

Так получилось, что московская группа «Бригада С» не смогла приехать в Воронеж, хотя концерты ее уже были объявлены. Горькому рок-клубу, чтобы не отменять их и не расстраивать потенциальных зрителей, пришлось быстро искать замену «Бригаде». И на сцену зала ВПИ вместе с воронежской группой «РКД-80» вышел молодой харьковский коллектив.

...Мнения у всех были разные. Одни выходили с концерта в сильном возбуждении («Здорово! Смелые ребята!»), другие — в задумчивости («Многое верно подмечено, но, пожалуй, слишком сгущены краски, все в черном цвете»). Равнодушных не оказалось, и это самое главное.

Значит, музыканты харьковской «Группы продленного дня» («ГПД») выполнили свою задачу.

Они были резки, эти ребята, порой «перегибали палку», но пели то, что думали, пели с поразительной эмоциональностью. Свою творческую позицию группа определила од-

нозначно. Вот строки о правде из одноименной песни, одной из лучших композиций «ГПД»:

...Вместе с ней увозили соседей,
Я знаю, и все ж становлюсь рядом.

На фоне эстрадного благополучия и слащавости «ГПД» звучит вызывающе, дерзко, как и подобает настоящей рок-группе. Можно в чем-то не соглашаться с ней, но все-таки необходимо признать: такие «возмутители спокойствия» очень нужны сейчас, в наше переломное время. Посмотрев выступление группы на Харьковском рок-фестивале редактор «20 комнат» журнала «Юность» Сергей Гурьев высказался о ней однозначно:

— «ГПД» — группа очень высокого уровня. Я хорошо знаком с положением дел в рок-музыке и могу утверждать, что в стране немного коллективов такого класса.

Несколько слов непосредственно о музыке группы. Она довольно проста, незамысловата (основной упор делается на подачу текста). Музыканты воронежских групп отме-

тили, что музыка харьковчан «сочнее русская», и это особенно отрадно.

— Мы не ставили себе конкретной цели, скажем, играть хэвд-рок, — говорит бас-гитарист «ГПД» Павел Михайленко. — Пропускали рок-музыку через свое сознание, душу и получали то, что хотелось. А русская песня нам всем близка, и именно в ней кроется нашего творчества.

...Возможно, кто-то слышал о группе «Хронос». Она дебютировала на рок-фестивале «АЗИСИ-81» в Баку. В

ней играли нынешние музыканты «ГПД» Олег Клименко (гитара, вокал), Евгений Обряченко (клавишные), Вадим Кириллин (ударные). В 1987 году к ним присоединились басист Павел Михайленко («Мост», «Шок»), а потом и вокалист Александр Чернецкий («Рок-фанат» — «Рок-фронт»). Летом Александр и Павел, тогда еще «незваные» музыканты, приехали зрителями на рижский рок-фестиваль. Неожиданно к ним пришла мысль — а почему бы не выступить? Пригласили своего товарища (сейчас он играет в группе «Ку-ку»), и назвали «Разные люди». На особый успех не рассчитывали. Но он превзошел все ожидания. Всего лишь не-

скольких голосов не хватило новоявленной группе, чтобы стать лидером по опросу зрителей, специальный приз по этому достался новосибирской группе «Чай-Ф». Но и второе место — почетно. Песня «Россия» стала хитом номер один рижского фестиваля. А ведь ребята играли на двух простых гитарах, отбивая ритм на... перевернутом ведре.

Вернувшись в Харьков, музыканты объединились, так появилась «ГПД». Выступали в киноконцертном зале «Украина», на первом фестивале Харьковского рок-клуба. Концерты в Воронеже — дебют «ГПД» за пределами родной области.

попов.

Наш адрес: 394068, Воронеж, ГСП, ул. Генерала Лизюкова, 2, третий этаж

ТЕЛЕФОНЫ: Приемная — 13-05-85, заместитель редактора — 13-60-11, ответственный секретарь — 13-18-02, отдел комсомольской жизни и экономики — 13-38-82, 13-28-20, сектор учащейся молодежи — 13-23-72, отдел коммунистического воспитания — 13-56-14, сектор спорта и оборонно-массовой работы — 13-44-81, отдел социально-бытовых проблем и писем — 13-28-50, 13-48-02, специальный корреспондент при секретариате — 13-48-02, отдел иллюстраций — 13-80-25, корректорская — 13-23-85, отдел объявлений — 13-32-20.

АФИША НОЯБРЯ

10—11. ДК имени 50-летия Октября. Программа в стиле «хэви-метал». Группы «Крюгер» (Воронеж) — «Черный обелиск» (Москва). Саша Коналов («Крюгер») открыл «окно в Москву», и в наш город стремительно ворвался «трэш-метал». К нам зачастили столичные «тяжелые молодильщики». На этот раз гости зовут «Черный обелиск». Это довольно «старая» группа, которая, однако, упорно держится «в тени» и громкой славы, увы, не снижалась. Первые попытки пригласить ее в Воронеж относятся еще к 1987 году. Тогда не удалось, зато сейчас — пожалуйста! На концертах вновь ожидается выход коноваловских «амазонок».

17—18. Малый зал кинотеатра «Пролетарий». Киномузикальная программа «От двуглавого орла до серпа и молота», подготовленная моло-

дежным киноklubом «Диалог» при ГМЦ. Состоится премьерный показ фильма «Оно», снятого на «Ленфильме» режиссером Сергеем Овчаровым по мотивам «Истории одного города» М. Салтыкова-Щедрина. Фильм долго шел к зрителям и наконец дошел. В картине звучит музыка Сергея Курехина и знаменитая песня «Россия» в исполнении нашумевшей группы «ГПД» (Харьков). Перед фильмом музыканты группы (теперь она называется «Разные люди») дадут акустический концерт.

13—16. ДС «Юбилейный». Бард-эстрада № 1 — Александр Розенбаум с новой программой. Вот уж не ожидали его так скоро в гости. Остается только поздравить счастливых обладателей «сталонов» на концерт дорогого гостя с ценным приобретением. Не пожалейте!

На снимке: группа «ГПД».

УВАЖАЕМЫЙ ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВИЧ! Когда 14 ноября прошлого года меня избрали секретарем комитета комсомола, я был уверен, что наше сотрудничество будет плодотворным и интересным. Уверенность эта началась после знакомства с делами молодежного центра «Орфей». Самоокупаемость, провозглашенная генеральным направлением развития самодеятельных объединений, заставила работников МЦ продавать билеты, наполняя зал «Орфея» за счет молодежного контингента Северного района. Не какие-то орформы, идеи, а просто так — подходи, бери!

Организовали дежурство оперативного отряда. Тогда ребята из «Орфея» стали манипулировать с запасным входом, продавать билеты за прошлые дни, проводить чужих под видом работников молодежного центра — поди разберись!

Конечно, неопытным оперативникам сложно сориентироваться сразу же, адаптироваться к «новым» формам работы коллектива МЦ, еще ведь и за порядком надо следить. Поэтому были сорваны мероприятия, которые мы пытались там проводить. «Да полноте!» — увещевали нас шестнадцатилетние мальчишки и девочки — «хватит вам дискутировать, давайте рок-н-ролл!».

Перед Новым годом кульминацией беспорядка стало поведение работника МЦ Олега Холеева, который, пьяный до немыслимости, раскладался по полу среди танцующих...

Что, не видел этого Игорь Беляев — администратор «Орфея»? Или собутыльника

ЛЕГКО ПОД ГОРУ КАТИТЬСЯ...
Открытое письмо директору студенческого клуба

негоже критиковать за праздничным столом? Или не знал об этом директор студенческого клуба?

Стоит ли удивляться тому, что наши студенты относятся к «Орфею», мягко говоря, с недоверием?

Ладно. Беспорядок в молодежном центре — это все-таки больше прямая вина администратора Игоря Беляева, бывшего члена комитета комсомола, а значит, и наша вина тоже.

23 февраля — празднование 70-летия Советской Армии. По отзывам зрителей, получился прекрасный концерт. Работал весь состав клуба за исключением его руководителя. Генеральная репетиция сорвана, поскольку не выставлена аппаратура, прогона композиции не было...

Функции организатора вечера выполняли профком студентов и комитет ВЛКСМ. Досадное недоразумение? После анализа подготовки вечера в парткоме принято решение исправить ошибки, отмечая праздник 8 Марта.

Подготовка концерта — поздравления от сотрудников — вами, Игорь Григорьевич, не просто игнорирована, а сорвана.

Вечер для студентов 6 марта, за который вы, товарищ директор студклуба, взялись сами (так не хотелось пускаться в политех го-

родской молодежный театр) — это был вечер с новой программой «Рубикона». Не буду касаться художественных достоинств новой программы, пусть судят зрители. Но не прозвучало даже поздравление девушкам, ведь концерт был накануне Международного женского дня.

Проведение конкурсных программ «Мисс» и «Мистер факультет» в «Орфее» сорваны. Тут, безусловно, доля вины наших культоргов, я согласен. Но как можно проводить программу «Мистер РТФ», когда в зале 120 человек, из них 70 проц. не совсем трезвых юнцов Северных окраин города? Аппаратура в «центре» в аварийном состоянии, кресел осталось всего шестьдесят. Когда начали уже от самих ребят — работников МЦ — поступать жалобы на Игоря Беляева, зачем было, Игорь Григорьевич, проводить дешевый спектакль — собрание работников «Орфея»? Для того, чтобы ребята отказались от своих слов?

А что стало с нашей художественной самодеятельностью? Сколько студентов в клубе самодеятельной песни института? Сколько студентов в институтских инструментальных ансамблях? Во что превратился театр «Глобус»?

Зато самоокупаемость и самофинансирование! Зал де-

вятиклассников жжет спички, беснуясь на концерте «ГПД», представившейся «Группой продленного дня». «Долой комсомольских бюрократов!» — ребят с культом силы комсомольских значков! Да и неважно вовсе, что этих слов не слышно, как не было слышно слов на концерте «Рубикона». Главное, чтобы громко! Чтобы пронзительно звучал «металл», чтобы ввести в иступление тех, кто в зале, чтобы убить остатки здравого рассудка, вышустив на волю глубинную эмоциональную агрессивность. А самому лихо прокатиться на гребне этой волны! А порывы группы «Гласность, перестройка, демократия» — таково подлинное название харьковских гастролеров «ГПД» — уж очень напоминают мне крик пьяного юнца «Дашь демократию!», разбившего мой зеркала у нас в раздевалке в тот момент, когда его забирали в вытрезвитель. Этому ведь и подражает молодежь, Игорь Григорьевич! Это самоокупаемо? И вот уже Женя Моногаров, выпускник авиационного факультета, блистательный конференсье и солист «Хора задолжников», пишет для «Инкогнито» полусладенькую-плутовскую «Девочку тип-топ». Съедят? Съедят, потому что общепринятая ныне аполитичность,

поза на сцене ради позы, стремление выделиться чем угодно, желание разбить ногой зеркало в фойе или вывеску на двери, неуважение к зрителю — это все звенья одной цепи.

И вновь — в политехе — без всякого согласования с администрацией, без оплаты аренды зала — концерт рок-клуба. Рок-группа «Веда» — а вы, товарищи артисты, откуда? Чем порадуете душу и сердце, о чем заставите задуматься? О вдребезги разбитом зеркале? О песне секскооператива «От каждого по способностям»? О разбитых умывальниках в туалетах первого этажа? Или о том, что кричали вызванному наряды милиции юные «защитники демократии» с перегарной тоской в тусклых и ничего не выражающих глазах?!

Это все не частные примеры, Игорь Григорьевич, которых можно сейчас вспомнить много. Это стиль. Стиль работы, стиль отношения к своим обязанностям, к людям, наконец.

Менять этот стиль или нет — это, наверное, личное дело каждого человека. Но то, что этот стиль несовместим с руководством людьми, с организацией творческой работы — это ясно. Великий русский писатель сказал бессмертную фразу — «каждому будет дано по его вере». Это стоит того, чтобы задуматься.

Ну, а мысли об изменениях есть уже первый шаг к этим переменам. Решайте сами.

С УВАЖЕНИЕМ К ТВОРЧЕСКОМУ НАЧАЛУ, кандидат технических наук, секретарь комитета комсомола ЕВГЕНИЙ ГАДАЧО.

Часы, шипцы и розы рока

5 организаций - учредителей. 64 заявки на участие. 19 коллективов, допущенных к конкурсному концерту. Гости из Ленинграда, Таллина, Москвы, Харькова, Новосибирска, Свердловска. 6 концертов на трех площадках - Кремлевский концертный зал, Дворец культуры имени Ленина, Дворец культуры имени С. Орджоникидзе. Более 6 тысяч зрителей. 374 записки, полученные оргкомитетом и жюри. 24 часа чистого звучания.

В дни фестиваля состоялась конференция-диалог «Рок и его место в современной социокультурной практике». Работала группа научных сотрудников Института искусствознания Министерства культуры СССР. В перерывах между выступлениями конкурсантов на вопросы зрителей отвечали Нико-

лай Мейнерт (журналист, социолог Гостелерадио Эстонской ССР), Андрей Бурлака (редактор «РИО» - «Рекламно-информационного обозрения» Ленинградского рок-клуба), Сергей Гурьев (журналист, ведущий рубрики «20-я комната» журнала «Юность»).

Традиционная фраза «после долгих и бурных обсуждений жюри...» как нельзя точнее характеризует ту атмосферу, в которой присуждались дипломы и призы II Горьковского областного фестиваля «Рок-88».

Диплом за лучшие инструментальные композиции вручен горьковской группе «Кантабиле». Как «Лучшая металлическая группа» отмечена «Группа продленного дня» из Дзержинска. «За разнообразие тематики и творческий поиск» - группа «Нижний Новгород» (Арзамас). «За самобытную эстетику и музыкальность» - диплом вручен горьковской группе «Хроноп». Приз надежды получили группа «Спартак» из Уреня и учащийся горьковской школы № 175 Андрей Фарников. Приз симпатий жюри у группы «Последний приют» из Горького.

Жюри определило и список лучших инструменталистов и исполнителей фестиваля.

Лучшими гитаристами названы Владимир Быков («Группа продленного дня», Дзержинск) и Юрий Раков («Кантабиле», Горький). Лучшие клавишники - Дмитрий Герасимов («Визит», Дзержинск) и Юрий Лопатин («Кантабиле», Горький). Лучшие вокалисты - Сергей Чиграков («Группа продленного дня», Дзержинск) и Сергей Туртин («Нижний Новгород»). Отмечены ритм-секции (бас-гитара, ударные) групп «Спартак» и «Кантабиле».

По запискам, полученным от зрителей в ходе фестиваля, будет определен список самых популярных исполнителей и групп Горьковской области. Рассказ о них - в будущих выпусках «Музыкальной среды». «Ленинская смена» постарается познакомить вас и с самыми популярными композициями фестиваля.

И. ВИНУКОВ.

ТАКИМ УВИДЕЛ РОК-ФЕСТИВАЛЬ ФОТОГРАФ АЛЕКСАНДР ЯКУБОВИЧ

Праздник, смотр сил, школа мастерства, встреча старых друзей, знакомства, споры, категоричные мнения - «ты ничего не понимаешь!», - зрители, сидящие вдвоем-втроем на одном стуле, а то и просто в проходе - ну и что! - новые имена, открытия и разочарования, усталость, радость, суета, волнение, суровое жюри, цветы, свистки, поющий вместе с исполнителями зал... И все это - фестивали! Наверное, что-то в этом перечислении забыто, но не беда - потом, в спокойной обстановке вспомнится. А пока - самые свежие, чуть-чуть сумбурные впечатления.

Один из дипломантов - горьковская группа «Хроноп» (на верхнем снимке Вадим Демидов). На сцене - жарно. Ученики горьковской школы № 175 Андрей Фарников - приз надежды. И зрители. Они бурно реагируют на каждое удачное выступление...

«Вільний мікрофон» — це думки провідних музикознавців, композиторів, літераторів, акторів, інших діячів культури про стан та перспективи розвитку сучасної музики, її популярних жанрів.

РОК НЕ ПРОТИ ЧАСТІВКИ...

Микола Мейнерт, соціолог:

— Рок тим і цінний, що завжди залишався самим собою і вихлюпував свою істинну суть у залежності від конкретного представника, людини, автора, що стоїть за тим чи іншим твором або напрямом рок-музики. Якщо перебудова і торкнулася року то лише тим, що ствердила найбільш визначні, притаманні йому етичні критерії. А це — в свою чергу спонукає саму рок-культуру шукати нові рубежі.

Євген Євтушенко, поет:

— Не варто ставити до поезії, яку співають, ті ж вимоги, що й до поезії, створеної для читання. Навіть класичні пісні «Врагу не сдается наш гордый «Варяг», «Раскинулось море широко», «Вставай страна огромная» по-іншому сприймаються у відриві від музики. Це не означає, що я виправдовую антипоетичну банальність у піснях, яка нині заповнила радіо, телебачення, естраду. Високу поезію можна знайти в бешкетній частівці десь на околиці села і, як впевнювався не раз — у рок-музиці. До речі, рок деякі опоненти називають априорно «західною культурою». Той же ярлик свого часу приклеювали джазу. Але колись Луї Армстронг показав мені записи молодого тоді Олексія Козлова: «Це ж справжній російський джаз!» Сьогодні вже можемо говорити про існування вітчизняного року. І цей рок зовсім не ворог нашій частівці.

Андрій Соколянський, критик:

— Як вид мистецтва, рок не є частиною чистої музики. Його місце, на мою думку, десь між театром, музикою і народним святом — гулянням, обрядом. Повноцінний рок-концерт — не просто концерт, навіть якщо видовищний ряд його зведено до мінімуму. Спосіб сприйняття, механізм контакту — інший, особливий. Це вкрай владний, інколи агресивний, але водночас надзвичайно інтимний контакт. Людині сторонній, малокомпетентний, до того ж зляканій недобросовісними публікаціями про цю музику, може здатися, ніби аудиторія, котра підспівує, підтанцює, втратила самоконтроль. Екстаз, розгул інстинктів, жага руйнування? Нічого подібного. Це — особлива гра, театр для себе і для інших із своїми правилами і етикетом, із своєю «знаковою системою».

«Група продовженого дня»

Харківська «Група продовженого дня» завдячує своїй появі на світ його величності випадку. Одного разу трійка молодих музикантів-аматорів потрапила до Риги на фестиваль «Мета»: подивитись, послухати, що і як грають у Прибалтиці. Виявилось, що побувати на концертах — справа не з простих, до того ж і грошей — обмаль. Тож тріо приймає рішення... Домська площа у Ризі на два дні перетворилася на... сцену просто неба, де звучали імпровізовані концерти «Різних людей» — саме так назвали себе музиканти, котрі у Харкові грали в різних ансамблях.

Трійцю випадково почув один із організаторів фестивалю і запросив... не як слухачів, а як учасників концерту. Пісня Олександра Чернецького, що називалась «Росія», стала справжнім «хітом» фестивалю. Акустичний ансамбль посів друге місце за глядацькими симпатіями. Ризька молодіжна газета тоді писала, що їм не вистачило двох-трьох голосів, аби потіснити на друге місце свердловський «Чай-ф...» Такого повороту подій музиканти, звичайно, не чекали, тим більше, що несподівано народився ансамбль на чолі з непересічним співаком Олександром Чернецьким.

...Нещодавно з'явилось таке поняття: «перебудовчий кінематограф». У вітчизняній рок-музиці задовго до перебудови існували колективи, творчість яких була зорієнтована на критику соціальної несправедливості. Саме вони випускали «підпільні» магнітофонні альбоми і потрапляли у «чорні списки» ансамблів, записи яких вилучалися із фонотек студій звукозапису, не рекомендованих для прослуховування. Реабілітовані нині деякі з рок-ветеранів «підпілля» сімдесятих років багато в чому втратили свою гостроту, актуальність. Інші ж крокують у ногу з перебудовою і навіть виділились у певну течію — «соціальний» або «пролетарський» рок. Термін «пролетарський» налякає на пролетарський театр початку двадцятих років, який відрізнявся простотою, максимальним підкоренням форми на користь ідеї, лозунговістю і так званім «усним плакатом». Втім, якщо зважити на те, що групи «пролетарського» року виконують функції соціальної профілактики і роблять

це сумлінно, їхня творчість викликає двояку оцінку: з одного боку сиплються звинувачення у соціальному екстремізмі, політичній короткозорості, з іншого — овації тисячного натовпу прихильників...

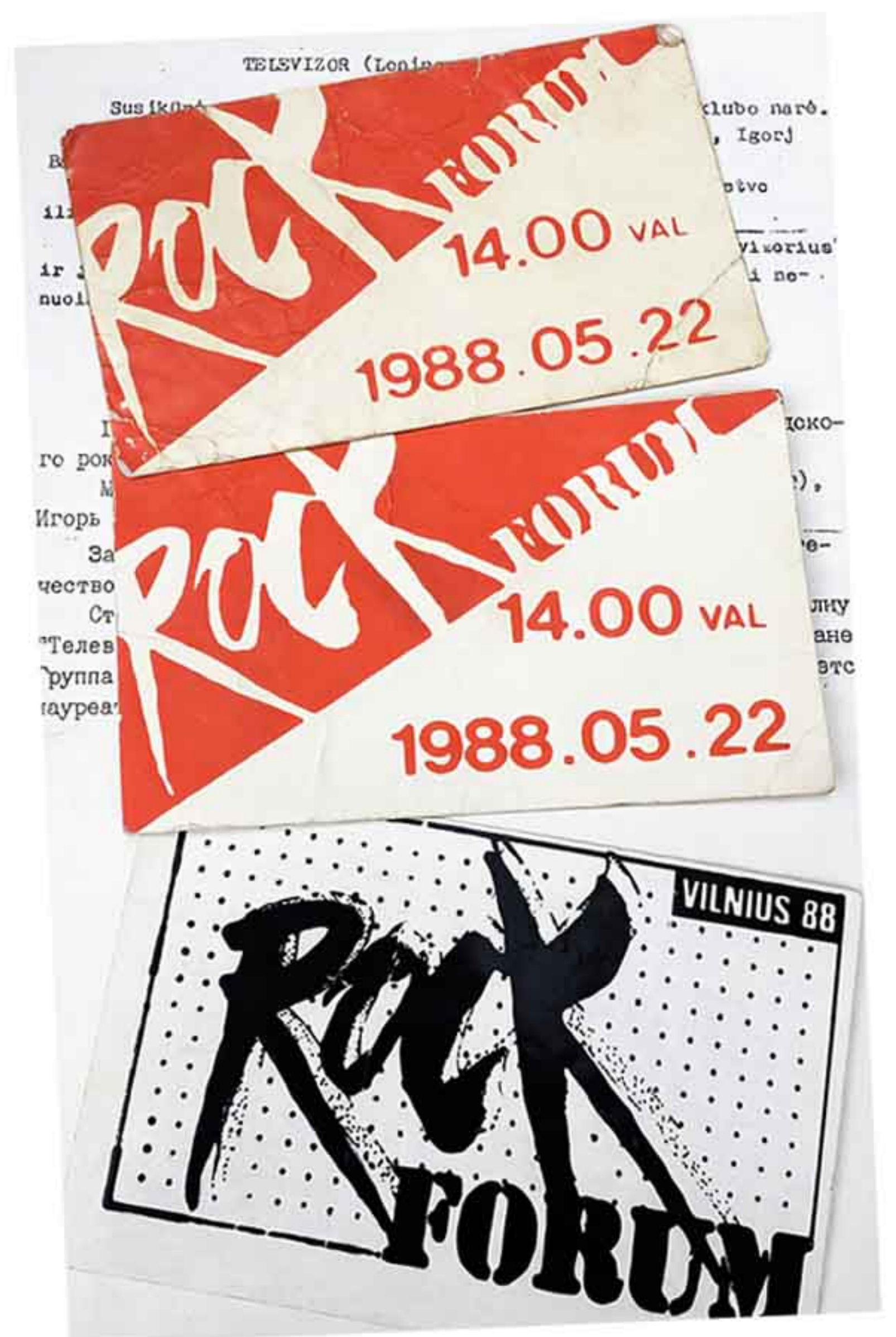
Перша ластівка «перебудовчого року» у Харкові — «Група продовженого дня» одразу після впевненого дебюту восени 1987 року посіла чільне місце у місцевому рок-клубі. В «ГПД» працюють п'ятеро музикантів: Олег Клименко (соло-гітара), Павло Михайленко (бас-гітара, вокал), Володимир Кирилін (ударні інструменти), Євген Обривченко (клавішні) та Олександр Чернецький (вокал).

О. Чернецький: «Я пишу пісні, коли отримую певний імпульс: тексти народжуються більше від емоції. Дехто спочатку пише тексти, а потім підбирає музику. У мене усе якось разом виходить. І завжди важко сказати, чи справді вийшла пісня. Головний арбітр — публіка. Її реакція — найточніший індикатор нашого руху. Водночас слухач найсуворіший суддя...»

Концерти «ГПД» у Воронежі, Ростові, Києві підтвердили: акції соціального року піднялись нині на досить високий рівень. Стриманіший прийом виявила вільнюська публіка (група брала участь у рок-форумі—88) і справа, на мій погляд, не в мовному бар'єрі, а в тому, що стильовий діапазон ансамблів був найширший. Тож кожний вибирав те, що йому до смаку. Тоді соціолог із Талліна Микола Мейнерт зауважив: «...«ГПД», яка працює у відвертій публіцистичній формі, сьогодні представляє великий інтерес. Але платформа «ГПД» може з часом опинитися в тупику, адже будь-які маніфестації спрацьовують лише на певному відрізку часу...»

Можна приймати або не приймати позицію «ГПД», але віритись в те, що пристрась і пафос харків'ян не удавані, що їхня позиція — не поза.

Олександр Євтушенко.

"ROCK FORUM" DALYVIUI

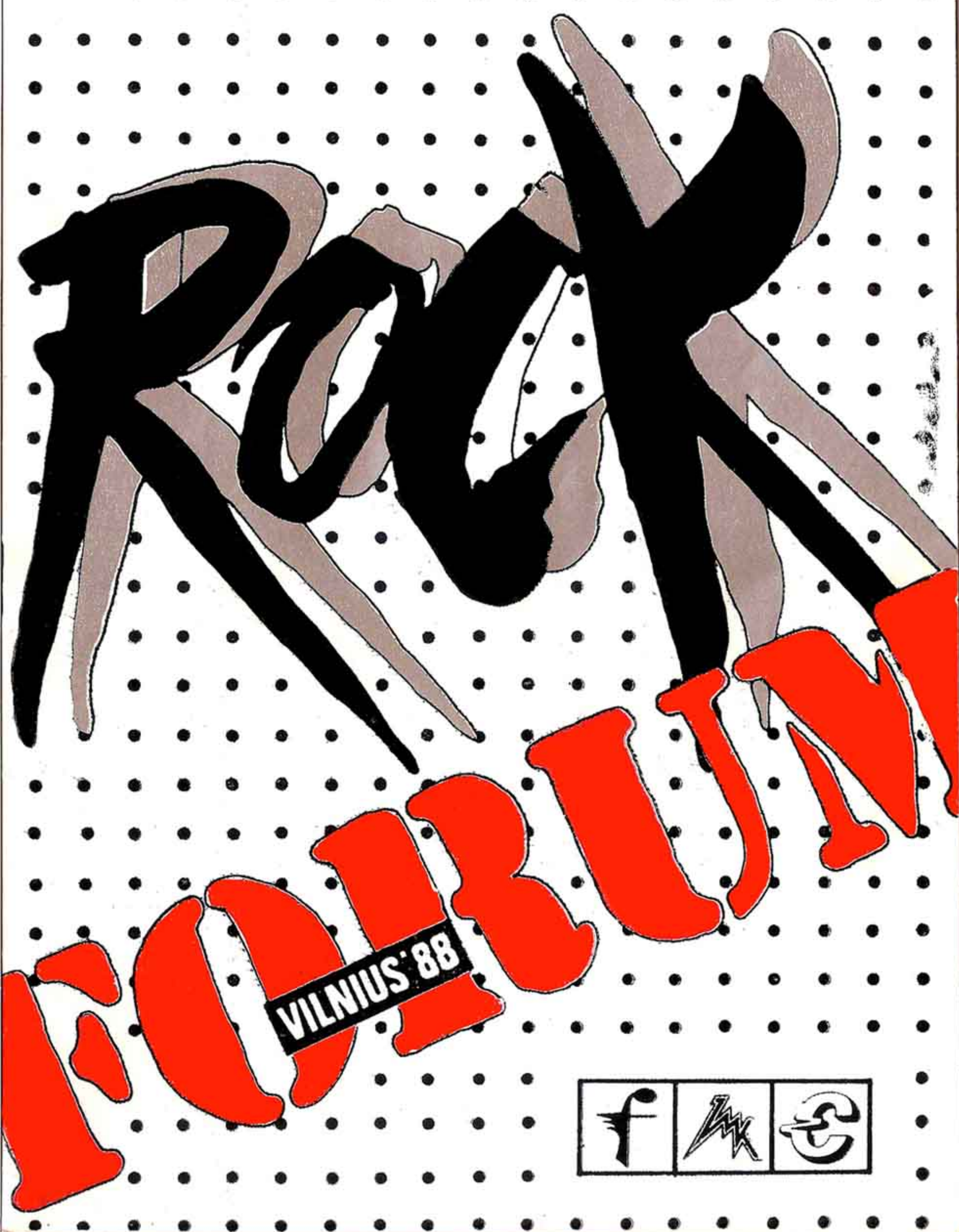
Александр Чернецкому

VILNIUS, 1988.05.
ORGANIZACINIS
KOMITETAS

EKSPERIMENTINIS JAUNIMO LAISVALAIKIO ORGANIZAVIMO SUSIVIENIJIMAS „CĖNTRAS“ ROCK FORUM VILNIUS-88

I. 1988.05.20. 19.00
VA BANK (Maskva)
ZARTIPO (Minskas)
MIGLA (Vilnius)
VOO VOO (Lenkija)	ALISA (Leningradas)
II. 1988.05.21. 14.00
GRUPA PRODLIONOGO
DNIA (Charkovas)
VOPLI VIDOPLIASOVA
(Kijevas)
ZVUKI MU (Maskva)
JIMI TENOR AND HIS
SHAMANS (Suomija)	IV. 1988.05.22. 14.00
TELEVIZOR
(Leningradas)
KAMPEC DOLORES
(Vengrija)
VEŽLIVYJ OTKAZ
(Maskva)
ANTIS (Vilnius)
III. 1988.05.21. 19.00
BILLY BRAGG (Anglija)
ČAI-F (Sverdlovskas)
ŪLO (VFR)	V. 1988.05.22. 19.00
NE ŽDALI (Talinas)
KALINOV MOST
(Novosibirskas)
VESIOLYJE KARTINKI
(Maskva)
POP WILL EAT ITSELF
(Anglija)

LIETUVOS IKJS VILNIAUS MIESTO KOMITETO
EKSPERIMENTINIS JAUNIMO LAISVALAIKIO
ORGANIZAVIMO SUSIVENIJIMAS
"CENTRAS"

LIETUVOS TSR VALSTYBINĖ FILHARMONIJA

ROCK FORUM VILNIUS 88

ВИЛЬНЮССКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ЛКСМ ЛИТВЫ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПО
ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ
"ЦЕНТРАС"

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ ЛИТОВСКОЙ ССР

РОК ФОРУМ ВИЛЬНЮС 88

1988.05.20 - 22.

GRUPA PRODLIONOVO DNIA (GPD) (Charkovas)

Susikūrė 1987 metais. Charkovo roko Klubu narė.

Oleg Klimenko (g), Pavel Michailenko (b g), Vladimir Kirilin (dr), Jevgenij Obryvčenko (kb), Aleksandr Černeckij (voc).

Įrašė du albumus: "Made in Voroneze" 87, "Položenije del" 88.

Grupė groja russian rock stiliuje. Paruošė 5 koncertines programas: "GPD", "G. položenije del", "Gorodskoj psich dispanser", "Glasnostj, perestrojka, demokratizacija", "Gospodi, pomogi debilam". Didelė grupės sėkmė – pasirodymas roko festivalyje Rygoje 1987 metais, ten jų atlikta daina "Rosija" tapo hitu, taip pat koncertai Vorpneže, kuriuose juos šiltai sutiko rusiška publika. "GPD" dalyvių tikslas – išmokyti groti instrumentais ir tapti normaliais muzikantais. Grupės menedžeris Igoris Senkinas tvirtina, kad grupė yra gavusi pakvietimus į Vengriją, Rumuniją, Čekoslovakiją, Bulgariją, JAV ir Kanadą, bet, laimė, nesutiko dainuoti angliškai, nes tokias dainas reikia dainuoti rusiškai ir rusams.

ГРУППА ПРОДЛЁННОГО ДНЯ (ГПД) (Харьков)

Создана в 1987 году. Член Харьковского рок-клуба.

Олег Клименко (соло гит.), Павел Михайленко (бас-гит., вок.), Владимир Кирилин (уд.), Евгений Обрывченко (клавишные), Александр Чернецкий (вок.).

Записала 2 альбома: "Made in Voroneze" 87 и "Положение дел" 88.

Группа играет в стиле russian rock. Имеют 5 концертных программ: "ГПД", "Г. положение дел", "Городской псих диспансер", "Гласность, перестройка, демократизация", "Господи, помоги дебилам". Большим успехом "ГПД" считает своё выступление на рок фестивале в Риге в 1987 г., где исполненная ими песня "Россия" стала хитом, а также концерты в Воронеже, где их тепло приняла русская публика.

Группа своей целью ставит научиться играть на инструментах и стать нормальными музыкантами. По словам менеджера группы Игоря Сенькина, "ГПД" имеет приглашения в Венгрию, Румынию, Чехословакию, Болгарию, США и Канаду, но, к счастью, они не приняли приглашений петь песни на английском языке, потому что эти песни нужно петь на русском и для русских.

ZARTIPO (Minskas)

Priklauso Baltarusijos respublikiniam eksperimentiniam jaunimo centrui "Krynicy". Susikūrė 1988 m. kovo mėnesį festivalio "Rok-krok" metu.

Andrej Ivanov (g), Valerij Šašok (voc), Andrej Savčenko (b g), Sergei Starikovič (dr), Alesj Kamockij (s), Vladimir Ukolov (g,voc).

Išleido albumą "No nado vstatj..." 88.

Šioje grupėje susirinko muzikantai, turintys didelę patirtį roke. Pagrindinė dalis muzikantų bendradarbiauja kartu nuo 1978 metų, kai buvo sukurta grupė "Bliznietsy". Konkretiškai apibūdinti grupės stilių sunku, tai pank rokas, džiazas, art rokas, tai sarkastiški, socialūs tekstai, tai žumoras, dažnai juodas, bet linksmas.

ЗАРТИПО (Минск)

Группа создавалась в марте 1988 года. Член Белорусского республиканского экспериментального молодежного центра "Крыницы".

Иванов Андрей (соло-гит., рук.), Шашок Валерий (вок.), Савченко Андрей (бас-гит., вок.), Старикович Сергей (удар.), Камочкий Алесей (сакс.), Уколов Владимир (гит., вок.).

Выпустили альбом "Но надо встать..." 88.

В рок-группе "Зартипо" участвуют музыканты, имеющие большой опыт работы в области рок-музыки. Основная часть музыкантов еще с 1978 года работала в рок-группе "Близнецы". Однозначно определить сегодняшний стиль группы сложно, это рок с элементами панк, джаз, арт-рока, это остро социальные, полемические тексты песен с изрядной долей сарказма, это юмор, зачастую чёрный, но всегда весёлый.

На фестивале «Рок-форум-88», что завершился недавно в Вильнюсе, были разрушены привычные стереотипы. Не было давки у входа, искусственной нервной ожесточенности, что сопровождает практически любой рок-концерт.

Но не только атмосфера отличала вильнюсский форум от многих других ему подобных. Пожалуй, впервые зритель увидел новые передовые группы, играющие существенную роль в рок-движении своих стран.

«Кампес Долорес» из Венгрии для всех оставалась загадкой. Никакой предварительной информации о группе не было. Венгры исполняют сложную инструментальную музыку. Их стиль тяготеет к авангарду, а традиционная в народной музыке скрипка очеловечивает современную звуковую палитру.

Что же касается британской группы «Поп уил ит ит-селф», что в переводе примерно значит «поп, который сожрет сам себя», то с ней в Вильнюсе были связаны большие ожидания. Дело в том, что группа представляет не только известный у нас в стране, но и новый, вернее, забытый на Западе стиль «гребо». Сочетание электронной ритмики и современного вокала. Энергичная манера англичан, их раскованность в общении с залом и высокий профессионализм привели в восторг не только рок-фанов, но большинство собравшихся во Дворце спорта. Партер танцевал, подпевал хором и никак не хотел отпустить взмыленных веселых парней.

Как писал рок-критик Артем Троицкий, по оценкам западных экспертов, через год-два «Поп уил ит ит-селф» «имеет все шансы стать одной из популярнейших рок-групп мира». Во всяком случае их первый альбом считается одной из лучших пластинок 1987 года.

Для нас рок-форум — прежде всего общественная трибуна. Трибуна для прямого, открытого, современного разговора. Если раньше топ в рок-музыке задавали ленинградцы и москвичи, то теперь география рока заметно расширилась. Захватывая новые территории, рок ассимилируется, часто впитывая национальные особенности.

Открытием фестиваля можно считать группу «Вонли Видопласова», или «ВВ». Киевляне показали отличное шоу. Украинские песни с легким привкусом панка, эдакие сельские танцы, яркая фигура Олега Скрипки — вокалиста, подыгрывающего себе на баяне, найденный им живой оценоческий образ — все это было оценено по достоинству.

В одной программе с «ВВ» выступала группа «Звуки Му». Ансамбль в его солиста Петра Мамонова особо представлять не надо. «Звуки Му», по-моему, показали наиболее заметную программу. Видно, время «шоковой терапии» прошло. Пластика Мамонова, сценография, тексты стали более сдержанными. Жизненное пространство, которое творчески изучают музыканты, не расширяется, но идет явное движение вглубь. От обнаженной актуальности, социальности музыканты движутся к психологии, философии.

добрым «хардом» дает основание называть «Калинов мост» яркими представителями «русского рока».

Конечно, нельзя не сказать о группе «Антис». О хозяевах принято говорить в конце. «Антис» — явление, выходящее за рамки рока и молодежных проблем. Они, по словам лидера группы Альгидаса Кашпедаса, «играют в рок». Каждое выступление «Антис» превращается в хорошо поставленный спектакль. Во время концерта не было в зале литовца, который не знал бы слов каждой песни и не пел ее вместе с

РОК-Н-РОЛЛ ПОД БАЯН

Несколько впечатлений после рок-фестивала в Вильнюсе

После концерта мы беседовали с Петром о возможных путях группы, советского рока. Он говорил о том, что если раньше была только боль, которую надо было выплеснуть, высказать, то теперь пора говорить не только о том, как было, как есть, но и о том, как может быть.

Ситуация меняется буквально на глазах. Рок еще не успел освободиться от «подвальной» психологии, а уже один из патриархов движения становится посланцем рок-н-ролла на его родине — в США. Борис Гребенщиков на равных встречается со Стингом, Артем Троицкий имеет возможность обсуждать вопросы рок-музыки не только среди друзей на кухне своей московской квартиры, но и на «кухне» Пола Маккартни.

В кулуарах много говорилось о коммерциализации рок-музыки. Для многих гордый ореол «любительства» — символ независимости, неофициозности. На пресс-конференции с англичанами, которые у себя в стране представляют течение «индепендент» — независимых групп (их не записывают «акулы» звукозаписи), вокалист Климт сказал: «Независимые — еще не значит «хорошие».

Говоря о географии рока, хочется отметить и «ГПД» — «Группу продленного дня» из Харькова. Острота текстов, необходимые в роке открытость и страстность выделяют харьковчан. Эти же качества отличают новосибирскую группу «Калинов мост». Былинные, древние образы их композиций, русская певческая традиция в сочетании с несколько старомодным, но

ансамблем. А это многое значит. «Антис» сохраняет традиция национальной культуры.

Рок-форум в Вильнюсе был полон противоречий. С одной стороны, организаторам удалось пригласить на фестиваль ведущие группы Европы. (Следует еще упомянуть знакомого советским зрителям Билли Брэга, величину немалую; ведь его менеджер «выводил в люди» такую группу, как «Пинк Флойд»). С другой стороны, выбор советских групп был довольно хаотичен. Выступали несколько коллективов, которым, в силу музыкальной специфики, было просто не под силу найти общий язык с аудиторией дворца. Тем более что большинство зрителей пришло не «болеть», а «культурно отдохнуть» за свои деньги. Билет на концерт стоил недешево. Сама расстановка групп в программе оставляла желать лучшего. Рядом выступали ансамбли, близкие по стилю, как это произошло с «ВВ» и «Звуками Му». Иногда выступление одной группы начисто смазывало впечатление от предыдущей. Так, «Антис», успех которого был предрешен, по воле организаторов буквально «убил» московский «Вежливый отказ» — группу самобытную, играющую сложную, негромкую музыку.

Хотя в целом форум и получился, осталось чувство беспокойства, что рок стал несколько отставать от времени при всем своем многообразии, а у нас в стране и при относительной молодости. Ему необходимо новое качество, новые силы.

А. АМЛИНСКИЙ

СИМПТОМЫ ЯРКИЕ. А ДИАГНОЗ?

Рок-форум вновь начался с... входа. С завистью смотрела я на празднично настроенных людей, которые спокойно и уверенно шли на концерт. Предъявила билет — и слушай на здоровье. У служебного входа толпились отряд организаторов со значительными выражениями на лицах и разноцветными карточками аккредитации на груди. Аккредитация журналистов распределялась во многих местах, куда, к сожалению, попасть было не так-то просто. В половине восьмого (концерт начинается в 19 час.) я увидела знакомую. «Как ты сюда попала?», — спросила я, кивнул на не доступную мне карточку. «Да вроде бы группу сопровождаю», — ответила знакомая и отправилась сворачивать горы на благо фестиваля...

Не случайно позже мы с коллегами назвали такую аккредитацию дискриминацией. За каждым журналистом — тысячи читателей, которые хотя бы через газету хотят узнать о прекрасном развлекательном мероприятии. В следующий раз во главе пресс-центра нужно ставить опытного в этих делах журналиста, ибо один человек в таком хаосе действительно может мало. К сожалению, приходится соглашаться с оскорбленным Е. Ф., который в книге гостей написал по-русски: «Ребята! У нас с организацией — беда!...». Этого наверняка не сказал ни один иностранец.

В пятницу вечером после короткой передышки вновь начался парад рок-групп. Войдя во Дворец спорта, мы почувствовали... ну, скажем, запах голландского сыра. Пожарники импрегнировали сцену. Зал был демократичный. Можешь сидеть, ходить, танцевать. Если у тебя высокая активность, можешь даже подняться вместе с группой на сцену. Или пробиться в первые ряды и пожать руку солисту. А если в твои объятия попал сам Билли Брегг, то держи, не выпускай...

Когда в последний день все радостно скандировали вместе с «Pop Will Eat Itself», многие даже не подозревали, о чем эта застольная песня. Столкнувшись с парой зазевавшихся юношей, я последовала за их взглядами и увидела: мимо шагала девушка, у которой воротник свитера съехал до... локтя. А когда все танцевали рок-н-ролл, одна парочка целовалась, не видя вокруг никого, словно в безлюдном уголке романтического сквера.

Палитра рока оказалась действительно разнообразной. В пятницу «Мигла» еще раз подтвердила свои претензии на место среди сильнейших рок-групп. Публика признала ее необычный и интересный стиль, оригинальные тексты и высокую культуру музицирования.

«Voo Voo» — признанный лидер польских рок-групп. Это тот случай, когда в большом шоу можно ощутить хорошую музыку. Удачен синтез старого рока и новой волны. Мастерские вводы саксофона, специфический вокал, изобретательная организация ритма... Музыка создает атмосферу, колорит.

Неожиданно на фестиваль прибыла группа «Рок-архив» из Латвии. Человек по своей природе всегда лучше принимает то, что уже ему хорошо знакомо, что он успел полюбить. Выступление группы стало праздником рок-н-ролла. Расшевелить молодежь сегодня нетрудно. А настоящий старый рок-н-ролл 50-х годов танцевали люди того поколения. Пита Андерсона — руководителя группы и солиста — студенты помнят как гостя университетского Дня физика. Поэтому Пит, которому уже за тридцать, говорят:

— «Рок-архиву» во многом помогли литовские слушатели. 14 лет нас в Латвии называли «музыкальными хулиганами», выступавшими с идеологически вредной музыкой. Конец этому положил Рижский фестиваль-86. Правда, тем, которые сегодня жалуются на отсутствие аппаратуры, условно, я говорю: учите музыку, осваивайте стиль, жанр — и

В ЛИТВЕ ЧЕРЕДОЙ ПРОХОДЯТ МОЛОДЕЖНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ — ВЫБОРЫ ПОПУЛЯРНЕЙШИХ ПЕСЕН И ГРУПП, ДЕБЮТЫ,

ЛИТОВСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ФЕСТИВАЛИ ДЖАЗА, ЧЕМПИОНАТЫ РОК-Н-РОЛЛА, РИТМ-БЛЮЗА... КАК ВЫГЛЯДЕЛ В

ЭТОМ ПОТОКЕ «РОК-ФОРУМ ВИЛЬНЮС-88», КОТОРЫЙ В КОНЦЕ ПРОШЛОЙ НЕДЕЛИ СОСТОЯЛСЯ ВО ДВОРЦЕ СПОРТА?

„Voo Voo“ (Польша).

правда будет на вашей стороне.

Зал танцевал рок-н-ролл. Это не новость, только школа, которую надо пройти. Это одна сторона рока.

— Мы встретились у станка. Хочешь, подарю тебе ключик? Его размер 22х20, — декламировал вокалист панк-рок-группы «ГПД» из Харькова. «Искусство принадлежит народу, а не Министерству культуры!» — этим лозунгом харьковчане часто прерывали свою программу. Манера текстов местами похожа на Эрмитажа, а гражданская смелость — на последние концерты «Агитса».

Другая интересная группа отечественного рока — «Вопли Видоплясова». Она очень популярна в Киеве. Заразительный электрический ритм, оригинальные и проницательные вставки аккордеона, мотивы украинского фольклора. Члены коллектива утверждают, что их стиль — это театрализованный постпанк-рок.

«Jimi Tenor and His Shamans» из Финляндии исполняет необычный индустриальный рок. Интересно его сценическое решение: крутятся металлическая мельница, две бочки с вонючими свечами. Костюмы — черные, сдержанные, в группе несколько бритоголовых. Тексты — английские, ибо финский язык они считают совершенно неприемлемым для рока. Сначала ошеломляли необычный синтез рока и электронной музыки, хорошая техника, однако эта индустриальная оригинальность — не для каждого уха. Мне, как и тем, которые уходили из зала, в этой замесловатости не хватало... музыки.

В фойе Дворца спорта, где толпилось немало народу, во время выступления почти всех рок-групп, действовала выставка фотографов Р. Урбакавичуса и А. Костельницаса с Рок-марша по Литве.

Спектр рока доподлинно и певец из Великобритании Билли Брегг. Это политический бард, он играет фолк-рок, аккомпанируя себе на электрической гитаре. Билли считает, что хорошая музыка — это конфронтация с тем, что создано другими, а не музыка для себя. Поэтому и играет на электрической, а не на акустической гитаре, которая сама по себе обуславливает меньшую аудиторию и больше ориентирует на фольклор. Ему импонируют идеи агитпропа В. Маяковского и 1917 года. «Если моя музыка поможет хоть одному человеку, я буду счастлив», — говорит Билли.

«Телевизор» из Ленинграда — группа «твердой новой волны». «Красный ты или белый — но оставайся чистым!» — говорят они в своей песне.

Должно быть, не только от звука, от которого закладыва-

ло уши, возникала мысль: советский рок сегодня — явление высокой социальной активности. В этом его большое преимущество. Но достаточно ли в жизни только протеста? Ломать, разрушать, отрицать... Даже к этому со временем можно привыкнуть.

Члены английской группы «Pop Will Eat Itself», узнав, что примут участие в фестивале вместе с «Камрес Долорес», сказали: «Для нас это большая честь». Веяны почти не видят эту группу на родине — она все время за границей. Впервые в рок-группе мы увидели скрипку. Благодаря ей в

произведениях звучат фольклорные мотивы и интонации — необычайно оригинальные. «Камрес Долорес» — музыканты большого мастерства. Во время последней песни у гитариста лопнула струна, но он продолжал играть, причем, казалось, что не изменилось и звучание всей импровизации. Ситуация Паганини...

«Вежливый отказ» (Москва) в гуле рока прозвучал камерной тишиной. Исполнялась сложная синтетическая музыка. Удивляла сдержанная интеллигентность на сцене — сегодня это уже оригинально. «Наш стиль — живой, не хочется втискивать его в рамки. А название? На каждый вопрос жизни можно ответить по-разному, говорит Роман Суслов, руководитель группы. Во время их выступления толпа скандировала: «Антис», «Антис», появлялись транспаранты... Кто знает, если бы на сцене выступала другая группа, это хамство не вылезло бы, как шло из мешка. Но оно вылезло, и не только в сторону «Вежливого отказа», но и в отношении «Антиса». Выступление группа закончила фразой: «Свою небольшую композицию мы назвали: «В ожидании «Антиса». Эту ошибку программы признали и сами организаторы.

«Антис» после концертов фан-клуба и дня прессы поднялся на новую идейную и музыкальную ступень. Каушпедас первую песню дал «пропеть» поэту группы Валдасу Моркунасу, а когда она закончилась, появился из палатки, сядя в коляску мотоцикла с блестящей каской на голове, предохраняющей от...?

В заключение фестиваля — британская группа «Pop Will Eat Itself». Однако о ней — отдельное интервью.

Фестиваль вышел из... подполья. Многие его гости — группы и сегодня не везде встречают терпимое отношение. Целый спектр красок рока. Так я его восприняла. Симптомы рока уже перешли в открытую форму. Каково же его состояние? Каков диагноз?

Д. РИНКВИЧЮТЕ.
Фото Л. Валаткене
и А. Костельницаса.

Пит Андерсон. «Rock archiv» (Латвия).

«Jimi Tenor and his shamans» (Финляндия).

«Pop Will Eat Itself» (Великобритания).

«Ulo» (ФРГ).

Бліцінтерв'ю

З ініціативи КМО УРСР у Києві відбувся фестиваль рок-музики, кошти від якого перераховані у республіканський Фонд молодіжної ініціативи та на створення пам'ятника радянським воїнам-інтернаціоналістам, які загинули в Афганістані. «Музичний кур'єр» звернувся до кількох учасників фестивалю з проханням відповісти на такі запитання:

1. Будь-який рух має певні стадії свого розвитку. А на якій зараз перебуває радянський рок?
2. Що характерне саме для вітчизняної рок-музики?
3. Зараз дуже популярно співати пісні на соціальні теми. І це зрозуміло. Питання суто теоретичне: про що співали б ви, якби соціальні проблеми себе вичерпали?
4. Про колег. Чиїм успіхам ви радієте особисто?

Юрій ШЕВЧУК («ДДТ»)

1. На зламі.
2. Слово — це те, що лежить в основі, і саме це відрізняє наш рок від зарубіжного. Взагалі, вважаю, що наш рок звівся на ноги, коли з'явилося Слово.
3. Я навіть теоретично не можу собі цього уявити. Людина — це, насамперед, поняття соціальне. Споконвічна боротьба Добра і Зла. Наша мета — підрубати коріння Зла.
4. «Телевізор», «Аліса» та свердловський «Чай-ф».

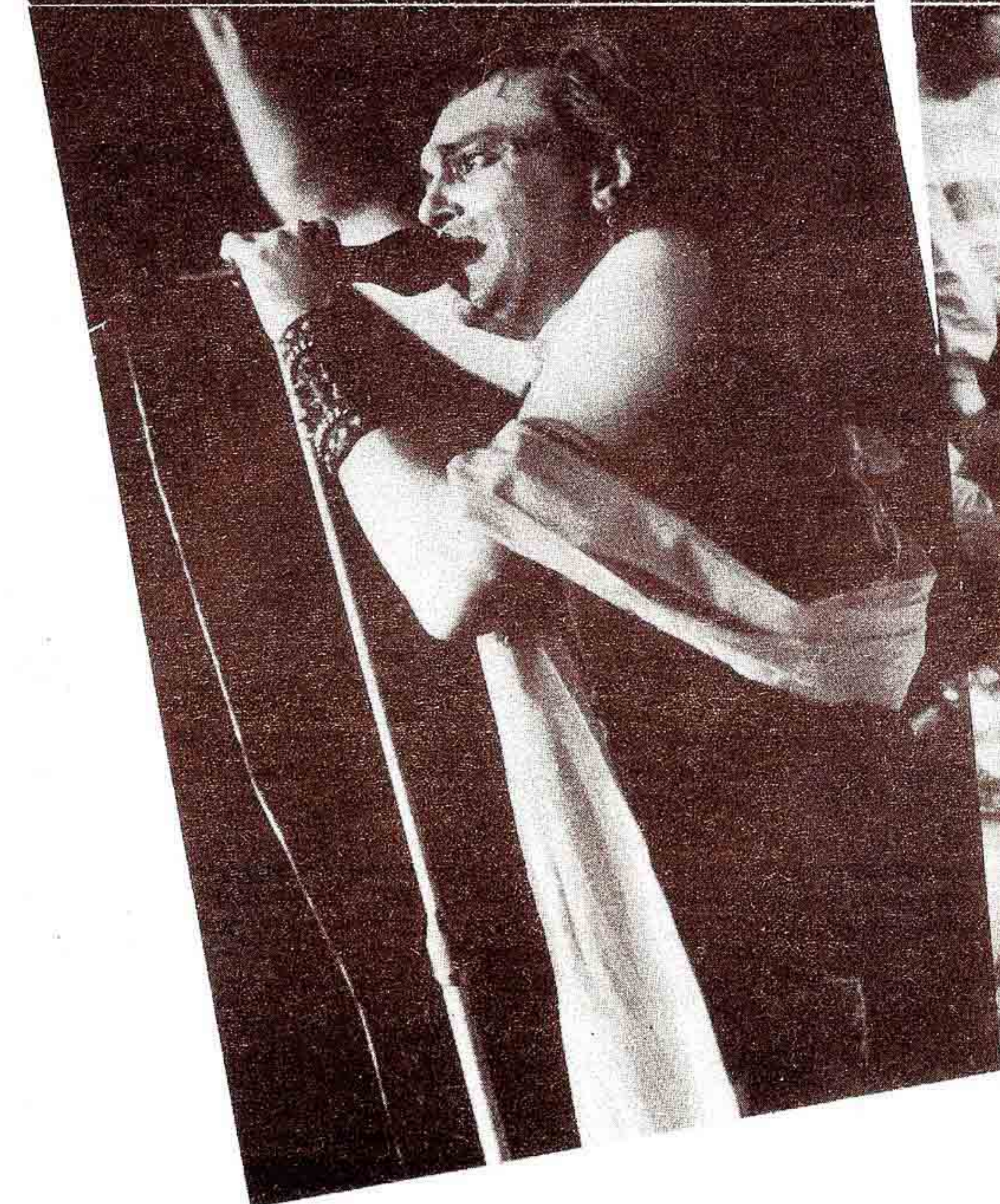
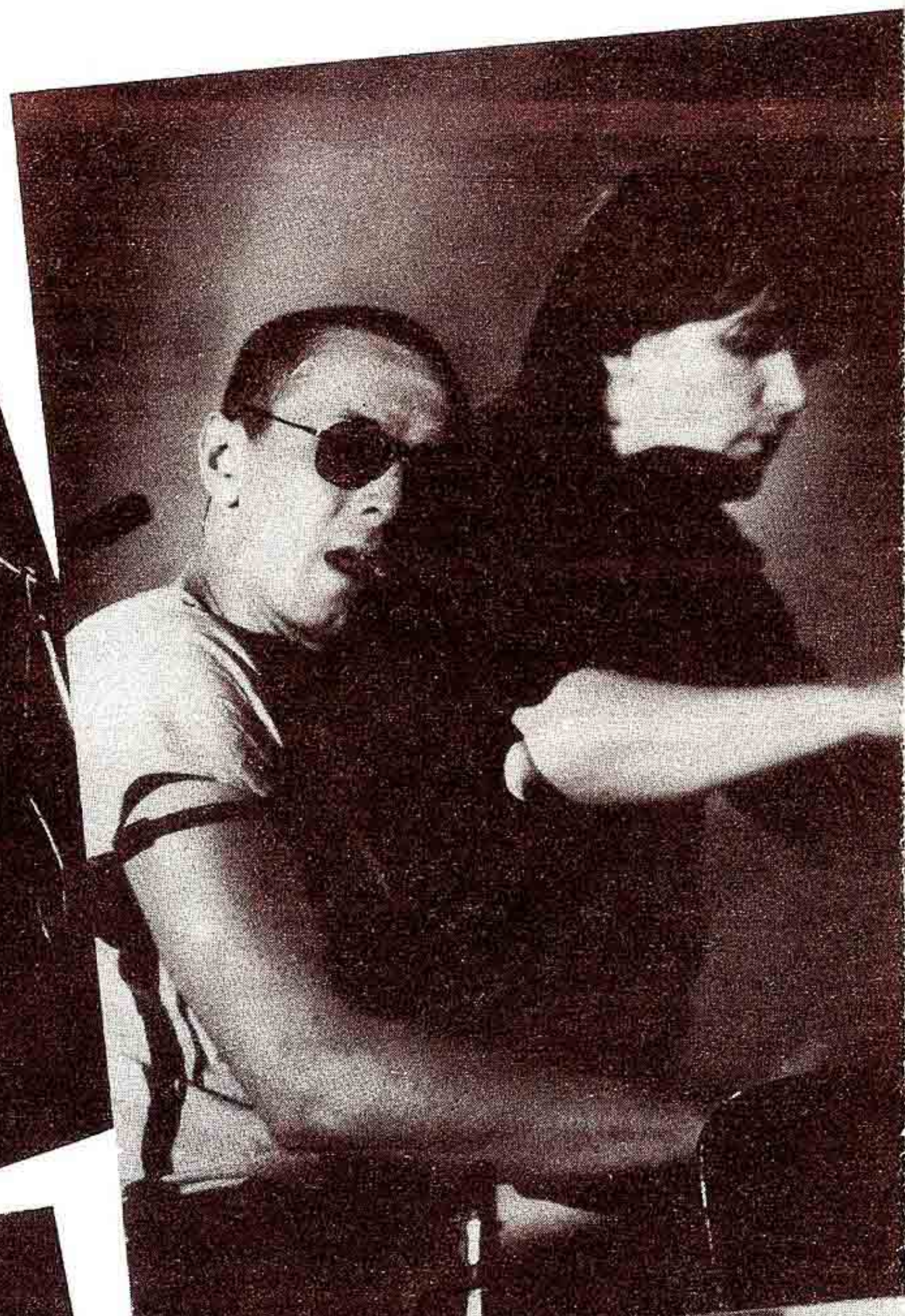
Сергій ТИМОФЕЄВ («Диктатура»)

1. Це — ні зліт, ні падіння. Якийсь «перехідний вік». Зараз склалася така ситуація. Раніше, коли рок був заборонений, всім було цікаво. А тепер, коли він стає професійним, рок може, так би мовити, набити оскомину. І ще — в ньому найбільш відчутний розподіл на комерційне та некомерційне.
2. Сучасний рок — це «музыка бьющихся стекол» [таку назву має одна з пісень «Диктатури»].
3. Про все вже співали. Можливо, будемо співати про секс. Це тому, що у нас секс став чомусь мало не брутальною лайкою.
4. З глибокою повагою ставлюся до творчості «ДДТ».

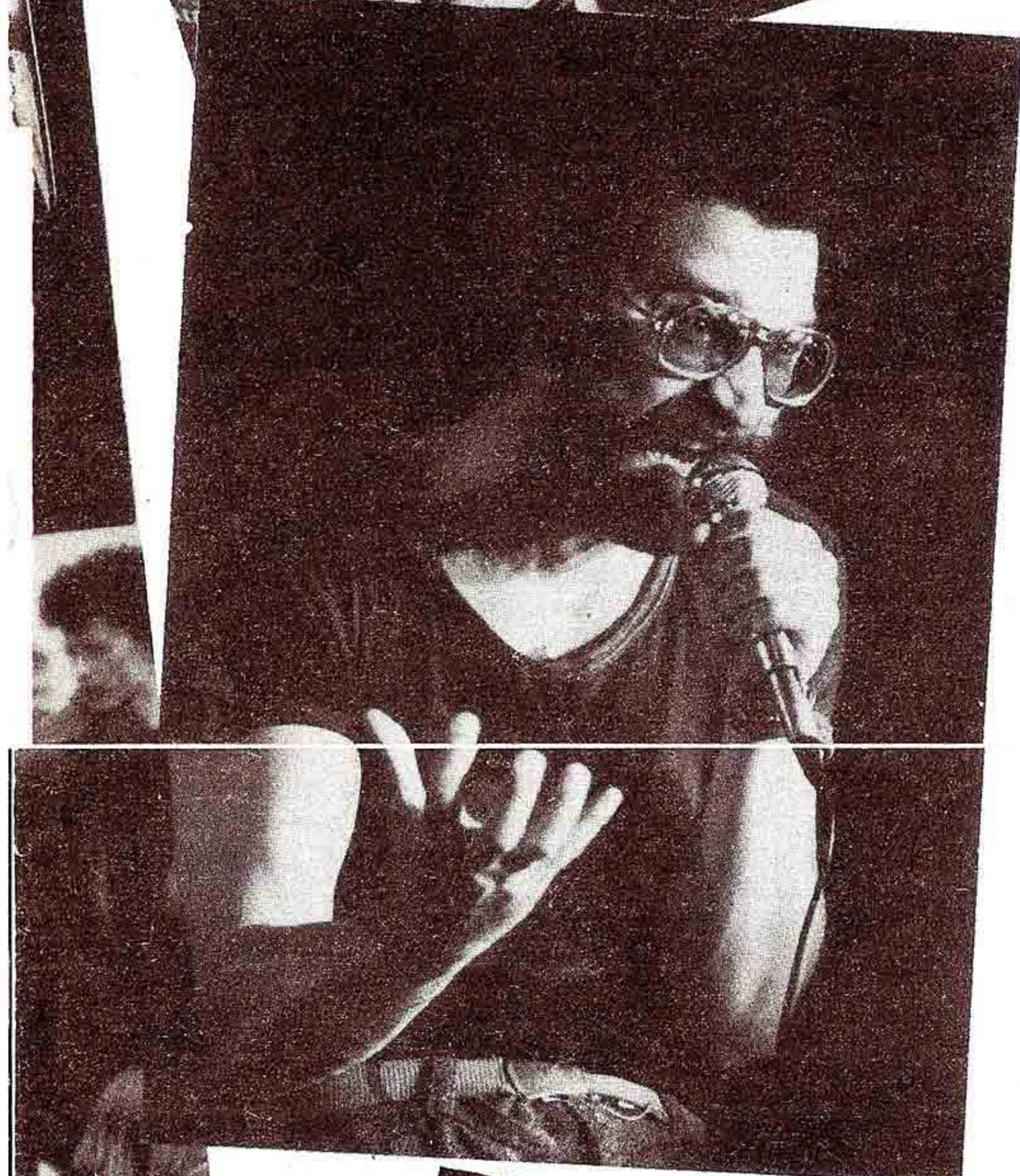
Михайло БОРЗИКІН («Телевізор»)

1. Свіжість, повнота сил! Хоча до зрілості ще далеко.
2. Прийшла нова зміна. Групи, які інакше поглянули на все. З'явилося багато панк-колективів. Є й інструменталістика — експерименти Курьохіна, Ляпіна. Лірикою нас «перегодували». А своєрідність вітчизняного року — не у формі, а у змісті. В щирості!
3. Це неможливо передбачити. Соціальна тема може зжити себе для кожного по-своєму. Це зовсім не «теоретичне» питання! Соціальність може вмерти всередині самої людини.
4. Стежу за творчістю групи «Присутність» — вона грає зараз іншу музику. Співчуваю «Іграм» — їх не завжди розуміють.

Інтерв'ю взяли
Віталій КЛИМОВ,
Ігор КУЛАС,
студенти факультету журналістики
КДУ.

Випуск

ТРИ ДНІ У ВІЛЬНЮСІ, або нотатки про «Рок-форум-88», у якому взяли участь кілька музичних колективів нашої респуб- ліки.

З Гінтасом Бабравічюсом ми познайомилися на концертах «Рокпараду», який відбувався у київському Палаці спорту. Гінтас — директор експериментального об'єднання організації дозвілля молоді «Центрас». Він же — заступник голови оргкомітету фестивалю «Рок-форум-88», який розпочинався за тиждень у Вільнюському Палаці спорту. У Литві, — розповідав Гінтас, — за останні два роки побували з концертами мало не всі найпопулярніші у Союзі ансамблі. Чимала заслуга в тому вільнюського міського Клубу молодіжної музики, котрий відкрився у 1986 році. За його ініціативою вже були проведені фестивалі рок-музики «Літуаніка-86» та «Літуаніка-87». Нинішній форум влаштовано спільними зусиллями Клубу молодіжної музики, об'єднання «Центрас» та Литовської держфілармонії. Перед головними фестивальними виступами ми організували анонсові концерти. І тут нас чекали сенсації: одна з них — фінська група «Нелья Руусу». Нині сподіваємося на приїзд зарубіжних гостей: політичного рок-барда Біллі Брега з Англії, молодшу британську групу «Поп віл іт ітселф», групу з Фінляндії «Джимі Тенор і його шамани» та західнонімецьку групу «УЛО». Також чекаємо на приїзд вітчизняних рок-зірок, таких як «Звуки Му», «Аліса», «Телевізор».

Розмова з Гінтасом закінчувалась вже на нічному Хрещатику. Він запросив нас відвідати «Рок-форум-88», побачити все на власні очі. Скажу чесно: після свіжого у пам'яті Київського фестивалю студентської молоді ми трохи розгубилися. Ні звичних довгих чекань, ні різноманітних накладок та непорозумінь. Вільнюський Палац спорту не було охоплено подвійним кільцем міліцейських кордонів, як це трапляється у багатьох містах на концертах рок-музики. На службовому вході чергував один хлопець з адміністративної групи та його помічник, які й пояснювали прибулим гостям і учасникам, де штаб оргкомітету, прес-бар, кафе, сцена. Якщо ви журналіст або просто гість фестивалю, можете відвідати прес-бар і подивитись по відеоманітофону фрагменти попередніх «Літуанік», кліпи за участю запрошених нині груп.

Організатори не помилились в оцінках ситуації у молодіжній музиці. Литовський слухач добре обізнаний з «металом», лідери якого у Литві — «Тігро Мятає», «Кардіофон», «Кафедра» — нині вже відомі за межами республіки. У Литві чимало колективів поп-напрямку. Характерна риса тих і інших — високий професіоналізм. А от груп, що грають альтернативну «нову хвилю», постпанк — обмаль. Безу-

мовний лідер серед колективів цього напрямку — вільнюський «Антіс». Його музика вміщує безліч «складових» — від пародійно-оперної манери співу, до фрі-джазових пасажів мідної групи, від гострої сатири у текстах до вишуканої, інколи гротескної сценографії. Що й казати, один з найбільших успіхів форуму — виступ «Антіса». Виступи лєнінградських «Аліси» та «Телевізора» викликали не таку бурхливу реакцію, яку довелося бачити у Києві. Московська рок-делегатія, яку склали «Ва-банк», «Вівчлива відмова», «Звуки Му» та «Веселі картинки» пройшла немов на одному подиху. І переконливо довела: існує і надалі набирає обертів московська школа альтернативної «нової хвилі».

Певний «мовний бар'єр» не зашкодив сприйняттю литовською публікою свердловського «Чай-фа», Новосибірського «Калинового мосту», харківської «Групи продовженого дня». Географічно віддалені один від одного, ці три представляють немовби окремий напрям: соціальний рок.

Не викликали сенсації, хоча були сприйняті тепло, цікавий колектив із Талліна «Не ждали» та київський «В. В.». Пародійно-гротескна манера «Не ждали» перегукується з московськими «Веселими картинками». Таке вміння висміювати все, що піддається осміянню. Інколи це виходить вдало, а інколи, як кажуть, — «мимо каси». Хлопці з «В. В.» на початку виступу помітно хвилювались. Але, підтримані тими, хто відразу відреагував на їхній знаменитий хіт «Танці», стали почувати себе впевненише.

Серед іноземних учасників «Рок-форуму-88» найбільшим успіхом користувались британська група «Поп Віл іт ітселф», яка пропагує модний нині в Англії стиль «гребо».

«Кампес Допорес» — таку назву носить ансамбль з Угорщини, який підкорив усіх аутентичним оригінальним звучанням. «Кінець страждань» — так перекладається назва колективу. Забарвлена фольклорними мотивами та джазовими ремінісценціями, музика групи дуже динамічна. Свою вірність ритм-н-блюзовим традиціям продемонстрував колектив з ФРН «Уло», продюсером якого є відомий співак Удо Лінденберг. Серед пісень «Уло» найбільше запам'яталась «Ядерна ніч» — пристрасний антивоєнний маніфест.

Штаб оргкомітету на чолі з Г. Бабравічюсом робив усе необхідне для того, щоб учасники і гості фестивалю могли активно спілкуватися, обмінюватись інформацією, налагоджувати ділові контакти.

Олександр ЄВТУШЕНКО.

РОСТОВСКИЙ РОК-ФЕСТИВАЛЬ:

Как уже сообщалось в анонсе «Камертона», с 19 по 29 мая в нашем городе прошли два тура II Ростовского рок-фестиваля «Рок-дебют» и «Рок-707». Неожиданно возросший интерес к ростовским рокерам, серия газетных публикаций и развернувшиеся вокруг них споры и дискуссии поставили вопросы, ответы на которые должен был дать городской фестиваль рок-музыки. И вот наконец он состоялся. Настало время подводить итоги, делать определенные выводы.

Был ли рок на новом смотре в Ростове? Теперь уже твердо можно сказать — да. И пусть разойдутся мнения любителей: одни скажут, что рок — это «Эшфот», другие — «Дикий мед», третьи будут искать его в таинственной амальгаме философски-загадочного «Сезона дождей». А кто-то уверенно отречет: «Рок — это кайф!» Рок — это авангард единения музыканта и слушателя. Именно в этом единении сцены и зала и заключается один из важнейших компонентов любого вида искусства. Был ли установлен этот контакт на фестивале? К сожалению, стоит ответить, что не всегда.

Большинство концертов «Рок-дебюта» прошли словно за прозрачной стеной, разделяющей зал и сцену на два абсолютно чужих мира. В чем же дело? Трудно обвинить в этом неподготовленного зрителя, ссылаясь на отсутствие на должном уровне информации и рекламы фестиваля. Это был дебют. Поэтому и отношение к концертам. Тура должно исходить именно из этой мысли.

И сейчас уже с уверенностью можно сказать, что в Ростове есть группы, способные вскоре составить конкуренцию «ветеранам» ростовского рок-клуба. Их успех напрямую связан с отнесением к делу, творчеству — дисциплинированностью и серьезным подходом к исполняемой ими музыке. Я думаю, есть о чем задуматься коллективам, безответственности которых, неуважения к залу и претензии на «высокий уровень» сорвали возможность их выхода в финал. Достойно сожаления и тот факт, что мы не увидели «Мелничку» — армию, «Победоносца» — «Брига», группу Игоря Коваленко — коллективы, работающие интересно. Не пришли на фестиваль и приглашенные коллективы музыкального училища.

Однако нельзя было не заметить, определенного роста ростовских рок-групп по сравнению с предыдущим ростовским рок-фестивалем. И этот факт радует и ставит перед нами новые конкретные вопросы, которые ждут своего незамедлительного решения. Это и развитие, совершенствование работы городского рок-клуба. Это и реклама, информация о новых коллективах. Может быть, стоит подумать также о проведении в рамках рок-клуба отчетных концертов с привлечением музыкантов молодых рок-клубов

и других городов, активного участия в социально-политических акциях, проводимых в нашей стране.

Время разговоров закончилось, нужно делать дело. Чтобы двигаться вперед, чтобы оставить сомнения скептики, чтобы волевать в этот круг новых друзей.

Рок-музыка — это искусство. И в основе любого фестиваля лежит борьба за идею, против неблагоприятия окружающего мира, за реальное отражение этого неблагоприятия. И эту истину подтвердили участники выступлений, представленные на «Рок-707». Само название второго тура — номер счета Детского фонда, на который музыканты и организаторы перечислили часть вырученной от концертов суммы, — наполнил фестиваль выступления особым смыслом и атмосферой, далекой от легковесного восприятия. Заметно возрос ко II туру и уровень лауреатов «Рок-дебюта». Опыт, приобретенный в первых концертах, был успешно реализован. Порадовали интересные находки в использовании классической поэзии и музыки Э. Грига харьковского «Эшфота», искренние поэтические тексты «Лестницы», оригинальный, необычный имидж «Зазеркалья», мелодика и музыкальность «12 вольт». Хочется поздравить и музыкантов «Небесного лифта». Творческий рост налицо.

Если разбавить энергию фестивальных концертов, то самое сильное впечатление мы получили от групп-гостей. Навысшим потрясением для нас были концерты в Ростове «Сезона дождей» (Ленинград) и «ГПД» (Харьков). Была музыка, был смысл, который не оставлял а роли стороннего наблюдателя, заставлял думать и испытывать общую боль. Было удивительное единение зала и сцены, напрочь опровергающее тезис о низком уровне нашей безграмотной публики, ее легковесном отношении к музыке. Два концерта, которые вывели из привычной праздничной атмосферы, разбудили, встряхнули. Еще долго бродили замкнувшиеся среди роя мыслей и ассоциаций слушатели «Сезона». С болью и гневом, с разорванными душами скорбили на лестницах ДК поклонники «ГПД».

Да, был на фестивале рок. Было яркое выступление «Дикого меда» из Донецка — удачный русский подход к классическому «харду», который вновь доказал актуальность этой музыки в наши дни. И это еще раз подтверждало истину: что стиль не виноват. Виноваты музыканты, не чувствующие особенности музыки, радости от ее исполнения. Пиком выступления «Дикого меда» стала композиция «Дамы с собачкой» — русская, поразительно искренняя и удивительно лиричная.

Знаю, что ростовские «тинейджеры» впишут в список удач фестиваля имена «Раунда» и «Бастииона». «Бастиион» дал колоссальную разрядку, противостоит сложному, самоуглубленному. Если на «ГПД» душа сжималась, то на «Бастиионе» она разнервничалась, оживилась в разухабистости солнечного одесского юмора и веселья. «Бастиион» при всей актуальности текстов дал нам вдохнуть живой воздух праздника!

Еще одним противовесом служил молодой, энергичный задранный «панк» донецкого «Раунда» и шоу «рассерженных инженеров» из «Театра менестрелей». И хотя мне и показались, что программа «Театра» до конца еще не доработана, несомненно движение вперед. Искренняя, по-шевичковски острая и сатирическая, записанная песня «Рокер».

Хорошую ритм-секцию, необычность использования новых инструментов и стремление донести до зала свое веселье увидели мы на выступлении «Абонента 09». Но при крепкой музыкальной подкладке, стоит отметить, что еще не сложилась общая концепция программы. А, значит, существует опасность погружения в поп-музыку. Та же проблема относится к «Элене» и «12 вольт».

Яркую по шоу и плотности игры группу «Клиника» привез Алик Гоч. Это было очевидно по атмосфере, царившей в зале. Музыканты вывели нас на городские улицы, в мир, где живут своей особой клинической жизнью герои их песен. Говорят — за правду не бьют. В рок-е же все наоборот. Создается впечатление, что «битье» и есть показатель праздности. Как некогда били Шевчука («ДДТ»), так сегодня бьют «ГПД», «ГПД» — это трагедия, это страницы истории народа нашей России. «ГПД» — поразительное открытие фестиваля. Кто может спокойно спать после боли за «Россию», спокойно жить после «Любера». В центре группы — фигура вокалиста Александра Чернецкого, его убедительная искренность и трагический напор. Это гнев, это боль, это по-настоящему русская музыка.

К сожалению, не порадовали нас на этот раз «ветераны» рок-клуба группа «День и вечер». В последнее время в силу внутренних разногласий группа утратила свою концепцию. При множестве интересного материала сказались и обилие концертных выступлений. Исчезла цельность, общая идея программы. И как результат — выступление на фестивале, которое оставило равнодушным зал. Обидно.

Фестиваль получился, он был ярким и динамичным. Он поднял еще на одну ступень ростовскую рок-культуру. И прекрасно начатая традиция ждет своего продолжения. И в конце хочется поблагодарить всех, кто был душой с юным ростовским рок-форумом. Кто не ждал, а помогал, кто не мешал и не запрещал. Кто приходил на концерты и, конечно, тех, кто помог нам увидеть и почувствовать вкус современной молодежной рок-культуры. Всех, кто организовал и провел этот праздник. Спасибо, «Рок-88!» Здравствуй, «Рок-89»!

И. ВАГАНОВ.
Фото С. Агафонова.

Что еще почитать?

«Музыкальная жизнь» № 1, 3, 5 — А. Козлов «Рок: истоки и развитие».
«Культура и жизнь» № 1 — А. Троицкий «В ритме времени».
«Россиан» № 3 — Курт Лозер «Это было 20 лет назад сегодня».
«Смена» № 2 — Е. Додолев «Мы вместе», № 4 — В. Фрадкин «После концерта» (о гастрольях «Юран Хип» в СССР), № 7 — Е. Додолев «Наутилус или Помпилиус».
«Новое время» № 8 — Т. Чернова «Аварии» — американским слушателем.
«Парус» № 1, 2 — «Рок-эн-циклопедия».
«Юность» № 2 — «Рокеры не сдаются».
«Нева» № 3 — В. Реншан «Кайф».
«Наш современник» № 1, 2 — М. Дунаев «Роквал музыка».
«Сельская молодежь» № 3 — «Я — Тина Тернер» (интервью из журнала «Роллинг Стоун»), Л. Садовская «Оптимал-ный вариант».

Соло для магнитофона

В ДЕКАБРЬСКОМ туре нашего конкурса магнитофонных альбомов и концертных записей в роли экспертов выступили Борис Малышев, Дмитрий Шавырин, Игорь Чернов, и они оценили следующие новинки:

- «ДДТ» — концерт-88 в СКК (7+7+8);
- «Алиса» — акустический концерт 1988 года (7+7+7);
- «Бригада С» в «Юбилейном» (7+8+5);
- «ГПД» («Группа продленного дня» — г. Харьков) — (8,5+8+6);
- Владимир Кузьмин — концертная программа «Смотри на меня сегодня» (6+10+7);
- «Наутилус Помпилиус» в «Октябрьском» (7+7+6);
- «Зодчие» — альбом «Непруга» (5+7+5);
- Роман Жуков и «Мираж» (3+4+7);
- «Веселые ребята» — альбом «Розовые розы» (5+4+4);
- «Примус» (руководитель А. Бондарь) — (4+6+3);
- «Левостороннее движение» — (2+4+2).

До конца года, а значит, и до окончания нашего конкур-

са — всего ничего. Поэтому срочно ждем ваших открыток с оценками вышеупомянутых записей по 10-балльной системе. Итоги подведем в «Смене» 31 декабря.

НО ОДИН «ИТОГ» года уже имеется. 1988-й может войти в историю отечественной эстрады как Год магнитофона!

Помню, года три назад на концерте в «Юбилейном» у всегда чуть надменного Юрия Охочинского был бледный вид, когда его бархатный баритон вдруг застрепал, зашипел и «вырубился». Публика тут же догадалась — солист лишь улыбался и рот открывал, а пахал за него магнитофон.

— Техника отечественная, — пошутил певец, на что зрители отреагировали дружным свистом.

С тех пор техника шагнула вперед. К тому же телевидение внедрило в наше сознание то, что гитара может играть без провода, петь можно где угодно, ну разве что на крайний случай взять в руки микрофончик с небольшим хвостиком (намек на радиосвязь). Помог-

ла и заграница: Томас Андерс прошлой осенью продемонстрировал свой вариант концерта, когда одна песня шла под стопроцентную фонограмму, вторая — частично с голосом, третья — вживую, а четвертая — сам черт ногу сломит...

Но русский вариант превзошел все имеющиеся!

В мае в «Юбилейном» пригласили группу «Мираж», которую раньше никто не видел, а знает только по магнитофонным альбому. В самый последний момент «Мираж» дал отбой. Его вполне удачно заменил Игорь Корнелюк. Но самое удивительное было другое: в телефонном разговоре с музыкантами «Миража» они намекнули, что есть вариант — включите пленку и поставьте кого угодно на сцену!

А теперь это начинание подхвачено группой «Ласковый май» и их «двойниками», дающими концерты с разными солистами, «поючими», однако, одним голосом.

Все понятно: у молодых «звезд» некрепкие голоса. Их нужно беречь. Нужно охранять и голоса наших суперзвезд, которые сегодня, соригентировавшись, тоже всюду дают концерты под фонограмму.

А кто зрителей побережет? Не пора ли создать и тут госприемку, дав ей простое право — возвращать зрителям деньги за фонограммные шоу!

Валерий СОКОЛОВ

«Комикс» выходит на старт

Ох, уж эта молодежь! То песни не запеют. То мысли не выскажут. То построятся как-то не А музыка! А одежка! Хоть стой, хоть падай. Все время хочет что-нибудь совершить, какой-то головокружительный прыжок.

Но, может быть, это как раз хорошо? Вот вспыхивают в Харькове новые названия рок-групп и попадают в первые строки хит-парадов страны, как, например, «Группа продленного дня», занявшая второе место в одном из хит-парадов. Вот студенческие театры радуют успехом, как, например, театр минималист ХПИ, который стал лауреатом всесоюзно-

го фестиваля. А на телеэкране страны уже начинают пробовать себе дорогу веселые и находчивые, как, например, парни из Харьковского высшего военного авиационного инженерного училища.

Это ли не доказательство того, что идущий на риск обретет награду?

Только что родившийся в Харькове молодежный шоу-центр «Комикс» хочет

стать инициатором интересных мероприятий. Исходя из мысли, что Харьков не хуже, на наш взгляд, Одессы или Габрово. И что наши студенты не менее остроумны, веселы и находчивы.

К нам пришли с веселым сердцем и с легкой душой участники студии и молодежных объединений Харьковского политехнического института и их друзья из разных творческих мастерских. Работа уже началась, подготовлены три шоу-программы, состоящие из интермедий, юмористических композиций, танцевальных реви, кино-зарисовки и разного рода сюрпризов. Ни одного номера в «нагрузку»!

Недавно в большом зале Харьковского института инженеров железнодорожного транспорта, да отведенном для молодежи, впервые за 20 лет встретились команды КВН, чтобы бороться за первенство. Победу одержала команда клуба веселых и находчивых института инженеров железнодорожного транспорта. Скоро она встретится с соперниками из Харьковского высшего военного авиационного инженерного училища, о месте и времени встречи мы сообщим.

А. ИВАНОВ, руководитель шоу-центра «Комикс».

КИЇВ

ЧАС УЖЕ ПЕРЕВАЛИВ ЗА
ДВАНАДЦЯТУ НОЧІ,
НАСТАЛА НЕДІЛЯ 12 ЧЕРВНЯ,
А НАЙБІЛЬШІ СТИГЛІ ГЛЯДАЧІ
6-ГО ЛЕНІНГРАДСЬКОГО
РОК-ФЕСТИВАЛЮ НІЯК
НЕ БАЖАЛИ РІДПУСКАТИ ЗІ
СЦЕНИ ГРУПИ, ПРО ІСНУВАННЯ
ЯКОЇ ДО ЦЬОГО ДНЯ МАЛО
ХТО З НИХ ЗНАВ. І ОТ
ЗНОВУ БЕДУЧИЙ ПТОМЛЕНИМ
ГОЛОСОМ ПРОХАЄ
З'ЯВИТИСЯ НА СЦЕНІ
«ГРУПУ ПОДОВЖЕНОГО ДНЯ»
З ХАРКОВА — І В ЗАЛІ
ЗНОВУ СВАНІ, І ВО

ПІДКОПИТЬ ПАША
МИХАЙЛЕНКО, ВІН, МАБУТЬ,
ЗАРАЗ БУДЕ ДЯКУВАТИ ЗА
ПРИГОМ, АЛЕ В МЕНЕ
ПОЇЗД ЧЕРЕЗ 20 ХВИЛИН,
І Я ВИБІГАЮ ІЗ ЗАЛУ І ДЕСЬ
ПОЗАДУ ЗАЛИШАЮ
СКАНДУВАННЯ: «ГДІ ГДІ...»
ПОЇЗД ПОВІЛЬНО ВІДХОДИТЬ
ВІД ПЕРОНУ, І ТІЛЬКИ
ТОДІ СТАЄ ЗРОЗУМІЛО,
ЩО ЗАВЕРШИВСЯ ЩЕ ОДИН
ФЕСТИВАЛЬ, А РАЗОМ ІЗ
НИМ — ЩЕ ОДИН
КОНЦЕРТНИЙ СЕЗОН.
ПОСТУПОВО ВІДЧУВАЄШ
ВТОМУ, АДЖЕ ЗА ОСТАННІЙ
МІСЯЦЬ ЦЯ ПОДОРОЖ —
УЖЕ ТРЕТЯ, ПОЗАДУ
ЗАЛИШИЛИСЯ КИЇВ І
ВІЛЬНЮС, ВРАЖЕНЬ ВІД
ЯКИХ СТИЛЬСЬ, ЩО
ПРОВОДИТИ ІХ У ЯКУСЬ
СИСТЕМУ ДОВЕДЕТЬСЯ НЕ
ОДИН ДЕНЬ. А ЗРОБИТИ
ЦЕ ТРЕБА, АДЖЕ
БАГАТЬОХ ЦІКАВИТЬ І
АТМОСФЕРА СВЯТ РОКУ,
І ЩО СОБОЮ ЯВЛЯЮТЬ ЙОГО
ЛІДЕРИ...

Якби в нас існувала школа менеджера (маю на увазі для сфери дозвілля), то ці три квітневих дні у Києві можна було б мати за практичне заняття на тему «Як треба і як не треба робити фестивалі».

У Палаці спорту — «ленінградський десант» у складі груп «Телевізор», «Аліса» і «ДДТ». Афіші по всьому місту. Квитки продаються навіть у їдальнях. Якісна апаратура і, відповідно, звук. Організатори — КМО УРСР та студія «Рекорд».

У Зеленому театрі — фестиваль «Рок у боротьбі за мир». Близько 15 рок-груп з усього Радянського Союзу, в тому числі знаменитості — «Веселі картинки», «Нюанс», «Чай-ф», гості з Польщі, Угорщини, навіть з Голландії. Дві афіші в метро. Квитки по 4 кербованці. Із суцільного ревища іноді можна почути окремі слова текстів пісень. Організатор — Київський МК ЛКСМУ.

Саме організаторів найчастіше згедували учасники в розмовах поміж собою, та, відверто кажучи, й було за що. Концерти переносилися і відмінювались, апаратура не настроювалася в принципі, в оргкомітеті стозв'язаний гармидер, апофеозом якого прозвучало прохання до представників харківсь-

кого рок-клубу скласти програму останнього концерту. А вже про побутові умови ніхто з тих, хто побував на цьому фестивалі, не може згадувати без здригання...

Словом, у ці дні ми ніби перекесилися років на 5—7 назад. І, на жаль, цілком відповідали цьому враженню кеследівані появи сучасних людей у строгих костюмах з тоєстими теками в руках, які нікому не представлялися, але кидали фрази типу «Ця група тут грати не буде!» або «Все вирішує особисто перший!».

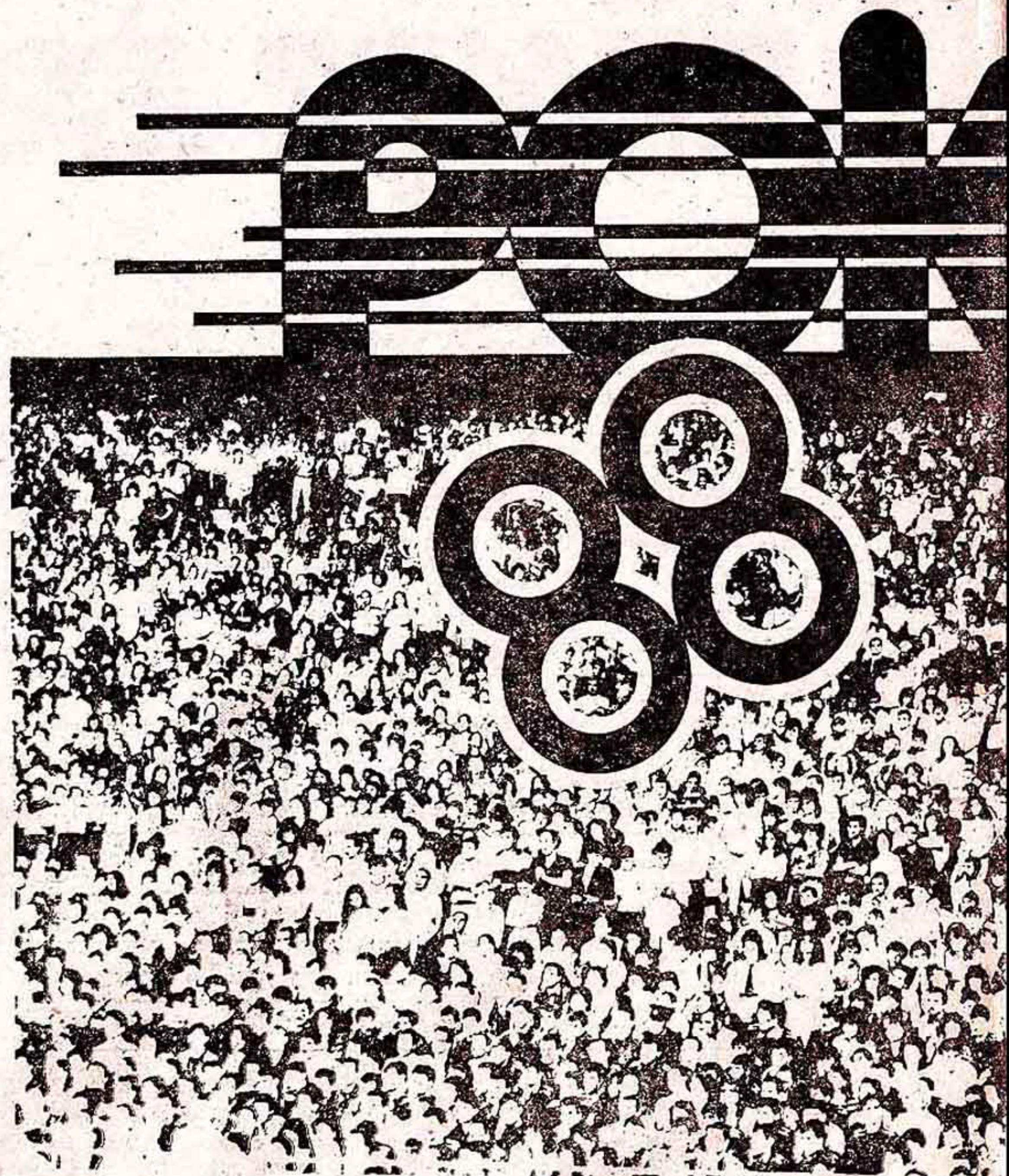
Виявилось, що, на жаль, що і в діжці дьогтю можна знайти ложку меду. Вже не пригадується, хто перший сказав: «Фестиваль — для музикантів», — але сказано було досить влучно, оскільки саме їх у залі була абсолютна більшість. І це створювало якусь домашню атмосферу, що ні в яке порівняння не йшла з масовим дійством у Палаці спорту.

На цьому фоні музика янхсь відступила на задній план; хоча й цілком незаслужено. Адже були і «Чай-ф», що музично нагадав «Роллінг стоунз», але з чисто російським вокалом і досить цікавими текстами; «Веселі картинки», нова програма яких виявилася ще веселішою від попередньої; «БВ» — нова київська група, яка грає справжній панк-рок з текстами (наразі) українською мовою; був С. Риженко і, звичайно, блискуча ритм-енд-блюзова група «Плестік доллз» із Голландії.

Сигналом до завершення фестивалю став захід сонця, оскільки освітлення для концертів так і не знайшлося.

ВІЛЬНЮС

Традиційний щорічний фестиваль «Літуніка» досі в основному орієнтувався на музику Прибалтики і знаменитостей ленинградського рок-клубу, що дало змогу за останні роки істотно зміцнити престиж травневих концертів у Вільнюсі. «Рок-форум» цього року зібрав практично всіх «зірок» радянського ро-

СУБ'ЄКТИВНІ ЗАМІТКИ

НЕБЕЗСТОРОННЬОГО СПОСТЕРІГАЧА

З ПРИВОДУ РОК-ФЕСТИВАЛІВ

ку, окрім хіба що «ДДТ», «Акваріума», «Кіно» і «Хмарного краю». Відповідно і велика частина гостей на цьому фестивалі у Вільнюсі була вперше, відчуваючи при цьому щось подібне до шоку (за словами представника київської «Рок-артілії»). Як не соромно зізнаватися в цьому, чимось неможливим здаються спокійна і ділова атмосфера (ніхто нікуди не поспішає і не спізнюється!), звук на рівні європейських (як ми їх собі уявляємо) стандартів, прес-конференції після концертів і повна відсутність будь-якого ажотажу при постійно запалених трибунах Палацу спорту.

Аудиторія, до речі, помітно вплинула на характер виступів, оскільки одразу ж стала помітною схильність до розважальності. Зовсім не прозвучали групи, музика яких не розрахована на сприйняття невеликої аудиторії («Калінів міст», «Вічлива відмова»), проте в «своїх» умовах опинилися «Аліса», в якій тепер зовсім непомітні елементи «нової хвилі», повністю поглинуті традиційним херд-роком; «Телевізор» із програмою «Батьківщина, ілюзії» та чисто комерційні склади з Англії («Поп вілл іт ітселф») та ФРН («УЛО»). Найпалкіший прийом був, звичайно, наданий «Антису», вільнюській групі.

Виходячи якось із залу, я побачив двох людей, єдиних, кому було тут нудно. Мирно бесідували між собою два сержанти міліції. Так воно і простояло три дні. Іншої роботи в них тут просто не було...

друге — місце його проведення, Зімовий стадіон, пам'ятка архітектури XIX століття, який найбільше нагадує зсередини ангар для дирижаблів. Це зіграло із глядачами злий жарт: потрапити на концерт змогли всі бежаючи, а от почути своїх улюбленців удалось не всім.

На третій-четвертий день у кулуарах уже йшли вголос розмови про те, що фестиваль із свята перетворився на комерційний захід. Але особисто мене розчарували навіть не акустика залу і не масова кооперативна торгівля етнічними і фотопродукцією — останнє взагалі, мабуть, річ не тільки неминуха, але й необхідна.

Представники всіх рок-клубів країни приїхали до Ленінграда не тільки за-

ЛЕНІНГРАД

Ленінградський фестиваль — без «Акваріума», «Зоопарку», «Кіно», «Виставки», «АВІА»... Начебто це неможливо, але саме так і сталося в червні цього року. Це перша обставина, яка вирізняла фестиваль від попередніх. А

для того, щоб побачити живого Б. Гребенщикова, а й у пошуках нових для себе музичних ідей і імен, чим завжди був багатий лєнінградський рок-клуб. «Таке відчуття, що тебе обікрали», — сказав хтось із гостей, і сказав взагалі-то вірно.

Концерт «Аліси», перший в Ленінграді за останні півроку, в чомусь нагадував виставку К. Кінчева — дивіться, мовляв, ось я, цілий і неушкоджений. «ДДТ» після довгих обіцянок нової програми майже повністю зіграла концерт «Відліг» зразка 1987 року. «Нуль», «Аукціон» та «Об'єкт насмішок» явно відчувають дефіцит свіжого музичного матеріалу. Відносно вдало прозвучали лише «Телевізор» та «Ігри» з Джоанною Стінгрей на вокалі, та залишили сподівання на майбутнє «Час кохати» і «Діаманти від Неккермана». Вперше на фестивалі грали гості, два концерти яких стали справжніми подіями: «Чай-ф», якому залишилося дватри кроки до платівок, гастролей в Італії, телебачення і... Але про це нижче.

ХАРКІВСЬКИЙ
РОК-КЛУБ
ПРЕДСТАВЛЯЄ

Успіх «Групи подоженого дня» на всіх трьох згаданих фестивалях був безумовним, причому, що особливо приємно, з кожним концертом у взагалі-то недосвідченого ансамблю (перший його концерт відбувся в харківському кіноконцертному залі «Україна» у жовтні минулого року) з'являлась необхідна впевненість, і в Ленінграді звучання сприймалося як цілком професіональне. І при цьому не зменшилися різкість виступів, енергія, як і раніше, музиканти грають з відчуттям, ніби «кожний концерт — останній». Треба сказати, що зараз «ГПД» може працювати в будь-якому залі і для будь-якої аудиторії, що довели їхні гастролі в Таллінні, де успіху не завадили ані незвичайні для тамтешніх прихильників року значення змістово навантаження текстів, ані помітна інонаціональна складові музики.

Ще три наші групи виступили в Києві. «Фабрика» на сцені видавалась солідною, прийнята була тепло. І все ж таки не можу позбутися відчуття, що цій групі не вистачає єдності музики, аранжувань, текстів і сценічного іміджу. Її концерти нагадують колаж. Ну, ніби виходить на сцену людина з атрибуткою «хеві-метал» і під музику Альбіні танцює твіст. Танцює, що правда, гарно...

«Ранок», який повернувся ще наперед до перевіреного складу з М. Калюжним та М. Пашковим, грає музику, близьку по духу їхньому ж альбому «Процес» дворічної давності. У Києві виступали досить скуто, аудиторія залишалася холодною, що не дивувало через погану рекламу ніхто з глядачів не знав, на що йде.

Про «Добу-три» сказати щось важко. В цілому це був найневдаліший виступ на фестивалі. І досить логічно, що для цього складу групи київський концерт став останнім.

ЗАМІСТЬ
ЕПІЛОГУ

Про стан радянської рок-музики на весну—літо-88 є різні думки. Деякі з них незаперечні, зокрема, про тяжіння помітної кількості рок-груп до фольклору. Причому, на відміну від робіт «Арієля» або «Піснярів», тут мова йде не про його штучне прищеплення до року, а скоріше про неродний дух, характерний для багатьох груп: російський у «Калинового моста» або «ГПД», український у «ВВ», литовський у «Антіса». На всіх трьох фестивалях не було помічено жодної (!) «металевої» групи, отже, можна говорити про відокремлення виконавців і прихильників «хеві-металу» від іншої частини року. Не вгасла цікавість до експериментів, і хоча популярність нетрадиційної для нас музики досить невелика, групи «Джунгли», «Сезон дощів» (а у Харкові — «Ранок») і «Постскрипtum» майже напевне матимуть свою аудиторію.

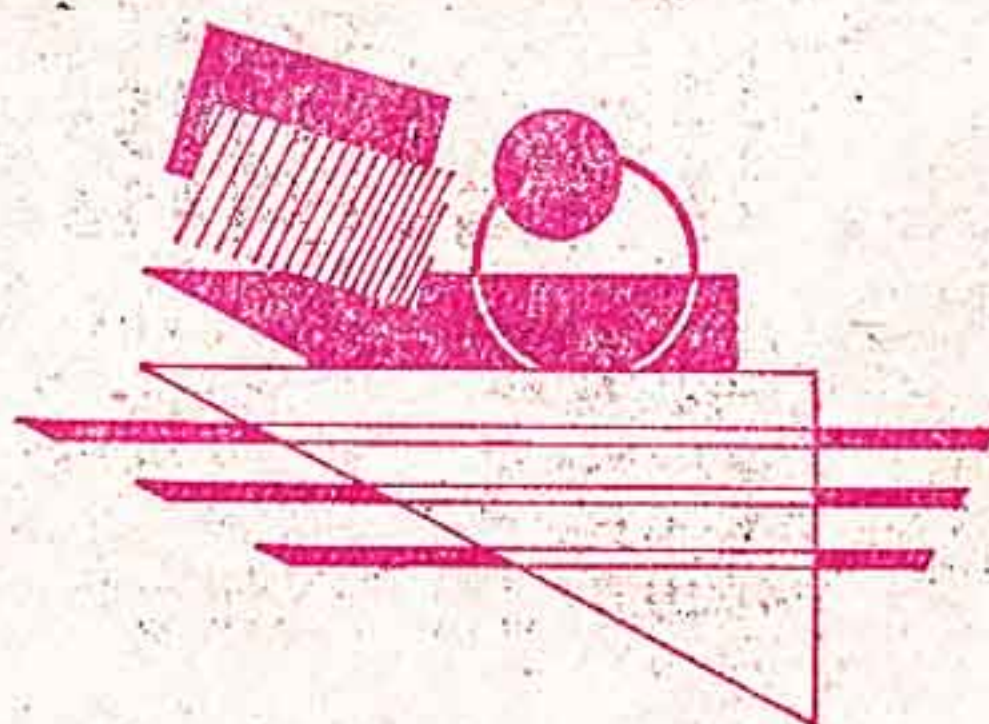
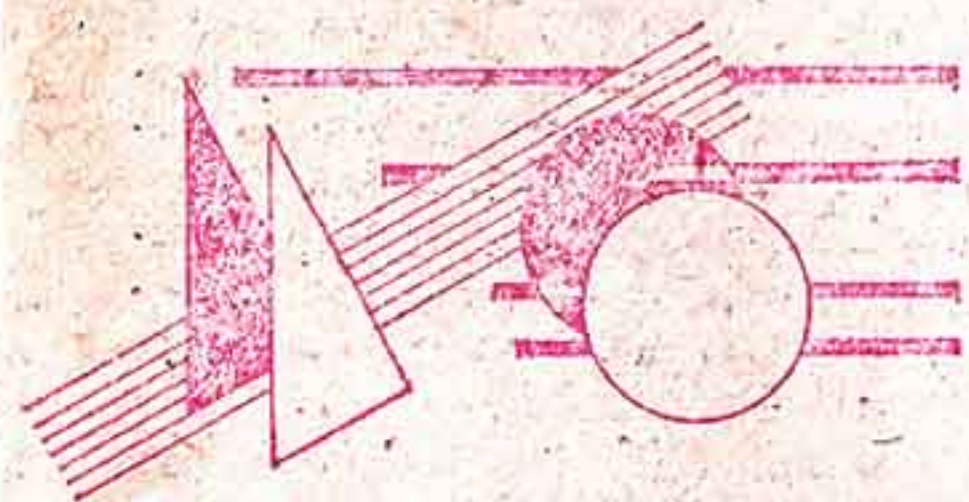

Ну а оскільки замітки все ж таки суб'єктивні, дозволю собі висловити і таку думку: радянський рок переживає нелегкий час. Пам'ятаю, як один із організаторів «Рок-форуму» Г. Бабравичус у відповідь на запитання Польського радіо про рівень груп, які виступали, невесело посміхнувшись, сказав, що у порівнянні з минулим роком рівень не тільки не зріс, але навіть... Нових імен, за винятком українських груп, практично немає. Має місце застій.

І справа тут полягає не у розширенні гласності, яка нібито вибила грунт з-під ніг у груп соціально гострих. Ні, з'явилась інша проблема. Згадаймо: всього лише кілька років тому «Аква-ріумові» лише зрідка перепадав маленький зал, а по країні ходив грізний список, виготовлений у Міністерстві культури, який забороняв розповсюдження записів 48 кращих наших груп. Сьогодні для року практично по всій країні (крім кількох міст) відчинені двері палаців спорту і стадіонів. Записи на радіо і телебаченні, гастролі вже перестали бути надзвичайними подіями. Різно зросла аудиторія, і от уже (неймовірно, але факт) платівки самодіяльних груп Ленінграда в хіт-параді ТАРС обходять продукцію естрадних «зірок». Лідери нашого року забезпечені заявками на концерти на багато часу вперед і, що дуже важливо, вступають з організаторами в економічні стосунки, просто кажучи, отримують платню за свою працю. Нарешті з'являються нормальні умови для розвитку жанру, до яких поки що не звикли ані глядачі, ані органи культури, ані музиканти. Для останніх, до речі, це проявляється у відсутності необхідності постійної роботи над матеріалом, адже з єдиною вдалою програмою можна практично необмежений час гастролювати по країні — вона ж у нас найбільша в світі! — з незмінним успіхом, що й досі практикується на естраді.

Людині, яка після довгого перебування у загзованому місті вибирається у весняний ліс, потрібний час, щоб прийти в себе: лікарі навіть кажуть, що може заболіти серце. Виходить, треба почекати...

О. МАРТИНЕНКО,
член ради харківського рок-клубу.

ЗАВЕРШИЛСЯ VI Ленинградский рок-фестиваль, участие в котором приняли ведущие коллективы городского рок-клуба: «ДДТ», «Алиса», «Игры», «Телевизор», «Нате», «Ноль». В программе фестиваля вместе с ленинградскими рок-группами выступали гости «Чай-Ф» (Свердловск), «Калинов мост» (Новосибирск), «Аптека» (Польша), Джованна Стингрей (США), «Леди Панк» (Польша), «Нюанс» (Москва), «ГПД» (Харьков).

Рассказать, как проходил фестиваль, поделиться впечатлениями от выступления той или иной группы, попытаться оценить вклад праздника, проведенного столицей советского рока, в развитие музыкальной культуры — об этом я планировала подготовить материал для нашей газеты, но выступление гостей из Харькова («ГПД»), состоявшееся в последний день многодневного рок-марафона на Зимнем стадионе, перечеркнуло все мои планы, оставив единственное решение: познакомиться читателям с творчеством «ГПД».

песни «Правда», «Любер», «Рабочий рок-н-ролл», «Браток» и все другие песни «Группы продленного дня» — это произведения социальные, обостренного содержания, но при этом беззащитные, как вырванное из груди сердце.

Сильнейшее впечатление произвела песня «Россия» — большое раздумие о прошлом и настоящем, исполненная вокалистом и автором А. Чернецким с предельной искренностью. «Браво!» — звучало в воздухе Зимнего стадиона, покорила красотой правды.

Характерно, что исполненные веселые («Смех сквозь слезы») песни отличались забавными сюжетами, рассказ о девушке, ставшей депутатом и пренебрегшей первой любовью к простому ра-

Знакомьтесь: «Группа продленного дня»

В заключительный день фестиваля днем состоялся такой долгожданный концерт рок-группы «Алиса», а вечером — совместное выступление музыкантов группы «Игры» с Джованной Стингрей. Три тысячи зрителей, изрядно уставших от бурного проявления эмоций еще во время концерта «Алисы», к 23 часам заметно пали духом. Но то ли потому, что расходиться по домам не хотелось (все-таки последний день праздника), то ли оттого, что бессменный ведущий VI рок-фестиваля Александр Семенов (свежести улыбающегося лица которого можно было позавидовать!) самым активнейшим образом рекламировал гостей из Харькова, в общем зрители не покинули своих обжитых мест, разве что «монумент» у сцены стал рыхлее, многие сели на пол или заняли невыгодные позиции на самых отдаленных боковых трибунах. О «ГПД» большинство зрителей не знали ничего, поэтому появление на сцене пятерки музыкантов было встречено довольно скромными аплодисментами, и только несколько парней и девушек (как потом узнала, фанатов «ГПД», приехавших из Харькова), восторженно рукоплескали, что кстати вселило определенную надежду в сердца «видавшей виды» ленинградской рок-тусовки.

Однако, исполнению «Группой продленного дня» первой песни моментально всколыхнуло всех. Вторая, третья песни и плотной стеной молодежи встает у сцены, ловя каждое слово, подхватывая припев новой песни. Не преувеличу, если скажу, что это был триумф, успех с большой буквы! Казалось бы, ну чем еще можно удивить ленинградцев, влюбленных в «ДДТ», «Алису» и «Кино», знающих наизусть остро социальные, смелые и честные песни Ю. Шевчука, В. Цоя, К. Кинчева — всеосознано известных поэтов-певцов нашего рок-клуба? И все же реакция зрителей на концерте «ГПД» по силе проявления эмоций не уступала концертам ведущих ленинградских рок-групп, и было еще нечто, что родилось из восхищенного удивления и уважения к тексту каждой

бочему парню, песня-рассказ о стеночнике с рок-н-рольным припевом «Мы даем стране металл», другие яркие мини-истории, особая прелесть которых — это насыщенность колоритным национальным фольклором.

Сразу после концерта «ГПД» спешу на сцену. Музыканты группы окружила молодежь. Кто-то берет аэрограф, кто-то пытается высказать нахлынувшие чувства. Через полчаса музыканты наконец-то остаются одни. Со сцены по лестнице спускается вокалист «ГПД» автор многих песен А. Чернецкий: прихрамывая (последствия спортивной жизни в футболе), ко мне подходит худощавый парень, в нем нет ничего от «звезд», очень устал, глубокие темные глаза смотрят серьезно, испытующе. Спешу сказать слова благодарности, Саша молча кивает головой. Первый мой вопрос звучит неожиданно даже для меня:

— Саша, как ты относишься к творчеству Юрия Шевчука.

— С большим, огромным уважением, — отвечает А. Чернецкий, и часть этого отношения к поэту переходит, кажется, на меня. Завязавшая между нами беседа доверительна, и поэтому, названное, Саша принял мое предложение встретиться завтра, чтобы сделать несколько снимков для читателей «Электросила» и продолжить начатый разговор.

Музыканты «ГПД» разместились в одном из общежитий Московского района, встретили нас как радужные хозяева, напоили чаем и рассказали много интересного. Познакомился с составом «Группы продленного дня»: Саша Чернецкий — вокал, автор песен, Павел Михайленко — бас-гитара, вокал, автор песен, Олег Клименко — гитара, Женя Обрывченко — клавишные, Володя Кирилин — барабан. Технический директор группы, художник — Игорь Сенькин.

— Ребята, музыкальный стиль «ГПД» это...

— Русский рок, — отвечает Паша Михайленко. Ему 24 года, он

полон жизни, здоровья, энергии. Уверяет меня, что нельзя из группы выделить автора песен, по его мнению, в создании песен равное участие принимают все музыканты. Но Игорь Сенькин, чей авторитет замечен сразу, объясняет мне что к чему.

Высказываю мысль о духовной близости творчества «ГПД» и «ДДТ». Сходимся на мнении, что музыкальные стили различны, роднит предельная искренность содержания и исполнения песен.

— Расскажите о создании «ГПД», гастрольных поездках.

— Наша группа образована в начале прошлого года. Мы приняли участие в фестивалях в городах Горьком, Киеве, Ростове-на-Дону, теперь в столице рока. Очень хорошее впечатление осталось от концерта в Воронеже, в самые яркие впечатления связаны с Вильнюсом, где мы выступали в «Рок-форуме-88». Записали два альбома.

Наблюдаю, как Игорь Сенькин проводит явно неутешительные подсчеты выданных музыкантам суточных, и приглашаю ребят в гости, общаясь обед, просмотр фотографий ленинградских рок-музыкантов и, конечно, гитару. Соглашаются сразу. По дороге осматриваем памятники на Московском проспекте, фотографируемся на память. Дома, подкре-

пившись, слушаем песни и поем дружно, громко, от души. Удивилась, как много знают ребята и любят русские народные песни...

— Выступление какой ленинградской группы на фестивале запомнилось вам больше всего.

— Очень понравился «Ноль», песни Федора Чистякова.

— Есть ли в Харькове рок-клуб?

— Клуб не только существует, но и активно действует, выпускает свой журнал, только вот помещения нет, так что проблем хватает...

И ребята рассказали мне о тех трудностях, которые приходится преодолевать харьковским рок-группам.

— Да что там говорить, — в сердцах перебивает друзей Игорь Сенькин, — вот недавно один (следует фамилия влиятельного в городе лица) сказал: «Видел я этот ваш рок по телевизору... у нас такого безобразия не будет. Это Я вам обещаю».

Как видим антироковая волна, захлебнувшись в Москве и Ленинграде, достигла берегов Харькова.

Еще о многом говорили мы с музыкантами «Группы продленного дня» в тот вечер, но пришло время прощаться.

На этом можно было бы поставить точку, однако...

Параллель с творческой судьбой Юрия Шевчука преследует меня, и вот почему. Из фильма «Рок» и многочисленных публикаций о Ю. Шевчуке мы знаем, каким нелегким был десятилетний путь «ДДТ» к всеосознанной известности. Родная Уфа возводила на пути Ю. Шевчука барьеры запрета, обвиняя в пении «с чужого голоса», называя «врагом — агентом Ватикана», как вспоминает Шевчук. То, о чем рассказали мне ребята из «ГПД», во многом напоминает уфимские истории «ДДТ». Все те же запреты, все те же причины, механизм «кабачегоневышло» продолжает действовать в Харькове. Саша Чернецкому 22 года. Неужели и ему придется бороться десятилетия. Сможет ли он выстоять, остаться верным себе, не растерять в нелепой борьбе с бюрократами самое главное — талант, искренность, веру?

...Время покажет. Музыканты «Группы продленного дня» смотрят в будущее с оптимизмом.

С. МАГНИЦКАЯ, инженер
НА СНИМКЕ: «Группа продленного дня», (слева направо) В. Кирилин, П. Михайленко, А. Чернецкий, Е. Обрывченко, И. Сенькин, О. Клименко

Фото автора

Капуста не простая — морская

За ценные качества ее называют «морским женьшенем». В ней есть даже то, чего нет ни в одних фруктах и овощах. Это настоящая кладовая микроэлементов, источники органического йода, содержит белки, углеводы, витамины (А, С, и группы В).

Вот почему морская капуста с успехом используется в диетическом питании, а также для профилактики атеросклероза, болезни щитовидной железы.

В рыбных магазинах вы можете купить уже готовый салат из морской капусты — «Сахалинский». В нем сохранены все полезные свойства этой необычной водоросли. Салат подают как закуску и как гарнир к мясным и рыбным блюдам. Вкус салата можно разнообразить, добавляя в него вареную свеклу, морковь, картофель, вареные яйца.

А на основе консервированной морской капусты вы можете приготовить соленья, винегрет, салат. Для этого вы можете использовать и консервы: «Салат дальневосточный из морской капусты».

Выборгским РУВД Ленинграда разыскивается без вести пропавший с 23 июля 1988 г. Яковлев Олег Юрьевич, 17.05.1971 г. р., уроженец Ленинграда.

Его приметы: на вид 17—18 лет, рост 176 см, худощавый, глаза серые, волосы черные волнистые. Одет в черную вельветовую куртку, джинсы синего цвета, белую футболку, коричневые туфли.

Тех, кому что-либо известно о местонахождении Яковлева О. Ю., просим позвонить по тел. 542-28-15, 542-02-02

ВОГЛИ ВИДОПЛЯСОВА

радоина хо

Итак, состав группы: Александр Чернецкий — во-
кал, тексты песен. Павел Михайленко — бас, вокал.

ПОСТ ПАНК

Г. Бутусов, В. Гойденко, А. Киевцев,
А. Рынденко «Коллежский ассессор»
(фото А. Заики. Киев)

тексты песен, Олег Клименко — гитара, Евгений Обрывченко — клавишные, Владимир Кирилин — ударные, Игорь Сенькин — художник и технический директор группы.

— Ребята, музыкальный стиль «ГПД» — это...

— Русский рок! — отвечает Паша Михайленко. Ему 24 года, он полон жизни, здоровья, энергии. Уверен, что из группы нельзя выделить автора песен, по его мнению, в их создании участвуют все музыканты. Но Игорь Сенькин, чей авторитет замечен сразу, объясняет мне, что к чему.

— Расскажите о создании группы, куда вы уже успели съездить?

— Мы собрались в начале прошлого года в Харькове. Уже успели выступить на фестивалях в Горьком, Киеве, Ростове-на-Дону, теперь в столице рока — Ленинграде. Очень хорошее впечатление осталось от концерта в Воронеже, а самые яркие воспоминания связаны с Вильнюсом, где мы выступили на «Рок-форуме-88».

— Есть ли в Харькове рок-клуб?

— Клуб не только существует, но и активно действует, выпускает свой журнал. Только вот помещения своего нет, так что проблем хватает...

И ребята начинают рассказывать о тех трудностях, которые приходится преодолевать харьковским рок-группам.

— Да что там говорить, — в сердцах перебивает своих друзей Игорь Сенькин, — вот недавно один (следует фамилия влиятельного в городе лица) сказал: «Видел я этот ваш рок по телевизору... У нас такого безобразия не будет. Это я вам обещаю!»

Еще о многом говорили мы в этот вечер с музыкантами, но пришло время прощаться...

На этом можно было бы поставить точку, но... Параллель с творческой судьбой Юрия Шевчука преследует меня, и вот почему. Мы знаем, насколько тяжела была для «ДДТ» дорога к всесоюзной известности. То, о чем мне рассказывали ребята, во многом напоминает уфимские истории «ДДТ». Саше Чернецкому сейчас двадцать два года. Неужели и ему придется бороться десятилетиями, да еще к борьбе с бюрократией надо прибавить борьбу с болезнями.

Сможет ли он выстоять, остаться верным себе, не растерять в нелепой борьбе самое главное — талант и искренность, веру?

Группа имеет самый большой стаж в киевском творческом объединении «Рок-артель». Само объединение образовалось в начале этого года и помимо «Ассессора» туда входят «ВВ» и «Раббота Хо», а также польские группы «Москва» и «Детонатор БН».

Проект берет свое начало в 1981 году. Три музыканта Василий Гойденко (вокал, гитара, клавиши), Лео Бутусов (гитара), Александр Киевцев (бас) играли музыку к мультфильмам, которые никогда не выйдут. работали в театре, пытались создать что-то в духе Шнитке. Короче говоря, начинали свой путь в нормальном советском подполье эпохи застоя, что отразилось на дискографии. Период, смутный для нашей истории, отмечен лишь двумя программами, зато прошлый год оказался урожайным, музыканты наверстывали упущенное:

ТУЗ (тема утят и зверят) — 1986.

Ассоциативная акция — 1984.

Всенародное горе — 1985.

Активные шаманы — 1987.

Пассивные шаманы — 1987.

Лига восставших интернированных детей — 1987.

Всцыки — 1988.

Со временем к группе прибавился шоумен Георгий Перакис и ударник Алексей Рынденко.

Постепенно музыка менялась от сюрреалистической психоделии до постпанковой психоделии, или просто веселой музыки с немного абсурдистским уклоном:

Я самый главный в мире генерал.

Я много съел зеленых огурцов.

Я за копейку Родину продал.

А за Советы брошу всех в тюрьму.

Ранен — не умер.

Не ранен — не умер.

Вот и все, что было между нами хорошо и

Так светло и так теп...

Вот и все.

Гойденко выходит на сцену в белых парусиновых штанах и черном генеральском мундире с эполетами и орденами. Особо выдающуюся роль играет шоумен. Он появляется в болочной мятой пижаме, садится на стул, перед ним микрофон. Абсолютно без всякого выражения на лице он сидит все выступление.

С открытыми глазами я смотрю на сцену и вижу вполне обычных панков образца второй половины восьмидесятых. Но стоит смежить очи, как по голосу начинаешь выстраивать образ: парубок в шароварах и с огромным казачьим чубом голосом меццо-сопрано пришел под окно покоялдовать.

Ведущий «Камертона» А. Антипин.

КОЛЛЕЖСКИЙ АССЕССОР

В «ДИП ПЕРПЛ» вышел очередной двойной концертный альбом «Никто не совершенен». В него вошли записи концертного турне по США и Скандинавии.

ДВАДЦАТИДЕВЯТИЛЕТНЯЯ израильтянка Офра Хаза этим летом в Европе произвела настоящую сенсацию. Подобный взлет весьма необычен, поскольку основу творчества Офры составляет ближневосточный фольклор. Недавно она выпустила новый альбом под названием «Офра Хаза». Ее семья тридцать лет назад переселилась из Йемена в Израиль. Офра давно известна в своем регионе, но только этим летом достигла европейской известности. Центральное телевидение уже показало нам одно из выступлений Офры Хазы.

«КРУИЗ» по контракту с фирмой «Уорнер Бразерс» выпустил в Европе диск под названием «Эй, ухнем».

МОСКОВСКАЯ группа «Парк Горького» вместе с «Бон Жови», «Уатснейк», «Скорпионс» и «Аэросмит» приступили к записи советско-американского диска, посвященного памяти музыкантов, погибших от наркотиков. Продюсеры Брюс Фэйрбайрн и Док Макги.

«МЕЛОДИЯ» в серии «Архив поп-музыки» выпустила новые диски «Роллинг Стоунз» — «Леди Джейн» (С60-27 411) и «Лед Зеппелин» — «Лестница в небо» (С60-27 501).

В начале следующего года должен выйти дебютный альбом группы «ДДТ» — «Я получил эту роль». В альбом вошли следующие композиции: «Я — церковь, без креста», «Революция», «Не стреляй» и др.

Кроме того, на «Мелодии» вышли диски групп «Ария» — «Герой асфальта», «Мастер», «Диалог», сборный «Наутекус Помпилиус» и «Бригада С» и альбом Пола Маккартни — «Снова в СССР».

20 НОЯБРЯ в Москве, на Малой арене Лужников состоялся грандиозный концерт «Мемориал памяти А. Башлачева «Время колокольчиков». Все вырученные средства от концерта пошли на издание книги и пластинки А. Башлачева. Концерт начался в 16.00 и закончился поздно ночью. «Алиса», «ДДТ», «Кино», «Калинов мост», «Чай-Ф», «Телевизор» — вот далеко не полный перечень групп, выступавших на мемориале. Подробно об этом событии читайте в ближайшем выпуске «Камертона».

СЕГОДНЯ, 27 ноября, исполняется 46 лет со дня рождения великого гитариста Джими Хендрикса. В серии «Архив поп-музыки» планируется его диск.

Продолжаем давать визитные карточки на второй городской рок-фестиваль.

Двадцатитрехлетний Владимир живет в городе Ухте. Сочинять стал лет с пятнадцати-шестнадцати. Выступает как автор-исполнитель в стиле бард-рок. Музыкальные пути привели Владимира в кооператив «Аншлаг».

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВ

ГПД

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭПИСТОЛЯРИЙ

Вступление рок-дилетанта

Пока рок-дилетант ездил в отпуск, его друзья и коллеги успели насчитать массу рецензий, так что, вернувшись, оставалось только сдать их в печать.

Отмечу, что наряду с известным уже читателям молодым критиком Бэвидом Доуи, которому рок-дилетант поручил ознакомиться с казанскими группами (почему именно казанскими — объяснить трудно), появился еще один новый для нас рок-журналист, избравший себе оригинальный псевдоним П. Монстер. Как бы не пришлось нам вскоре переименовывать «МЭ» в «Музыкальный бестиарий»! Но что поделаешь — сочинения, подписанные замысловатыми псевдонимами, тоже одна из традиций рок-культуры.

Надеюсь, что в следующем выпуске «МЭ» мы подведем окончательные итоги конкурса на лучшую запись. А пока прошу пожаловать в очередной

Тур семнадцатый:

ОТПУСКНАЯ ПОЧТА РОК-ДИЛЕТАНТА

Нина Барановская — рок-дилетанту

Помнится, главная цель нашего конкурса — отыскать таланты не только в признанных рок-н-рольных столицах, но и в провинции, ибо там они больше других нуждаются в помощи. И вот передо мною катушка с записью «Группы продленного дня» из Харькова.

«Ой над полями да над лесами русскими несется песня вольных пацанов» — эти слова, обращенные группой «ГПД» к своим рок-собратьям, как нельзя лучше характеризуют дух и суть их музыки. В то время как некоторые наши признанные правдолюбцы порой начали взвешивать, чья правда дороже стоит, в то время как

«черствая досада да уныние» стали нередкими гостями на рок-подмостках, музыка этих ребят действует, как сбивающий с ног порыв ветра, не только несущего пыль и сор, но и освежающего, страхивающего хандру и лень, возвращающего веру, что на этой земле никогда не переведутся добры молодцы, готовые за счастье и правду не пожалеть живота своего. Таков мощный энергетический заряд их песен. Они чутко улавливают связь своего поколения со всей российской историей, но, гордясь принадлежностью к великой стране, не забывают о том, что в ее истории было много кровавого и уродливого. Боль за страну и вера в нее — вот главное в их песнях.

Трудно выделить какие-то отдельные номера в альбоме «Положение дел». И гневная песня «Паук», и полная мужества и достоинства «Правда» хороши каждая по-своему. Полные высокого гражданского пафоса песни уживаются с лихим, насыщенным горьким юмором «Рабочим рок-н-роллом»: «Мы даем стране металл, но как я устал, Клава, как я устал!», с едким сарказмом монолога «Завотделом культуры». Одной из самых значительных песен о люберах, провозгласивших культ силы, точнее, насилия, о чем уже сказали свое слово Шевчук, Рикшот и другие, показалась мне песня на эту тему у «ГПД». Гензедешники четко выстраивают генеалогию люберства как явления. Они видят неразрывную связь их появления на арене с наследием политики террора и репрессий в годы культа Сталина: «Играли в террор и доигрались — получите преступников в красной материи».

«Россия» и «Цыганочка» наряду с «Правдой» — программные вещи альбома. В них — вызов тем, кто все еще надеется, что «был и будет холопом Иванушка», в них боязнь, что одолет нас «деградация духа», что сегодняшние социальные пороки, которые мы сами же и допустили, могут стать «эпитафией» великой стране.

Музыка харьковчан тяготеет к традициям: хард-рок, ритм-энд-блюз, рок-н-ролл. Думаю, не ошибусь, если скажу, что в нашем отечественном роке ребята симпатизируют музыке «Облачного края» и «ДДТ». Играют они очень крепко, профессионально. Тщательно продуманы аранжировки. Хочется отметить замечательный вокал Саши Чернецкого — неистовый, мощный, боевой. Зная о том, как тяжело обстоят дела у Саши со здоровьем, как трудно ему не только петь, но даже просто стоять на сцене (а кому бы это пришлось в голову, когда «ГПД» с необыкновенной энергией и отдачей выступала в Ленинграде на 6-м рок-фестивале?!), я восхищаюсь не только его гражданским, но и чисто человеческим мужеством. Саша и автор многих текстов. Его перу принадлежат как раз программные песни альбома. Их прекрасно дополняют полные юмора тексты Паши Михайленко — второго вокалиста и басиста группы, «На уровне» — все музыканты.

Ребята из «ГПД» лишней раз убедили меня, что в искусстве нет столиц и нет окраин. Провинция — не место жительства, а склад мышления и чувствования. И не может не радовать, что в тех условиях, в которых рок-музыка живет в Харькове (вспомните сюжет из программы «Взгляд»), а точнее, не живет, а несмотря ни на что существует, появилась настолько яркая и самобытная группа. А может быть, потому и появилась?

Нина Барановская

Справочное бюро «МЭ»

«Группа продленного дня» (Харьков)
Альбом «Положение дел» (1987)
«Паук», «Правда», «Рабочий рок-н-ролл», «Завотделом культуры», «Любер», «Россия», «Цыганочка»
Состав группы: Александр Чернецкий (вокал, тексты), Павел Михайленко (бас, вокал), Олег Клименко (гитара, вокал), Евгений Обрывченко (клавишные), Владимир Кирилин (ударные).

Інтерв'ю... із самим собою

Редактор машинописного журналу харківського рок-клубу «Рок-кур'єр» Сергій Олійник зустрівся із членом ради харківського рок-клубу Сергієм Олійником і задав йому кілька запитань.

— Ну як справи у клубі сьогодні, Сергію?

— Та як сказати... Працюємо потихеньку.

— Ми щось давно про вас нічого не чули...

— А де можна було почути? Радіо і телебачення уваги нам не приділяють, харківська преса не пише... От і виходить, що у Москві та Києві про наш рок-клуб знають більше, ніж у рідному місті.

— Але ваш перший фестиваль викликав у місті (і у місцевих газетах у тому числі) сильний резонанс.

— Резонанс був, а от розмови не вийшло. На жаль, харківські журналісти і музикознавці виявилися зовсім не готові до діалогу. Ті кореспонденті, що вийшли після фестивалю у газетах, відзначалися упередженістю. Звичайно, в організації фестивалю було чимало слабких місць, нерозв'язаних проблем, проте були й удачі, знахідки. Але критика йшла на рівні «навішування ярликів» типу «безпринципність», «так звані рок-музиканти». Цікаво, чому «так звані»? Розглядаю суто музичного матеріалу ніхто не займався. Хоча ми розуміємо, що в місті взагалі немає спеціалістів-професіоналів з року, але можна б було залучити гостей — на

фестивалі були присутні кореспонденти з Москви, Києва та інших міст, зокрема С. Гур'єв із журналу «Юность»...

— А що було після фестивалю?

— Наступного дня нас «вигнали» з ПКІТ ХТЗ, де ми були офіційно «прописані». Можливо, таке рішення стало наслідком нестриманості частини прихильників року? Але ж не розпускають, скажімо, футбольні команди після витівок їхніх болельщиків. У чому ж наша вина? Майже рік групи в основному гастролювали в інших містах.

— А як, до речі, проходили ці гастролі?

— Дивись сам. «Шок» привіз гран-прі Калінінградського фестивалю. Це по-перше. У культурній програмі Київського міжнародного фестивалю «Миру немає альтернативи» брали участь одразу чотири харківські групи: «Утро», «ГПД», «Сутки-трое» і «Фабрика». А склад там був неймовірно представницький — «Цемент» (Рита), «Чай-Ф» (Свердловськ), «Нюанс», «Веселые картинки» С. Риженка (Москва), «Патриархальна виставка» (Ленінград), «Пласс-тук доллз» (Голландія), «Москва», «ВУ-ВУ», «ДААБ» (Польща), «Сексепіл» (Угорщина). На останній фестиваль ленін-

градського рок-клубу вперше в його історії були запрошені чотири групи з інших міст, і в цьому числі наша «ГПД».

Звичайних же гастрольних подорожей взагалі не перелічити: Москва і Таллін, Рига і Донецьк, Казань і Ворошиловград, Ростов і Вільнюс... А харківська преса — як води в рот набрала. Тільки місяць тому найвідоміші наші колективи (та й то далеко не всі) отримали паспорти і тарифікацію, а значить, формально право на участь у концертах. І це — після трьох років успішних гастролей по всій країні! Але все одно проведення рок-концертів у Харкові загрожує їхнім організаторам багатьма неприємностями. Ти ж дивився по телебаченню «Погляд», бачив, яка це ганьба для нашого міста. Просто соромно за наш Харків і його культпрацівників — дикість якась, чесне слово...

— Але ви у рок-клубі все ж такі оптимісти? Як ти оцінюєш творчу ситуацію?

— Так, такі от депресивні оптимісти (посміхається). Що ж стосується творчості, то мої особисті оцінки такі: у харківському рок-клубі сьогодні є група всеосяжного рівня, здатна прикрасити будь-який представницький фестиваль. Це «Група продленного дня» («ГПД»). Хлопці давно вже заслуговують на окрему публікацію у «Ленінській зміні», приміром. Далі мені не хотілося б ставити наголос, щоб

нікого не образити. Стабільністю виступів виділяються «Утро», «Противовес», «Фабрика», «Шок», «Захар Май і Постскриптум». Є багато «молодих» груп, яким досі просто ніде було грати. Особисто мені з них найбільш цікаві «КІП», «Жевательные резинки» та «Дом № 67».

— А скільки всього груп у рок-клубі?

— За останніми даними — близько 25.

— Які основні проблеми постають зараз перед вами?

— Цікаво, які не постають... По-перше, приміщення для роботи клубу немає, а потрібні зал для виступів і дві-три кімнати для збереження документів, інструментів, просто місце, де можна зібратися й оперативно розв'язувати питання. Зараз у цьому плані щось трохи зрушилося з місця, але все одно до осені нічого не вийде. Отже, ми, як раніше, збираємося щотижня по четвергах на вулиці.

По-друге, кляте апаратурне питання. Апаратури в клубу немає, а оскільки немає і приміщення, то немає можливості на цю апаратуру заробити. Доводиться брати її в оренду за чималі гроші, збираючи їх методом «капелюха по колу».

По-третє, питання репетиційних точок для груп. Директори БК дуже неохоче беруть наші колективи, їм простіше працювати з умільцями з ХОМА та «Веснянки», з ти-

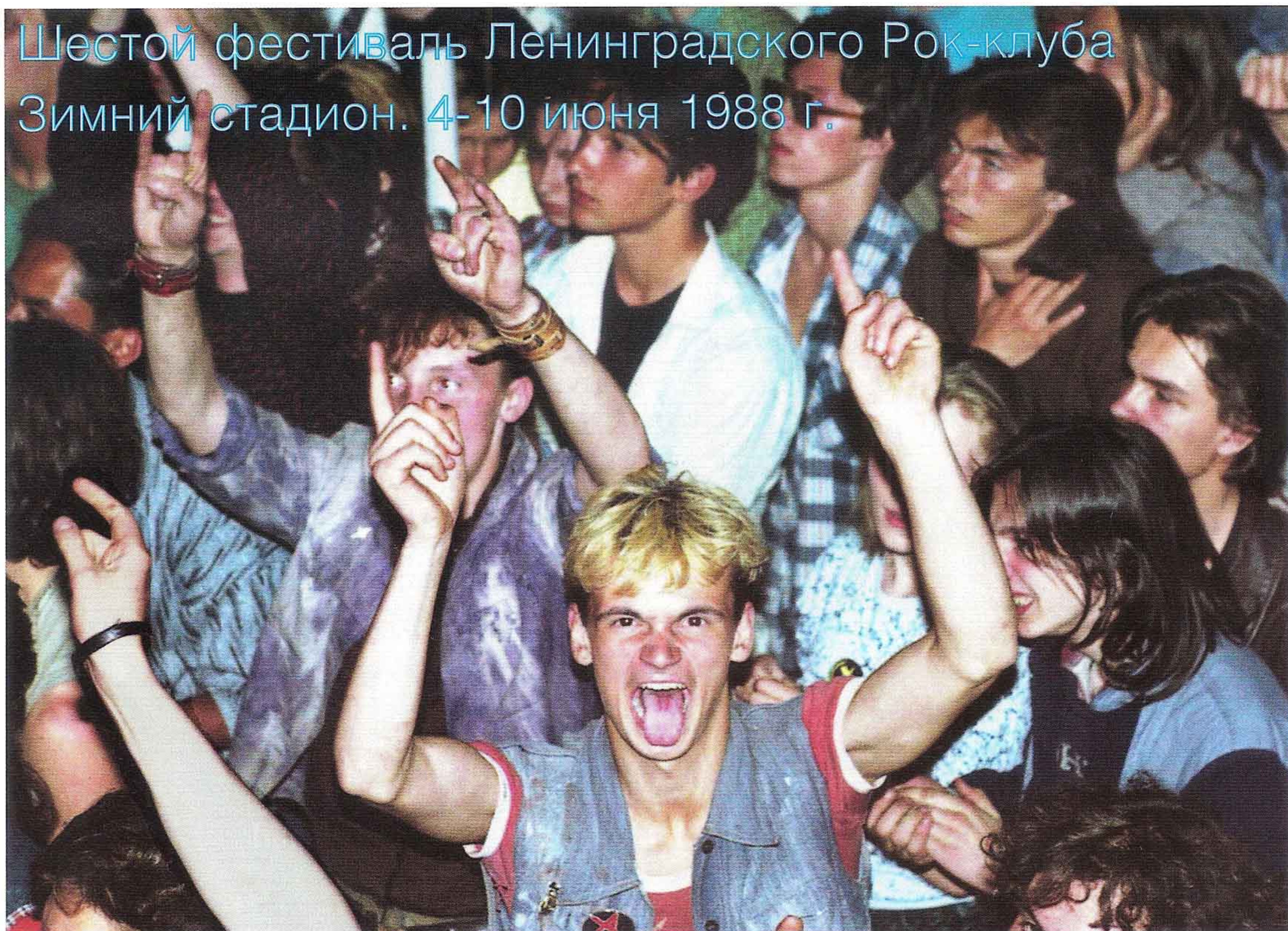
ми, кому байдуже, яку музику грати, — це не критика, а проста констатація фактів. А наші музиканти дуже неохоче йдуть на компроміси творчого характеру, а директорів завтра треба проводити музичний вечір «Для тих, кому за тридцять». От і подумай, кому він відасть перевагу.

Будинок самодіяльної творчості «погрожував» допомогти, коли мені не зраджує пам'ять, перший раз років зо два тому. А де вона, ця допомога? Ну, і в головному, треба, щоб працівники культури, які зобов'язані співробітничати з нами за посадовими обов'язками, перестали ставитися до «так званих рок-музикантів», як до «нечистої сили», яку занесло в рідний Харків якоюсь злою волею. Щоб спустилися вони на ґрунну землю із захмарних високів кабінетів і проявили готовність до рівноправного взаємного поважливого діалогу. Отоді і перше, і друге, і третє можна буде розв'язати конструктивно й по суті, без взаємних докорів і звинувачень. А у харківській пресі почнуть з'являтися матеріали з глибоким аналізом соціальних і музичних аспектів рок-руху.

Рок-музиканти без лапок, поруч із іншими творчими силами міста, посядуть своє місце в ряді борців за оновлення і демократизацію громадського життя. Сподіваємося, що так воно і буде.

МЫ ИДЁМ ВСЕ ВМЕСТЕ

Шестой фестиваль Ленинградского Рок-клуба
Зимний стадион. 4-10 июня 1988 г.

Ставшее знаменитым тартановое покрытие Зимнего стадиона и шествие к Смольному, успех ГПД Александра Чернецкого и нестандартное мышление Михаила Борзыкина — всё это **шестой фестиваль ЛРК**. Президент Рок-клуба Николай Михайлов рассказывает о событиях пятнадцатилетней давности. ➤

Сразу должен сказать, что фестиваль был организован крайне плохо. Это моя точка зрения, а не, скажем, Тропилло. У него своё отношение к этому фестивалю. Он там выписал какую-то польскую группу технического обеспечения. Чисто технические были проблемы. Во-первых, не было согласия среди организаторов... Хотя Тропилло — молодец. Так и запишите — Тропилло — молодец. Он подогнал студию "МСИ" и так далее. И вот он нас всех переломил, и кончилось тем, что технически к моменту начала фестиваль был не готов. Не было согласованности. Это тартановое покрытие на Зимнем стадионе не предусматривало проведение фестиваля. И бедный начальник, директор Зимнего стадиона каким-то непонятным для меня сейчас образом вписался в это дело. А он должен был стать в ближайшем будущем начальником "Юбилейного"...

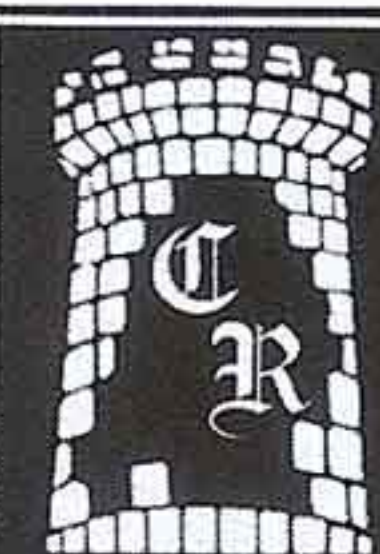
Но тут вмешались все эти деятели — всякие органы и так далее. Но, когда согласия нет... Возникла ситуация, сделавшая проведение фестиваля невозможным. Мы не до конца всё доделали, додумали. И в какой-то момент пожарные, увидев это тартановое по-

крытие, по этой, кажется, надуманной причине отказались разрешить проведение фестиваля. Директор Зимнего стадиона держался мужественно, красиво и классно. Он понял, что попал, но держался до конца. Вокруг стадиона собрался народ, который хотел попасть внутрь, но войти не мог, и не понимал — почему. И, как потом уже сформулировали — если в 1917 году было движение от Смольного к Зимнему, то теперь — от Зимнего к Смольному. Народ стихийно пошёл задавать вопрос — почему запрещён фестиваль. Не могу сказать, каким образом это получилось. Впереди оказался Михаил Борзыкин, и в этой связи неорганизованное движение масс стало организованным.

Михаил Борзыкин был реальным лидером, который повёл за собой народ. Так получилось, что я опоздал к этому моменту, потому что находился в это время в зале, занимался всякими проблемами. Потом обогнал это шествие. Там по дороге было какое-то военное училище, и курсанты кричали: "Ребята! Мы с вами!" Так и шли, пока не остановились у кинотеатра "Ленинград" на Потёмкинской улице. Во главе колонны — наш молодец, Миша Борзыкин. И тут вылезая из кустов я. Реально вылез из кустов, это не метафора.

Алексей Вишня, Сергей Курёхин, Андрей "Вилли" Усов и Николай Михайлов

Castle Rock Club

Старейший культовый рок-универсам страны

Самый широкий выбор, самые низкие цены!

У нас есть все,

кроме нижнего белья и автомобилей:

музыкальная литература, одежда, кожа, обувь, атрибутика, подарки, сувениры, билеты в клубы и на концерты...

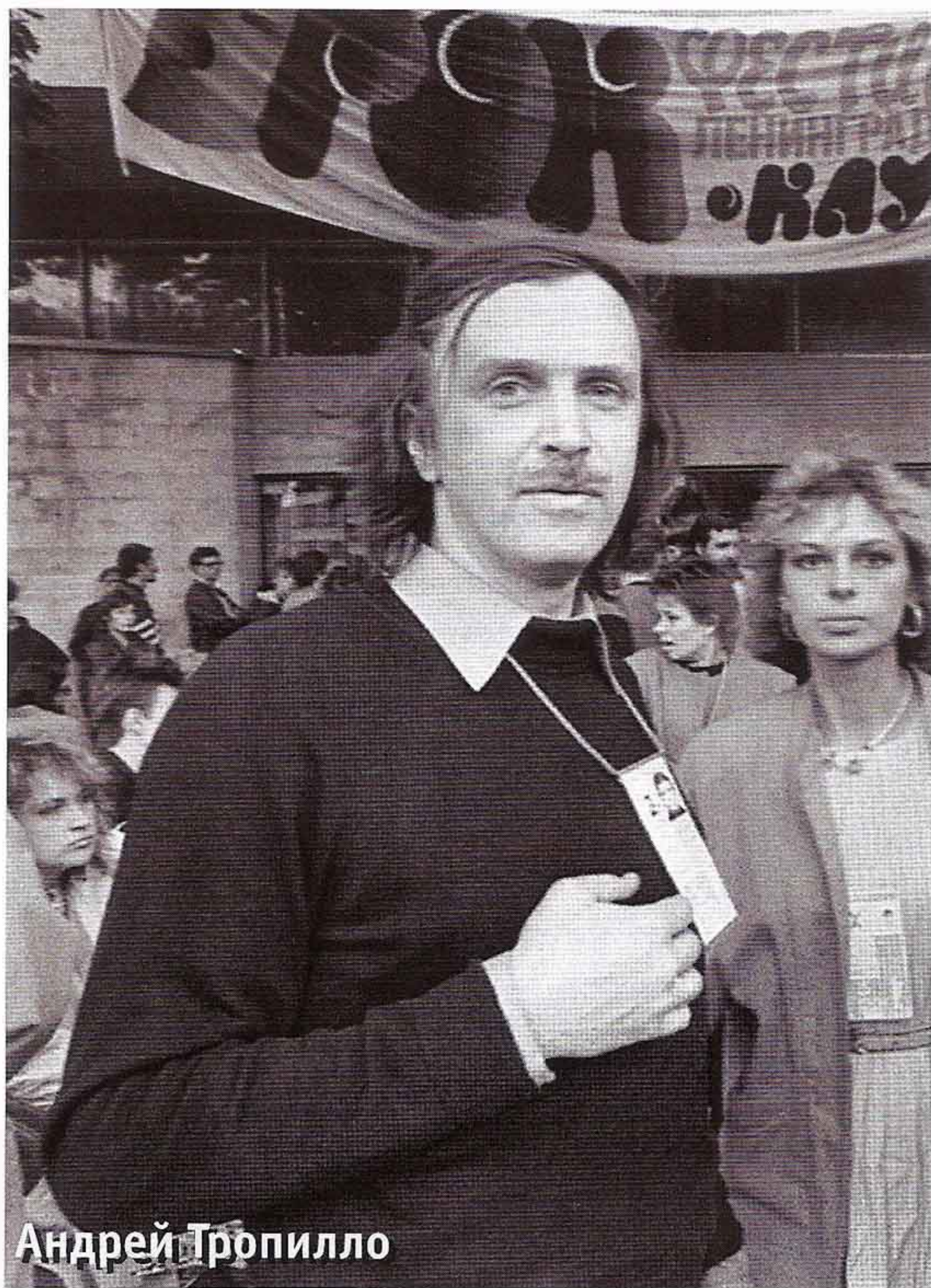
Русский и нерусский рок, панк, металл — на аудио и видео — **гигантское разнообразие.**

Всегда в продаже свежий **FUZZ** (+ архивные номера)!

Татуировки, пирсинг, бодипейнтинг и веселье.

С-Петербург Лиговский пр., 47 (второй двор) ст. метро "Площадь восстания" или "Маяковская"
напротив московского вокзала
тел. (812) 322.6568 www.castlerock.ru

Андрей Тропилло

Мы с Мишей решили, что будем ждать представителей руководства города. Руководство города подъехало на машинах. Кто это конкретно был — трудно сказать, сейчас уже не помню. Кто тогда руководил? Ходырев, что ли? Да Бог его знает. Но — от компартии, одним словом. Загрузились мы в эти машины и поехали обсуждать суть дела. Пожарные тоже поехали.

Проблема была, как мы помним, в том, что пожарные не дают разрешения проводить фестиваль из-за тартанового покрытия. Тут же решение было найдено. Стали поливать водой это тартановое покрытие. Вот, собственно говоря, и всё. Кого мне искренне жаль, так это бедного пожарного и бедного директора стадиона. Их "нагнули" эти уроды... изрядные. У них было очень много проблем в этой связи... А фестиваль был классный.

Ещё надо поблагодарить полковника П. П. Резинкина. Он, будучи милицейским начальником, который занимался всеми большими фестивалями, начиная от АЛИСЫ в "Юбилейном" (см. статью Виктора Кокосова "АЛИСА с косой чёлкой" — ред.) и заканчивая этим фестивалем, показал себя приличным человеком.

У шестого фестиваля был отборочный тур, который проходил с 19 по 22 мая. Это было стандартно — навязано нам со стороны комсомола, партии... Это был как бы мини-фестиваль, с малоизвестными коллективами, которые потом вырастали до того, чтобы

“Впереди оказался Борзыкин, неорганизованное движение масс стало организованным”.

ТЕЛЕВИЗОР

6 фестиваль ЛРК

выступать на большом фестивале. И группы отбирались для участия по-разному. Например, группа 600 — она появилась в последний момент.

Если говорить об участниках второго этапа, то это в большинстве своём известные группы: ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ, ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА, — отличные группы, ИГРЫ — фантастическая группа, НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ — сейчас возродилось, АУ, НОЛЬ, ДЖУНГЛИ, БРИГАДНЫЙ ПОДРЯД, АУКЦИОН — это всё понятно, 600 — смесь ФРОНТА с АУ, СИТУАЦИЯ — где девушки сейчас, неизвестно, НОМ — понятно, ДИКТАТУРА — примечательный коллектив, БРИЛЛИАНТЫ ОТ НЕККЕРМАНА и ДЕТИ — понятно, ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ — мой любимый Миша Берников, один из лучших шоуменов Рок-клуба, МЛАДШИЕ БРАТЯ — это Лушин, ОПАСНЫЕ СОСЕДИ — это Малечкин, НАТЕ! — это Задерий, Юрий Наумов, НЮАНС из Москвы и СЕЗОН ДОЖДЕЙ — понятно, МИФЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК, КАЛИНОВ МОСТ из Новосибирска, ТЕЛЕВИЗОР, ЧАЙФ из Свердловска, КОРПУС-2 — отличный коллектив, АПТЕКА, Юрий Морозов, DDT, НОЛЬ, АЛИСА, Джоанна Стингрей, ГПД из Харькова, ещё РОК-ШТАТ, ФРОНТ и МАТ.

О том, кто больше всего запомнился на фестивале, трудно сказать, потому что, во-первых, сейчас это уже очень далеко, во-вторых это настолько трудно с точки зрения организатора, которому постоянно приходится чем-то другим заниматься, вместо того, чтобы слушать. Но вот группа 600 мне почему-то очень запомнилась...

Запрещение фестиваля из-за опасности возгорания, конечно, не было оправдано. Надо помнить, что на тот момент была ещё некоторая отрывка прежних времён. Это был 1988-й год, но ещё остались некоторые ощущения того, что нужно гнать, давить, придавливать. В нашем городе это ощущение было такое... остаточное. Но это отдельная история. И это, по-моему, был последний всплеск давления на рок-н-ролл. После этого уже не было куратора, полковника этого. Началась перестройка.

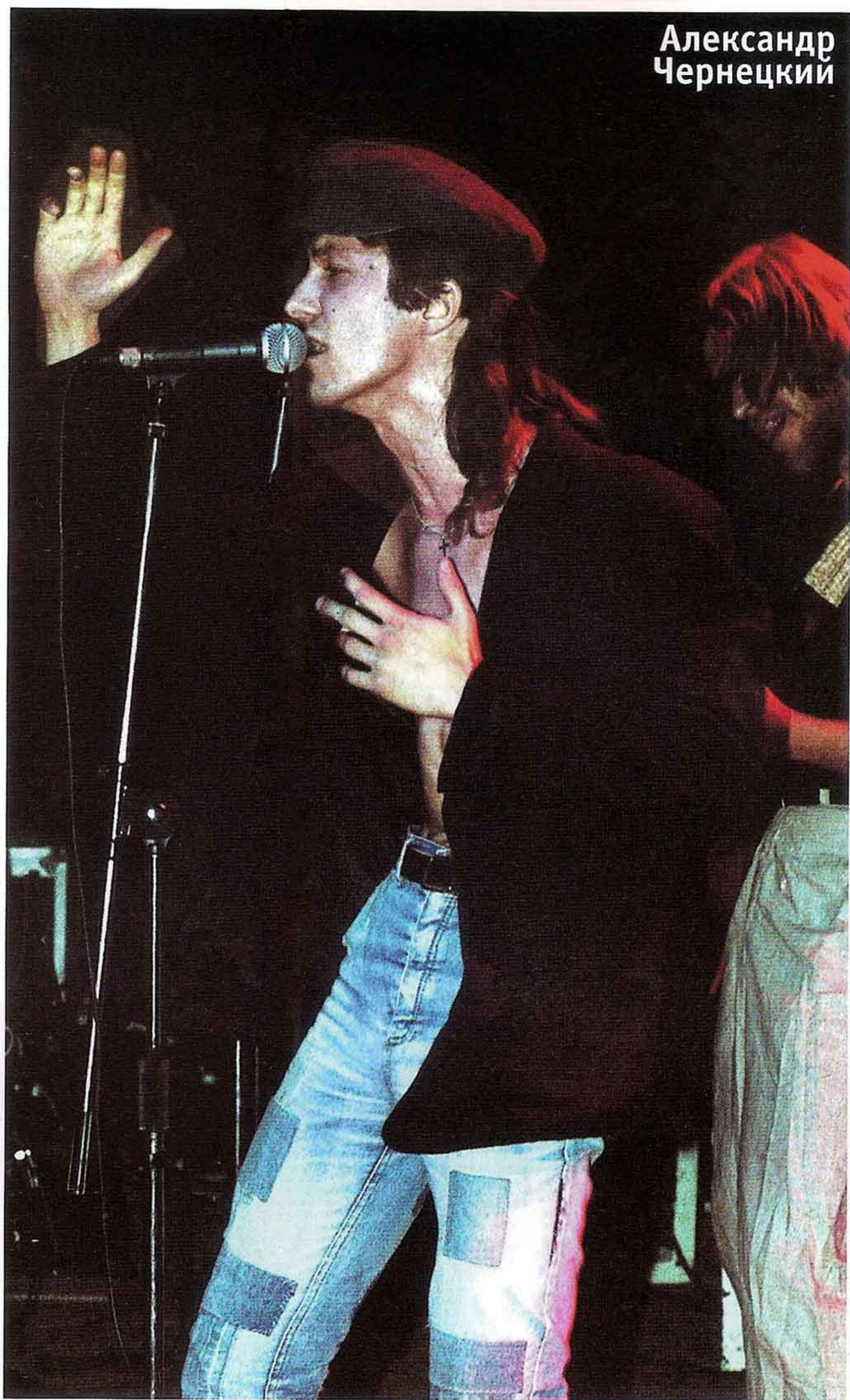
Борзыкин, я считаю, поступил абсолютно нормально. И, я думаю, он даже не осознавал, не обдумывал, как он поступает.

РЗ

Ж. Ш.

P.S. В скором времени "Бомба-Питер" выпускает видео шестого фестиваля ЛРК.

Александр Чернецкий

Новая услуга — для покупателей!
20% система кредитования

Live Sound

Живой звук

оформление в банке — один день

Предъявителю этого купона
скидка — 5%

В магазине-салоне
"Живой Звук" можно
приобрести или заказать
музыкальные инструменты
как для профессионалов,
так и для начинающих

Профессиональные консультации
и установка звукового
оборудования "под ключ"
для концертных залов,
площадок, клубов и дискотек

Адрес в Санкт-Петербурге

ул. Мытнинская, д. 12/41
тел./факс (812) 271.0315
www.livesound.spb.ru
shop@livesound.spb.ru

Адрес в Москве

ул. Краснопрудная, д. 7/9
тел. 207.2595, тел./факс
264.9203

Вот уж времечко приходит для любителей рок-музыки, диву даешься... Концерты, фестивали один за другим, скоро, кажется, Бориса Гребенщикова выберут депутатом Верховного Совета СССР или Виктора Цоя назначат министром культуры страны.

И снова таллинских любителей рок-искусства ждет праздник: концерты отличных групп 24, 25 и 26 июня на Ледовой арене Дворца культуры и спорта им. В. И. Ленина.

В мероприятии, организованном режиссером и сценаристом Дворца Валентиной Горловой и группой привлеченных ею энтузиастов рока и к ним примкнувших, примут участие следующие группы: «Аукцион», «Сезон дождей», «Ситуация», «Опасные соседи», «Объект насмешек», «Игры» (все — Ленинградский рок-клуб), Джоанна Стингрейв (Ленинградский рок-клуб, Лос-Анджелес, США), «ГПД» (Харьков), «Калинов мост» (Новосибирск). О каждой перечисленной группе можно, да и нужно, написать очерк или даже повесть, но ради краткости ограничимся короткими характеристиками.

Джоанна Стингрейв. Певица, общественный деятель, продюсер, к тому же обаятельная молодая женщина и жена очень хорошего человека — гитариста группы «Кино» Юрия Каспаряна, также приезжающего в Таллин. Известна популяризацией советского рока в США, технической помощью Ленинградскому рок-клубу. Выпустила диск «Красная волна» с песнями «Аквариума», «Кино», «Алисы», «Станных игр».

«Игры». Один из лидеров отечественного рока. Играл «новую волну», используя как свои весьма ироничные тексты, так и стихи классических французских поэтов. В феврале 1988 года на фестивале «Новая сцена» в Польше получили приз журналистов как лучшая группа.

«Аукцион». Первая группа в стране, целиком воплотившая идею концерта как театра, театра жизни и смерти, гротеска и иронии, смеха и слез. Одна из лучших групп страны, лауреат многочисленных фестивалей.

Гастроли

ПРИГЛАШАЕТ РОК-ПРАЗДНИК

«Опасные соседи». Вторая, после «Зоопарка», группа доброго, слегка модернизированного рок-н-ролла. Каждый концерт группы — это осмысленное веселье, шумный праздник молодежи.

«ГПД» («Гласность, перестройка, демократия»). Являясь представителем нерокового города Харькова, группа стремительно входит в элиту советского рока. Жесткая музыка, открытые, бескомпромиссные тексты, искренность лидера Александра Чернецкого позволили группе с блеском выступить на фестивале «Рок-форум-88» и VI Ленинградском рок-фестивале.

«Калинов мост». Самая «русская» группа страны по тематике и звучанию — из Новосибирска. Отточенные тексты, музыка, основанная на традициях бард-рока и «Доорз», вкупе с «рок-Ер-

маком», сибирским менестрелем Дмитрием Ревякиным, снискала популярность во всем Советском Союзе.

«Объект насмешек». Самая сильная и интересная панк-группа Ленинградского рок-клуба, да, пожалуй, и всей страны. Не гонимая за внешней атрибутикой, музыканты, возглавляемые лидером группы Сашей Аксеновым («Рикошетом») и членом совета Ленинградского рок-клуба Марианной Цой, создают цельный образ очень «энергичных» бунтарей.

«Ситуация». В джазе, вернее, в роке, только девушки. Единственная в стране эманси-эро-рок-группа (в составе которой четыре обаятельные леди). Концерты в Таллине одни из последних для них перед двухмесячной поездкой в Польшу.

И последней группой, с которой ведутся перегово-

ры, является «Сезон дождей». Это — единственная «серьезная» группа, играющая внешне строгую, но по существу очень экспрессивную и динамичную музыку в стиле симфо-рок. Мастерство музыкантов группы во главе с талантливым гитаристом Максимом Пшеничным знакомо таллинским меломанам по апрельским концертам в популярной в городе рок-гостиной.

Выбор велик, но проблем много. Во-первых, прошло то время, когда группы редко выезжали за пределы собственного города и вся информация передавалась через магнитофонные записи. Теперь же география рок-концертов велика и приходится конкурировать — да-да, конкурировать — со многими городами. Так, не смогли приехать из приглашенных групп «ДДТ» — гастроли в Краснодаре, «Телевизор» — поездка в Польшу и Италию, «Ноль» — концерты в Иркутске и т. д. К тому же «Объект насмешек» приезжает к нам прямо из Владивостока, «Сезон дождей» из Полоцка, «Опасные соседи» из Свердловска.

Надо отметить и специфику Прибалтики: все группы русскоязычные, и не у всех есть желание выступать перед аудиторией, с которой не будет полного контакта. Некоторые музыканты просто... боятся таллинских «фанов». Помнится, недавно и руководитель группы «Август» Олег Гусев, и руководитель группы «Круиз» Владимир Ганна говорили, что «...в Таллине выступать опасно, в музыкантов швыряют тяжелые болты, гайки, спокойно могут убить»... Красноречиво, не правда ли?

И тем не менее у музыкантов есть огромное желание доставить многим людям удовольствие. И к этому будут приложены все силы. В заключение хочется отметить, что закончится рок-праздник в понедельник, 27 июня, когда в рок-гостиной пройдет творческая встреча с руководителем московской рок-группы «Звуки Му» блистательным Петром Мамоновым.

М. ШЛЯМОВИЧ.

На снимке: группа «Опасные соседи».

С первых минут пребывания в Вильнюсе, где, кстати, я родился, вырос, окончил институт, получив распределение в Таллин, мое сердце, как и блокнот, стало быстро наполняться впечатлениями.

И вот — Дворец спорта с концертным залом на 5 тысяч человек, оргкомитет и пресс-бар, находящиеся там же, аккредитационная карточка на шее, очаровательные, хотя и немного усталые девушки-гиды, позаимствованные из интерклуба «Литуаника», приставленные к каждой группе. Трехдневный фестиваль из пяти концертов групп, приехавших из Ленинграда, Москвы, Таллина, Новосибирска, Свердловска, Харькова, Киева, Минска, Риги, а также Будапешта, Хельсинки, Лондона, Бирмингема, Варшавы, Дуйсбурга (ФРГ).

Открыл фестиваль «ВА БАНКЪ» из Москвы. По утверждению руководителя Александра Скляра, они играют в стиле «ритм энд панк», хотя очевидно, что это слегка утяжеленный «ритм энд блюз», каковой был в цене в середине 70-х. Публика из любителей подвигаться и рок-фанов, заполнившая партер, специально освобожденный от стульев, своими еще не растреченными эмоциями поставила группе оценку «хорошо». Однако очень скоро некоторое «жлобство» москвичей заставило поклонников рока забыть об этой группе. Минская группа «Зартипо» начала выступление театрализованной декламацией речи четырехжды Героя Советского Союза. Но молодые музыканты так и не отошли от лежащей на поверхности «легкой» сатиры, поэтому слушателям буквально через пять минут все стало ясно и неинтересно. Вообще в этот день только польская группа «Бу-Бу», играющая музыку «новой волны» с элементами традиционного рока 70-х годов, проходила на «бис».

Свердловская группа «Чай-Ф» — одна из самых интересных у нас в стране. Ее лидер Володя Шахрин — автор текстов, поражающих полным отсутствием пошлости: песня «Наша религия» прозвучала словно гимн молодежи и была, безусловно, одной из самых сильных на фе-

стивале.

Весьма претенциозная группа «Юло» из Дуйсбурга (ФРГ) со своей традиционной, уже много раз слышанной рок-н-рольной музыкой в строгой, чисто немецкой аранжировке, не вызвала никаких впечатлений, за исключением тихой зависти при виде огромного количества баночного пива, сопровождающего немецкую делегацию на каждом шагу. Зато куда более интересной оказалась финская англоязычная группа «Джимми Теннор и его шаманы». Одетые в черное «шаманы», играя импульсивную, нестандартную музыку, плели кружева вокруг своего лидера Лехто Топио, который вел вокальную партию, отбивая сложный ритм на двух огромных бочках из-под бензина, используя при этом точильный камень.

Пожалуй, одна из самых интересных советских групп — «Звуки Му». Несомненно, что ее популярность достигнута, в основном, благодаря ярчайшей индивидуальности лидера Петра Мамонова, его незаурядного режиссерского и актерского дарования. Представьте, на сцену выходят люди в «приличном» возрасте, в изящных «приличных» костюмах, но... через минуту начинается такое шоу, с такой постпанковской подкладкой, что подобное трудно встретить и за рубежом. Мимика Мамонова, его пластика — этаким мим-панк-авангард-балет, а все выступление группы — целые драмы, комедии и трагедии из жизни человека Горького. Позже, в коротком интервью, Мамонов твердо стоял на том, что главной целью человека должно стать стремление изжить свое внутреннее рабство, без этого и речи быть не может о духовном общении между людьми. И так же твердо стоял на том, что старые, испытанные рок-приемы, заигрывание с залом отходят в сторону, что в корне меняются методы концертной деятельности, что концерт — это театр, к которому нужно стремиться. И подтвердил сказанное концертом собственной группы, в котором, помимо музыки и вокала, были и кино, и балет — в общем, фе-

Фестиваль! Фести

Я живу как бы в двух измерениях: одно — это мое и вование, второе — это память, переносящая меня на: в изумительный, залитый морем зелени, солнца и осне Вильнюс. Там проходил один из самых крупных за пос фестиваль современной музыки «Рок-форум-88», орга периментальным молодежным объединением «Центр

рия, подчиненная единому сценическому замыслу.

Приятное впечатление оставила харьковская группа «ГПД», чем-то напоминающая «ДДТ». Но открытием стало выступление группы «ВВ» — «Вопли Видоплясова» — группы номер один в Киеве. Как было указано в рекламном приложении, группа определяет свой стиль как театрализованный пост-панк, похожий на оживший сумасшедший дом с украинским сельским уклоном. Вместе с прекрасным шоу-меном Олегом Скрипкой, за секунду преобразующимся из пьяного сельского забулдыги в индийского гурзу, публика неистовствовала, а ког-

да через весь зал был пронесен плакат «Хай живе ВВ!», взорвалась бурными аплодисментами.

Звезда английского рока Билли Брэгг приехал на фестиваль вместе со своим менеджером Питером Дженнером (бывшим менеджером «Пинк-Флойда», «Ти-рекса», «Клэш»). Один из самых политически активных рок-музыкантов на Западе, основавший движение «Красный клин», Билли Брэгг покорял своими простыми, но мудрыми песнями. На пресс-конференции Брэгг заявил, что рок для него — средство для утверждения своих идей и принципов. А на вопрос, что же он будет делать, если в мире вдруг воцарится

валь? Фестиваль...

ынешнее, реальное существо, в теплые майские дни, пительных девичьих улыбок ледные годы у нас в стране низованный городским экс-

полное благоденствие, ответил, что будет сидеть дома и растить сыновей.

Популярнейшая советская группа «Алиса», возглавляемая Константином Кинчевым, завладела душами зрителей настолько, что даже выдавшие виды скептики и не любящие «Алису» критики, стоя с горящими глазами и вскинутыми руками, словно неслись по волнам энергии, которую излучал Кинчев. Группа, выступающая против тоталитаризма и неонацизма (к сожалению, и такая проблема существует у нас в стране), поет: «Быть живым — мое ремесло. Это дерзость, но это в крови»,

— и песня «Мое поколение» становится символом нашей эпохи. А завершившая выступление «Алисы» песня «Все это рок-н-ролл» была самой сильной на фестивале, в какой-то степени его песенным девизом.

Еще одно украшение фестиваля — выступление одного из лидеров ленинградского рок-клуба — группы «Телевизор». Жесткая «новая волна», экспрессивная музыка, энергичные тексты. Каждое слово — обличение хамства, фашизма, подлости.

«Бейся о водопады, роюсь в отходах, Ты давно уже назван, ты давно уже продан».

Творческий ансамбль — Михаил Борзыкин, лидер группы, Игорь Бабанов, Александр Беляев, Алексей Рацер — добились такого профессионализма, что грядущие гастроли в Италии несомненно поднимут международный авторитет советского рока.

Венгерская группа «Кампес Долорес» заметно отличается от тех рафинированных, безликих венгерских групп, ранее загужавших нашу сцену.

После венгров выступал «Вежливый отказ» — одна из немногих интересных московских групп. Очень самобытный подход к творчеству, где в авангардную музыку вплетается неистребимый российский дух свободы. Непростые для восприятия, но интересные тексты, незаурядные вокальные и сценические данные руководителя группы Романа Суслова оставили очень хорошее впечатление. Так же, как и яркий «Калинов мост» из Новосибирска во главе с рок-менестрелем Дмитрием Ревякиным. В песнях этой группы, основанных на бардовских традициях, чувствуется осмысление окружающего мира с позиции человека, принимающего все проблемы времени на свой счет.

Перерыв. Бутерброд. Лимонад. Стул, с трудом отвоеванный в переполненном пресс-баре. Острое желание уйти в какой-то темный угол и отоспаться. Улыбка жены. Все! Наконец последний фестиваль концерт!

Отличное, остроумное начало рок-спектакля таллинской группы «Не ждали», казалось бы, предвещало неременный успех, но... что-то не получилось. То, что казалось остроумным, хлестким, обернулось скукой и натяжкой. Потом возникли какие-то технические неполадки. В конце наши ребята свой концерт откровенно доигрывали. Жаль...

Литовская группа «Антис» («Утка») работала в нехарактерном для этой республики, несколько заштампованном стиле. На сцене было создано целое шоу, в текстах легко обнаружи-

валась сатира, но все это уже — было, было, было... А «Веселые картинки» из Москвы действительно продемонстрировали программу, состоящую из блока песен с сатирическими, бесхитростными текстами и традиционной музыкой разных стилей.

Завершила фестиваль английская группа «Поп уил ит селф» — молодой коллектив, играющий в стиле грэбо. Англичане заставили зал хорошенько подвигаться. Было видно, что выступление доставляло музыкантам огромное удовольствие, и это хорошее настроение перешло к зрителям. Их концерт был отличной встряской для порядком уставшей публики.

На заключительной пресс-конференции гости, попивая водочку «из горла» и положив ноги на стол, через перевод нашего замечательного музыкального критика Артема Троицкого заявили, что они — альтернативная группа и не считают себя «звездами»; что для них большая честь выступать в России, правда, жаль, что пива нет (величайшее заблуждение. — М.Ш.), а пицца — полное дерьмо; что большое впечатление оставил растущий либерализм в СССР; что самого фестиваля они не видели, так как их все время уводило обедать и ужинать; что эта пресс-конференция напоминает им ломку после наркотиков...

Фестиваль закончился. Много еще надо осмыслить, многое подытожить. Очевидно, для рока настали нелучшие времена. Ведь теперь, когда постепенно к нам приезжают «звезды по большому счету», соответственно изменились и критерии, по которым надо измерять уровень рок-музыки в стране.

Но — спасибо Литве! Спасибо Вильнюсу! Спасибо башне Гедиминаса, молча со своей высоты благословляющей беспокойное племя рокеров.

Марк ШЛЯМОВИЧ.

На снимках: группы «Телевизор» и «Алиса». Фото Вадима КОНРАДТА и Натальи ВАСИЛЬЕВОЙ.

7 ноября Шостакович вышел из больницы, а 12-го Ростропович играл в Большом зале Московской консерватории, в присутствии автора, Второй виолончельный концерт — так он поздравил Шостаковича с возвращением.

21 января 1969 года Шостакович записал эскизы Четырнадцатой симфонии — о ликах смерти, на стихи Г. Аполлинера, Федерико Гарсиа Лорки, Рильке, Кюхельбекера. Прообразом симфонии считал спетые Вишневской «Песни и пляски смерти» Мусоргского, говорил: «Это великое произведение... И мне пришла мысль... А не набраться ли смелости и не попробовать ли продолжить его...» Солировали два голоса, два тембра: бас и сопрано. Женская партия предназначалась Вишневской, и она спела ее не раз — в СССР, за рубежом, демонстрируя абсолютное владение разными типами вокальной выразительности и сложным интонационным строем музыки: именно через музыку Шостаковича подходила певица, приверженная вокальной классике, к овладению музыкой серийной, додекафонной.

Четырнадцатая симфония обнаружила еще одну особенность, в которой, как можно предположить, сказалось воздействие исполнительства Ростроповича — Вишневской: заметно возросло влияние вокала на инструментальную выразительность — процесс, ясно ощутимый уже в цикле на стихи Блока. Объединение вокального и инструментального пластов происходило и по контрасту, и по взаимодополнению, синтезу, с передачей главной мысли, с обменом функций, прослойками, интермедиями-комментариями. Процесс слияния продолжался в оркестровых версиях циклов на стихи Цветаевой, Микеланджело.

Обострение болезни, страх потерять способность записывать нотный текст побудили Шостаковича отправиться на лечение в Курган, к ортопеду Г. А. Илизарову. Лечение было предусмотрено долгим, в несколько этапов, и Шостакович обосновался в курганской клинике.

И здесь Ростропович бросился на помощь. Что он мог сделать? В медицинских вмешательствах недостатка не было. Но было известно, как мучительно переживал Шостакович отсутствие музыкальных впечатлений, контактов с музыкантами, как одиноко ему было в далеком городе.

Ростропович «привез» музыку в Курган. Организовал и провел там фестиваль творчества Шостаковича: симфоническую часть взял на себя Свердловский симфонический оркестр под управлением М. Павермана, солировал Ростропович. Он не замечал трудностей, расстройств, неудобств. Окраинный, периферийный город приобщился к большой музыке. Концерты доставили радость Шостаковичу, приободрили его — разговорам, обсуждениям не было конца. Ростроповича встретил как самого близкого, родного человека.

Общественная жизнь в стране осложнялась, изгнание из журнала «Новый мир» А. Твардовского было знаком того, что с либерализацией кончали решительно. Идеологический мрак сгустился.

Шостакович старался помочь там, где мог, — поэту И. Бродскому, театру на Таганке, режиссеру А. Эфросу, хлопотал о публикации наследия В. Мейерхольда — и убеждался в малой эффективности таких действий. Боролся творчеством; музыка оставалась единственным прибежищем свободного духа: работа, творчество.

Ростропович познакомился с А. И. Солженицыным и расположил к себе великого писателя и трудного человека, не оттаявшего от неимоверных страданий. Узнав о бездомности Солженицына, Ростропович предложил ему поселиться в Жуковке, в пустовавшем на его дачном участке домике. Вишневская повесила там занавески, навела некоторый уют, возле домика соорудили столик, за которым Солженицын работал в хорошую погоду. После лагерей, рязанской ссылки, бедности он чувствовал себя почти счастливым, имея такие возможности творчества.

Ростропович виделся с Солженицыным не часто — мешать ему не хотелось, да и у самого время предельно заполнялось гастролями, преподаванием. Помощь Солженицыну он считал поступком естественным и последствий наивно не предвидел. А они не замедлили явиться. Ростроповича причислили к диссидентам, стали травить, преследовать. Вчера еще прославленный артист, перед которым чиновники рабски заискивали, он превращался в «элемент нежелательный». Обстоятельствами не преминули воспользоваться завистники, бездары, трусы — все, кто надеялся поживиться на последствиях.

Сблизившись с Солженицыным, Ростроповичи оказались причастными к переменам его семейной жизни — разводу с первой женой Решетовской, новой женитьбе, рождению первенца — сына Ермолая,

крестной матерью которого стала Вишневская. Домик на краю участка, принадлежавший Ростроповичам, сделался объектом внимания агентов КГБ, искавших повода для дискредитации опального писателя.

Перед Ростроповичем закрылись столичные концертные залы, ему не дали работать в Большом театре и даже в оперетте. Он не сдавался. Мужества не терял. Терпел. Надеялся. Об эмиграции не думал.

Помню конец 1972 года, когда пришла к нему на квартиру на улице Неждановой, чтобы выяснить некоторые подробности для новой книги о Шостаковиче. В квартире только что закончился ремонт, и Ростропович рассказывал, как раздобывал стройматериалы, обхаживал плотника и водопроводчика; показывал диковинный комод с инкрустациями, раздобытый в Сибири, предлагал посидеть на атласном диване необыкновенной мягкости. Потом помрачнел, подошел к окну и, глядя в московскую даль, сказал со злой печалью: «Играть не дают. Вот приехал из Ашхабада. Играл там Ноктюрн Чайковского — другое слушать не хотят...»

Что можно было ему ответить? Сослалась на пример Шостаковича, не раз изничтожавшегося и выстоявшего. «Но я ведь не композитор, — возразил Ростропович. — Я должен концертировать. Не через год, нет, а сегодня, сейчас. Я должен играть...»

Вскоре он эмигрировал. Сперва один, с виолончелью и собакой. Его провожали жена, остававшаяся до конца учебного года дочерей, и Ирина Антоновна Шостакович. Прощаясь с Ростроповичем, Шостакович сказал: «На кого вы меня оставляете умирать?».

Ростроповича он не осуждал, но и не одобрял. Ему казалось, что художник может и должен воздействовать творчеством, работой, концертами, а все другое вызывает лишь безрезультатный общественный шум. Живя в дачном соседстве, Шостакович не повидался с Солженицыным, и писателю не по душе была внешняя покорность великого композитора: старый, смертельно больной человек, знавший, что дни его сочтены, сберегал их для музыки...

Придет время и, достигнув возраста, в котором был тогда Шостакович, — под семьдесят, Солженицын сам станет «вермонтским отшельником» — сосредоточится только на писательстве. А в начале семидесятых он вел бои и ждал того же от других.

В 1974 году за рубеж выехала Вишневская с дочерью. О прощании с Шостаковичем она впоследствии рассказала в книге «Галина». Как плакали оба, понимая, что больше не свидятся.

В августе 1975 года Шостакович скончался. В траурные дни его музыку Ростропович играл на чужбине, в США. На панихиде в Москве Четырнадцатая симфония не звучала — в записи на пластинке пела Вишневская: имена эмигрантов были под запретом.

По поручению Ростроповича его сестра Вероника заказала венки с надписью на белой ленте: «Дорогому незабвенному музыкальному отцу — от Галины Вишневской и Славы Ростроповича». Венки каким-то образом доставили в Большой зал консерватории, к гробу — стражи проглядели.

На Новодевичьем кладбище бегом несли венки к могиле, и над ней быстро вырос зеленый холм. Расхаживали в темноте. Когда на следующий день пришла на Новодевичье — хотелось спокойно постоять у захоронения, — первое, что увидела, был венок Ростроповичей, с белой лентой. Как получилось, что этот запретный венок оказался на самом виду, рядом с венком центрального партийного руководства?..

Когда стали вывозить увядшие венки, молодой сибиряк-музыкант тайком снял белую ленту с надписью и прислал мне, чтобы сохранить и передать Ростроповичу как реликвию...

Прошли шестнадцать эмигрантских лет. По-своему счастливых. Ростропович оставался в центре мировой музыкальной жизни, и общественная его деятельность приобрела необычайный размах. Всюду и всегда он поддерживал свободу.

Время делилось между дирижированием, виолончелью, выступлениями с Вишневской. Повсюду он играл сочинения Шостаковича, заботился о его памяти, о понимании его творчества. Все, связанное с Шостаковичем, оставалось святыней.

Пришло время, когда стена, отделявшая Ростроповичей от родины, рухнула. Их восстановили в советском гражданстве, вернули почетные звания, награды.

Приехав вместе с Вашингтонским оркестром в Москву и Ленинград — родину Шостаковича, Ростропович включил в программу гастролей Пятую симфонию Шостаковича — вершину творчества гения, дружба с которым определила личность и путь замечательного артиста.

Артем ТРОИЦКИЙ

В. Цой.

ИГРА НАВЕРНЯКА

Итак, мы снова дома. Пора совершить традиционную экскурсию по фестивалям и рок-тусовкам последних двух лет восьмого десятилетия.

Самым отрядным фактом рок-жизни было то, что провинция продолжала распускаться (в обоих смыслах слова). В 1988-м стремительно затянулось еще одно киевское белое пятно — Украина. Зимой эмиссар киевской Рок-артели привез записи двух местных групп — «Вопли Видоплясова» и «Коллежский Ассессор», вскоре они и сами приехали в Москву, произведя форменный фурор. «Ассессор» — сверхизысканный гитарный пост-панк. Лидер группы, Василий Гойденко, обладает удивительным мелодическим мышлением, он создает витиевато-меланхоличные, пронизанные какой-то трепетной иронией, воистину гоголевские музыкальные картинки. Его высокий голос не разрушает хрупкую гитарную ткань — скорее звучит как еще один инструмент, не акцентируя внимания на тексте... Все вместе — ни на что не похоже. Если «Ассессор» — это, условно говоря, загадочные «Петербургские повести», то «Вопли Видоплясова» (или просто «ВВ») — современный аналог «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Певец-аккордеонист Олег Скрипка угловатыми, слегка «контуженными» движениями напоминает Петра Мамонова, однако, пафос «ВВ» куда светлее. Это уморительная смесь панка, харда и хрестоматийного украинского фольклора.

(Окончание. Начало в №№ 12, 14)

„СНОВА В СССР“

«Вопли Видоплясов».

Звучит все очень органично, а главное — по-настоящему весело. Последнее, как известно, одно из наиболее редких качеств в нашем роке.

Весной я нанес ответный визит в Киев, где пробуждающаяся рок-тусовка решила начать сразу с международного фестиваля. Ничего более безалаберного по организации мне видеть не приходилось. Там я познакомился еще с двумя интересными украинскими составами — местной «Рабботой ХО» и харьковским «Утром», психоделической группой с отличным гитаристом. Еще одну замечательную команду из Харькова, «ГПД», я услышал спустя пару недель в Вильнюсе. По музыке и настроению они были похожи на «ДДТ», но — болезненнее, правдивее, чище и без тени заигрывания с публикой. Если Шевчук бросал в зал эффектные фразы, вроде:

Революция, ты научила нас
Верить в несправедливость добра,

— то Саша Чернецкий из «ГПД», будто отвечая ему, пел:

Не говори мне о революции —
Она умерла в двадцать четвертом...

И эта отчаянная простота убеждала больше.

Вообще, «Рок-форум 88» — так назывался новый литовский рок-аттракцион, занявший место увядшей «Литуаники», удался на славу. Несколько интересных западных групп, «Звуки Му», «Телевизор», «ВВ»... «Антис» показал жесткую программу: на смену галантной сатире и издевке под личиной безобидного китча пришел суровый политический памфлет. Первая песня называлась «Цыц, интеллигент!», и исполнял

ее Альгис Каушпедас не в обычном своем красном фраке, а завернувшись в армейскую плащ-палатку...

Из новых впечатлений: «Не ждали», редкая русскоязычная группа из Таллина, давшая забавное театрализованное представление, пародирующее авангард и пост-модерн, «Чайф» — еще одна восходящая звезда свердловского рока, не очень вразумительная по музыке, но бесспорно милая и обаятельная команда «русского» направления. Запомнился их гимноподобный припев:

Это религия завтрашних дней:
Они будут толще, мы будем смелей!

Так вот, «они» едва не сорвали очередной (я уже сбился со счета... кажется, шестой) ленинградский фестиваль. В день открытия люди в униформах объявили, что в легкоатлетическом манеже, где все должно было произойти, не соблюдены правила противопожарной безопасности. Зал опечатали. Собралась толпа и не расходилась... Все пребывали в полной растерянности, пока случайно не подошел М. Борзыкин. Он и повел несколько тысяч недовольных рокеров на Смольный, к обкому партии. Милицейские пикеты не позволили всем зайти непосредственно к отцам города, однако небольшая делегация была допущена. Мы уселись на асфальт в лучах заходящего солнца и вскоре дождались ответа. «Завтра фестиваль начнется! — объявил Борзыкин в мегафон. — Всем можно расходиться».

Это была приятная маленькая победа, даже если сам фестиваль и не стоил такой манифестации. Лавина дебютов: много молодых групп, неплохих, но

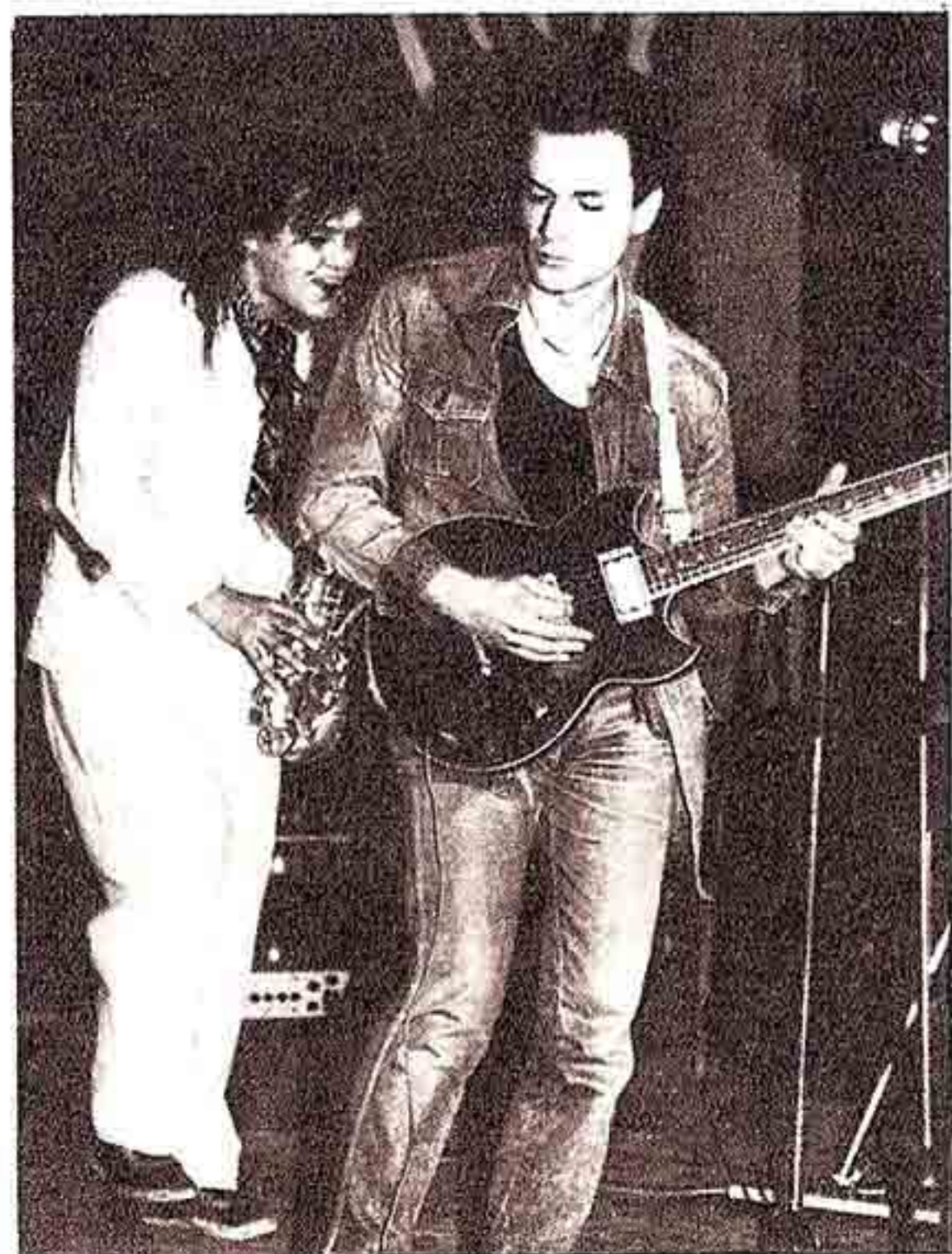
Альгис Каушпедас («Антис»).

довольно одинаковых. «Дети», «Дурное влияние», «Опасные соседи», «Петля Нестерова», «Младшие братья» — все играли англофильский пост-панк. «Народное ополчение», «Бригадный подряд», «Мат» и «600» — панк. «Бриллианты от Неккермана» — фанк; «Время любить» — ритм-энд-блюз. Звон десятков сердитых гитар слился в один протяжный шум. Единственная группа, заметно выбившаяся из общего ряда, — «Неформальное объединение молодежи». Еще одна вариация на тему неистощимого образа П. Мамонова: на этот раз герой — некий заскорузлый советский человек, полублаженный, полудикий. Своего рода лысенковский мутант... Музыка решена в форме народных попевок и куплетов. Молодцы.

Еще большими молодцами оказались эстонцы. Рейн Ланг и его команда, отработав методику за десять лет тартуских фестивалей, организовали и провели нечто невиданное... Трехдневный фестиваль «Рок-саммер»: триста тысяч зрителей, группы из семи стран, в том числе «Паблик Имидж», «Биг Кантри» и Стив Хэкетт. Джон Лайдон стал объектом настоящего паломничества эстонских и русских панков. Они сфотографировались с Хорди Волмером на обложку первого диска «Сингер Вингер»... Как мне показалось, бывший лидер «Секс Пистолз» чувствовал себя не совсем уютно. «Я постоянно ощущаю давление, тревогу, — сообщил он мне с видом заправского параноика, — здесь слишком много людей в униформах». Знал бы он, как подобные фестивали проходят в Москве!

В столице «легальный рок» по-прежнему считался источником повышенной опасности, и любое масштабное мероприятие наводнялось количеством милиционеров в пропорции, я думаю, один страж порядка на три-пять человек публики. Во время достаточно скромного по размаху (тысяч двадцать зрителей) советско-американского рок-фестиваля в Измайлово: «Сантана», «Джеймс Тэйлор», «Дуби Бразерс»... «людей в униформах» было стянуто к стадиону не менее десяти тысяч. Это оказалось едва ли не самым сильным впечатлением от миролюбивого мероприятия... Совсем недавно, на концертах «Блэк Саббат», в Москве была применена новинка: силы спецназа, в шлемах и при щитах, располагались непосредственно в зрительном зале. Конечно, рок-фаны не ведут себя, как пайныки, однако я убежден в том, что именно навязчивое присутствие милиции в первую очередь провоцирует вспышки насилия. Однажды в Ленинграде чины из оцепления не пускали Костю Кинчева на его собственный концерт, а жену легонько избили. Лидер «Алисы» в отместку назвал их со сцены «гадами», после чего в местной прессе была развернута кампания по зачислению его в «фашиствующие молодчики». Кинчев подал в суд на газету «Смена» за клевету, и дело, после долгих разбирательств, выиграл. Это лишь один, самый скандальный эпизод, а «рядовые» стычки происходили сплошь и рядом. Увы, бунтарская стихия рока перекечала из социальной и духовной сфер в область чистого рукоприкладства.

Не стал исключением из этого правила и большой концерт в Лужниках, посвященный памяти Саши Башлачева. То в зале, то за кулисами постоянно кого-то задерживали; конференс напоминал репортаж с театра боевых действий... Сам по себе концерт удался. Это была последняя попытка объединить разбредавшиеся силы «русского рока» под сенью его новой школы. Стоило Башлачеву погибнуть, как о нем все заговорили... Многие стихи тут же были напечатаны, спустя год после смерти вышла пластинка. Откликнулись многие — но не все. У одних «горели» междуна-

«Восточный синдром».

Роман Суслов («Вежливый отказ»).

«Агата Кристи».

Настя Полева.

родные проекты, у других — коммерческие гастроли, третьи просто устали от тусовки и пафоса. Что до публики, то ей было важнее присутствие «звезд», нежели судьба рок-идеи. Я помню, было очень грустно, когда под занавес концерта дали фонограмму песни Башлачева, и тут же в зале раздался громкий свист: народ требовал продолжения программы Цоя... Того самого, который работал в одной с Башлачевым котельной.

Теперь Виктор Цой стал настоящим героем своего времени. Он снялся в двух неплохих «молодежных» фильмах «Асса» и «Игла», где сыграл, фактически, самого себя: хмурого, немногословного, одетого во все черное... Это был настоящий триумф одинокого романтика, вечного бойца, вечно уходящего в ночь из теплого дома. Новая кассета «Кино», «Группа крови», мало чем отличалась от предыдущих, но среди всеобщего распада она воспринималась как монолит, символ веры — и подростки молились на нее.

Мы хотели песен — не было слов.
Мы хотели спать — не было снов.
Мы носили траур — оркестр играл туш...
...В наших глазах — звездная ночь.
В наших глазах — потерянный рай.
В наших глазах — закрытая дверь.
Что тебе нужно — выбирай...

Вряд ли нашелся бы молодой человек, который сказал бы: «Это не про меня». «Кино» оставалась едва ли не единственной группой, у которой бешеная популярность несколько не замутила изначальную чистоту образа. И тем не менее...

Тот, кто в 15 лет убежал из дома,
Вряд ли поймет того, кто учился в спецшколе.

Сам Цой убежал из дома, и, слава богу, жизнь его не слишком обтекала. Однако будь у него сейчас ребенок шести лет, он учился бы в спецшколе. Такова реальность. И ничем иным, как реакцией на новый рок-истэблишмент вкупе с общей болезненной ситуацией, нельзя объяснить неожиданный и запоздалый бум панка. Свирепые ребята, обогащенные фундаментальным знанием трех аккордов, возникли одно-

временно повсюду. «У. м. к. е», «Великие Луки», «За Родину!» — в Прибалтике; «Порт-Артур», «Женская болезнь»*, «Матросская тишина», «Тупые» — в Москве; «Братья Гадюкины», «Шо», «Дети на трезв» — на Украине, и так далее, вплоть до Владивостока. Эпицентром панк-взрыва оказалась несуетная холодная Сибирь. Новосибирские «БОМЖ» и «Путти», тюменская «Инструкция по выживанию», омская «Гражданская оборона» явили доподлинные в своей правдивости и ущербности образцы советского панка. Совершенно одинаковые по музыке (все вышли из первого альбома «Пистолз»), в «программном» отношении они делились на две фракции: весело-издевательскую и мрачно-кликушескую. Кто-то пел «Я люблю Сергееча», кто-то — «Мы пациенты доктора Менгеле», однако и те, и другие не имели никакого успеха за пределами узкого круга посвященных. Такая же судьба была уготована довольно многочисленным экспериментальным группам («Новые композиторы», «Вежливый отказ», «Ночной проспект», «Новый художественный ансамбль», «Зга», «Микрохирургия», «Стереозольдат» и др.), исповедующим концептуализм, пост-индустриализм и прочие «измы» современного авангарда.

Да, прошло то время, когда радикализм вызывал скандальный интерес (кажется, одна «Поп-механика» исключение) и собирал толпы любопытных и сочувствующих. Я испытал это на собственной шкуре, когда занимался организацией гастролей нескольких западных авангардных ансамблей (в том числе «Sonic Youth» и Эллиота Шарпа): народ не собирался валом валить на «крутых» американцев, тихо и без аншлагов все проходило в маленьких залах... На фоне столпотворения помпезных поп- и рок-фестивалей («Рок против наркомании» на стадионе имени Ленина, «Ин-

* Кстати, группа, в самом деле, состоит из барышень. Наш рок стал «феминизироваться»; здесь можно упомянуть еще «Ситуацию» (Ленинград) и «Еву» (Свердловск), плюс парочку смешанных групп «хэви» — «Маркизу» и «Примадонну».

тершанс», «Монстры рока», «Рок-саммер», «Мисс Рок» и др.) сиротливо выглядит «Сырок» — единственный, посвященный «альтернативе».

В 1989 году, по странному контрасту с сенсационными дебатами в Верховном Совете и бурными событиями в Прибалтике, явно упал у рокеров интерес к социальной проблематике. Даже лидеры политрока «Антис» и «Телевизор» в своих новых программах обратились к «внутренним» человеческим переживаниям. «Национальная тема, антибюрократическая тема — все то, что мы первые когда-то поднимали, теперь стало нормой массовой культуры, китчем» — так объяснил мне свой уход из «большой политики» Альгис Каушпедас. И он по-своему прав. Теле- и радиоэфир полны песенок о том, как несладко нам живется и как много нас обманывали. А кто их исполняет? Те, кого еще вчера окрестили бы бранным словом «ВИА», или «диско», или просто «эстрада»... Безликие и часто бездарные, они используют весь внешний антураж рока, его выстраданную тематику, а иногда и старые названия групп («Санкт-Петербург»). Недавно я видел по телевизору выступление филармонического панк-рока «Скандал», исполняющего как бы «грязные» песни на стихи профессионального поэта-песенника...

Куда уж дальше? Пора подводить итоги. Начну с краткой региональной сводки о нынешнем (декабрь 1989 г.) состоянии рока. С востока на запад.

Дальний Восток и Восточная Сибирь. Во Владивостоке: панк-поэт и мастер шаманского хип-хопа Валера Шелепчук, а также прекрасный рок-бард Александр Демин. Существует рок-клуб и при нем много групп. В Красноярске — хард-рок «Амальгама». В Магадане: две сильные гитарные пост-панковые группы — «Восточный синдром» и «Миссия: антициклон». Особенно хороши «живьем». Плюс ансамбль с эпохальным названием «Конец, Света!». В Якутии — одна, но феноменальная группа «Чолбон». «Пинк Флойд» в тундре! Поют по-якутски.

Западная Сибирь. В Новосибирске существует рок-клуб и конкурирующая «Студия 8», выходят журналы «Тусовка» и «Энск». Основные группы: «БОМЖ» и «Путти» (панк), «Промышленная архитектура» и «Закрутое предприятие» (новая волна), «Небесное электричество» (арт-рок), «Страховой полис» (биг-бит), «Техники света» (бард-рок). После долгой и неудачной стажировки в Москве вернулась группа «Калинов Мост» (блюз-фолк). Большая надежда — Яна Дягилева (вокал, гитара). Барнаул — столица агентства «Рок-периферия» и место проведения одноименного фестиваля. Группы «9», «Дядя Го». Омск — «Гражданская оборона». Тюмень — «Инструкция по выживанию» и ассоциированные панк-проекты. В «Рок-периферию» входят также Томск, Иркутск и Красноярск.

Урал. В Свердловске бесспорно сильнейший в стране рок-клуб, которому удается поддерживать достаточно высокий тонус местной рок-жизни и держать группы в узде. Единственная потеря за все годы — «Наutilus Помпилиус» (сейчас между Ленинградом и Москвой). Основные группы: «Настя» (автор и вокалистка Настя Полева плюс гитарист Егор Белкин; стиль своеобразный); «Ассоциация» (остатки «Наутилуса»), «Агата Кристи» (энергичный арт-рок); «Апрельский марш» (интеллектуальный арт-рок); «Водопады им. Вахтанга Кикабидзе» (панк-пародия), «Чайф» (просто рок). Кроме того, в Челябинске иногда бывает эксцентрик Вова Синий (большей частью в Москве) и проживает «Новый художественный ансамбль» (авангардное шоу).

Средняя Азия. По-видимому, ислам — одна из немногих сил в мире, способных противостоять року. Кроме нескольких джаз-роковых составов («Гюнеш», «Медведь», «Бумеранг») и русскоязычного арт-рокового «Триумвирата» (Алма-Ата), ничего назвать не могу.

Закавказье. В Азербайджане — такая же ситуация, как в Средней Азии. Из армянских групп только металлический «Аспарез» как-то заявил о себе в 1987 году. В Грузии на ведущих позициях по-прежнему две группы Валерия Кочарова — «Блиц» и «Битлз-Клуб». Последняя летом 1988-го выступала в Ливерпуле. Есть еще несколько ретро-составов («Блюзмоби́ль», «Ребята из рок-н-ролла»). «Филармоническое» направление представляет «Театрон».

Европейская часть РСФСР (без столиц). Надо полагать, что какая-то рок-жизнь происходит во всех областях России. Далеко не о всех, однако, хоть что-нибудь известно. Центрами российского провинциального рока можно считать Архангельск («Облачный край»), «Аутодафе», журнал «Северок», Казань («Акт», «Записки мертвого человека», «Холи»), Горький («Хронопы»), Ростов-на-Дону («День и вечер», журнал «Донски бит»), Ленинград («ООЗ», «Комитет защиты тепла»), Калининград («Нео-ретро», «Прикладное искусство»). Активные рок-клубы в Ярославле, Череповце, Куйбышеве (журнал «За зеленым

забором»). Почти в каждой областной филармонии есть свой «хард н хэви» и «попс», но их лучше не упоминать.

Белоруссия. События разворачиваются, в основном, в Минске. Интерес представляют: «Мроз» (фолк-панк), «Бонда», «Зартипо» и «Улис» (новая волна). Издаются ежемесячный дайджест советской и зарубежной рок-прессы.

Украина. Наряду с Сибирью, регион, где рок в конце десятилетия развивается наиболее бурно. Киев: «ВВ», «Коллежский ассессор», «Все вниз», «Раббота Хо», «Квартира 50», журнал «Гучномовец». Харьков: «Разные люди» (экс — «ГПД»), «3,7,Т». Плюс: «Братья Гадюкины» (Львов), «Кошкин дом» и «Провинция» (Одесса). Много проводят на Украине фестивалей. Самой влиятельной группой новой генерации оказались «ВВ»: у них уже целая обойма фолк-хардовых, с широким украинским уклоном, имитаторов. Впрочем, это хорошее влияние.

Молдавия. Не дала нашему року ничего запоминающегося, кроме гитариста Валерия Ганны («Крузиз») и интересной фолк-роковой группы «Модест». Последние базируются сейчас в Ленинграде.

Москва. В столице масса конкурирующих поп-рок-организаций, но большинство из них занимается безнадежно коммерческой музыкой. Главное прибежище начинающих и неортодоксальных групп — Рок-лаборатория. Там состоят: «Звуки Му», «Вежливый отказ», «Ва-Банк», «Встреча на Эльбе», «Крематорий», «Э. С. Т.» и много панков. Несколько хороших групп («Николай Коперник», «Нюанс», «Ночной проспект», «СВ») работает в Центре Стаса Намина. Из совершенно независимых групп стоит упомянуть ансамбль Алексея Тегина (электрическая тибетская музыка), «Оберманекен» (эротическая новая волна), «Веселые картинки» (панк-пародии на советские песни), «До мажор» (арт-рок), «Несчастный случай» (фолк-кабаре) и «Центр» в лице В. Шумова, проводящего большую часть времени за рубежом. Из филармонических групп уважением пользуется «Машина времени». Рок-лаборатория выпускает журнал «Сдвис», независимые — «Зомби» и «Урлайт». В Москве расположено большинство студий звукоза-

писи — как государственных, так и кооперативных. Здесь же — штаб фирмы «Мелодия», до сих пор остающейся монополистом по выпуску грампластинок. К сожалению, до сих пор нет ни одного рок-кафе.

Ленинград. Номинально ленинградский рок-клуб по-прежнему объединяет почти все группы города, реально-коммерческая активность конкурентов лишила его былой притягательной силы. Фестиваль 1989 года проходил практически без «звезд», так как все они были на гастролях. Из ленинградских групп, не упомянутых в главе, стоит назвать «Игры», «Объект насмешек», «600», «Знаки препинания», «Трилистник» («Аквариум» без БГ) и «Зоопарк», по-прежнему влачащий существование. Влачит существование и старейший журнал «Рокс», в то время как процветает его конкурент «РИО».

Среди групп ширпотребного направления выделяется команда под управлением Владимира Киселева, бывшего лидера «Землян». От этой забываемой группы-прародительницы «Русские», «Санкт-Петербург», «Эверест» и прочие ушли очень недалеко... Ленинградский филиал «Мелодии» с сентября 1989 года возглавил патриарх советских подпольных продюсеров Андрей Тропилло. Он обещает произвести еще одну революцию в нашей индустрии звукозаписи и уже начал штамповать рок-кассеты на паях с поляками. В общем и целом Питер сохраняет лидирующие позиции в жанре.

Литва. Помимо «Антиса», одна хорошая группа — мрачный ска — буги (трудно представить, конечно) под названием «Бикс». Главный потенциал литовцев — организационный. Мощный «Центрас» (Вильнюс) устраивает каждый год по несколько фестивалей и больших гастролей — в том числе для западных групп. Они же планируют скоро создать первую в Союзе независимую музыкальную радиостанцию.

Латвия. Латышские авангардисты («Желтые почтафоны», «19 лет», «Мастерская») группируются вокруг «Агентства прикладного искусства» Харди Лединыша. Русскоязычные полу-панки («Карт-бланш», «Цемент») — вокруг рижского рок-клуба. Все остальные («Юмправа», «Одис», «Ливы» и др.) рассеяны по молодежным центрам.

Эстония. Так же, как в Литве здесь существует четкий фокус рок-жизни: объединение «Муузик», проводящее гастролы и фестивали «Рок-саммер». Тартуский фестиваль продолжается усилиями их филиала. Эстонские группы теперь чаще гастролитруют по Финляндии, чем по России; у некоторых («Соловей-разбойник», «Модерн Фокс») там вышли пластинки. Доминирующие стили: панк и ритм-энд-блюз. Силы Пеетера Волконского перестройка подкосила окончательно: уже третий год он не снимает «Окна РОСТА»... Конец региональной сводки.

Нетрудно заметить, что рок-жизнь в нашей стране продолжается, так что говорить о смерти жанра не стоит. Кризис жанра — да, пожалуй. Но этот же кризис, процесс слома формаций, переживает и все искусство, и вся страна. Наш рок вырос из жизненных реалий 70—80-х годов, и он стал своего рода искусством эмоционального сопротивления «застою». В этом был его главный смысл. Теперь, когда один за другим рушатся идеологические догмы, психологические блоки, эстетические табу периода тупости и деградации нашего общества, должны постепенно отмирать «контрдогмы» и «контр-блоки» оппозиционного рока. Это может быть очень болезненно... Честно говоря, и мне самому стало скучновато в светлой тусовке сов. рока, когда из рискованной игры он превратился в «игру наверняка» (или около того). Как пел Саша Башлачев (правда, по совсем другому поводу):

Это потому, что мой ледокол
Не привык к воде
Тропических морей...

Что ж, надо привыкать.

Каким будет советский рок следующих десятилетий? Точно не знаю. Пока старая доктрина уходит в небытие, новая еще не приобрела четких очертаний. Я люблю «классический», самодельный советский рок, с его корявостью, колючестью и «патологической искренностью» (выражение С. Курехина). Но хотелось бы, чтобы рок будущего был другим — пусть даже и чуждым для меня и моего поколения... Иначе было бы просто нечестно.

СЛОВАРЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Ведет Леонид Римский

Barbaro (ит. барбаро) — дико, резко. Музыкальный термин опирается на слова — barbaros (древнегреч. барбарос) — чужеземец, невежественный, жестокий человек; barbarus (лат. барбарус) — иноземец, варвар, дикий, жестокий, свирепый. В музыке жесткость и резкость нередко соседствуют с дикостью и грубостью, что нашло свое отражение в ряде авторских указаний. Среди них — barbaro. Одна из виртуозных фортепианных пьес Б. Бартока, завоевавшая мировую известность, называется «Allegro barbaro» — буквально «варварское аллегро». Ударно-моторное движение равномерно пульсирующих длительностей, опора на короткие, часто повторяющиеся простейшие мелодические попевки сближает сочинение Бартока с «Воинственным танцем» пиратов — эффектным эпизодом из балета «Дафнис и Хлоя» М. Равеля, содержащим авторскую ремарку — tres rude (франц. трэ руд) — очень жестко, сурово, грубо.

Barcarola (ит. баркарола). Происхождение названия популярного музыкального жанра связано со словом — barca (ит. барка) — лодка. Баркарола — песня лодочника, ее отличительные черты — нежная, мягко льющаяся лирическая мелодия, простая гармоническая основа, покачивающийся ритм сопровождения, умеренный темп. Равномерная ритмическая пульсация, ясно прослушиваемая в мелодике и в фактурной ткани песни, подчеркивает спокойный, умиротворенный, безмятежный харак-

тер музыки. Так, в баркароле органически переплетаются выразительные и изобразительные жанровые элементы. Песенный дуэтный тип изложения основной темы присущ не только вокальным, но и инструментальным баркаролам, в которых заметно тяготение авторов к программной направленности развития сюжета, осязаема связь образного строя музыки с любовной тематикой. Вокальные баркаролы создавали Шуберт, Доницетти, Григ, Гуно, Глинка, Балакирев, Танеев. Встречаются баркаролы и в оперных сочинениях («Идомея» Моцарта, «Вильгельм Телль» Россини, «Любовный напиток» Доницетти, «Джоконда» Понкьелли, «Бал-маскарад» Верди, «Сказки Гофмана» Оффенбаха, «Банк-бан» Ф. Эркеля). Среди инструментальных произведений — оркестровая баркарола «Ночь в Лиссабоне» К. Сен-Санса, «Баркарола» Шопена, «Баркарола» Глинки, шесть баркарол А. Рубинштейна, пьеса «Июнь» из фортепианного цикла «Времена года» Чайковского, баркаролы — ор. 44 Лядова, ор. 36, № 11 Арениского, ор. 10, № 3 Рахманинова, ор. 46 С. Ляпунова, 13 баркарол Г. Форэ, «Легенда-баркарола» и баркарола «У моря» Альбениса.

Родственный баркароле термин — gondoliere (ит. гондольера), от слова gondola (ит. гондола) — длинная одновесельная плоскодонная венецианская лодка. Гондольера — песня венецианского лодочника. Этот жанр использован в опере «Отелло» (Россини), оперетте («Ночь в Венеции» И. Штрауса, «Корневильские колокола» Р. Планкетта), в фортепианном цикле («Венеция и Неаполь» Листа). Шуберт создал песню «Гондольер» и одноименный мужской квартет с сопровождением фортепиано, Россини — вокальный дуэт «Гребная гонка в Венеции», Балакирев — «Песню гондольера», Ляпунов — романс «На лагунах Венеции». Лирико-мелан-

холическое звучание гондольеры обычно не выходит за рамки эмоционального строя, характерного для данного жанра. Скорбный напев гондольеры звучит в симфонической поэме «Тассо» Листа. Особое место занимает «Траурная гондола» Листа. Она была написана в конце 1882 года в Венеции, где в то время находился Вагнер. Существует версия о том, что Лист предчувствовал близкую кончину Вагнера и свои мрачные мысли отразил в песне, созданной за несколько месяцев до его ухода из жизни.

B-dur (лат. бэ-дур) — ладотональность Си-бемоль мажор, часто используемая композиторами в сочинениях торжественно-фанфарного, празднично-приподнятого характера. В период венского классицизма в тональности B-dur нередко писались произведения с лирико-драматической или героико-эпической направленностью образного строя, создавалась музыка, отражающая тяготение авторов к светлому оптимистическому мироощущению, например, симфонии — 85, 98 и 102 Гайдна, 4-я Бетховена, кларнетные сонаты — 19, 22 и 27 (по изданию Peters) Гайдна, 3-я, 13-я, 17-я Моцарта, 11-я и 28-я Бетховена. Героика, монументальность, величественность — черты, органически присущие этому тональному колориту (Пятая симфония Глазунова, Пятая симфония и Песня об Александре Невском из одноименной кантаты Прокофьева). Вместе с тем, в ряде сочинений, звучащих в тональности B-dur, заметны внешняя помпезность, уравновешенность эмоций, что особенно проявляется в музыке с ярко выраженной жанровой основой тематизма (марш из оперы «Фауст» Гуно, Полонез Филины из оперы «Миньон» А. Тома, менуэт из балета «Ромео и Джульетта» Прокофьева). Эта тональность используется для передачи лука-

вого юмора (хор «Сватушка» из оперы «Русалка» Даргомыжского), комической угловатости («Колыбельная слоненка» из фортепианного цикла «Детский уголок» К. Дебюсси), для создания яркого, колоритного образа оперного персонажа, впечатляющего многогранностью характера (ария Кончака из «Князя Игоря» Бородина). Реже тональность B-dur сопутствует воссозданию безудержного чувственного порыва, открытого темпераментного высказывания (ария Дон Жуана из одноименной оперы Моцарта, застольная из оперы «Травиата» Верди, «В крови горит огонь желанья» Глинки, «Я здесь, Инезилья» Даргомыжского, романс молодого цыгана из оперы «Алеко» Рахманинова).

Эпизодический B-dur обрамляет всё музыкально-сценическое произведение (опера «Война и мир» Прокофьева, балет «Щелкунчик» Чайковского), романтическую инструментальную сюиту («Венский карнавал», «Лесные сцены» Шумана, вокальный цикл «Любовь и жизнь женщины» Шумана). B-dur часто используется в эстрадно-джазовых сочинениях и, в частности, характерен для музыки Д. Гершвина («Рапсодия в стиле блюз», третья часть оркестровой сюиты «Американец в Париже», начало первого дуета Порги и Бесс, песенка Крауна, блюз Спортинг-Лайфа из оперы «Порги и Бесс», Первая фортепианная прелюдия, песня «Острый ритм»), регтаймов С. Джоулина, блюзов Д. Эллингтона, Б. Пауэлла, пьес О. Питерсона. Не менее типична она для бытовых жанров и сочинений величального характера (марши для духового оркестра Глиэра, Мясковского, Прокофьева, Шебакина; «Симфонические фанфары» и «Торжественная увертюра» Р. Щедрина).

B-moll (лат. бэ-моль) — ладотональность си-бемоль минор. Ее типичная эмоциональная сфера —

тревога, смятение, печаль, скорбь, но это и область возвышенной лирики, драматической патетики, трагедийной экспрессии. Тональности B-moll не противопоставлены активность, динамизм, устремленность, волевой напор, стихия танцевального движения — бурного, безудержного, завораживающего ритмической активностью. В тональности B-moll созданы такие разнохарактерные сочинения, как Вторая фортепианная соната и «Ноктюрн», ор. 9, № 1 Шопена; этюд «Метель» Листа и «Интермеццо», ор. 117, № 2 Брамса; фантазия «Исламей» Балакирева и Вторая фортепианная соната Рахманинова. B-moll — главная тональность возвышенно-скорбной Прелюдии № 22 из первого тома «Хорошо темперированного клавира» Баха, исполненных неизбывной печалью эпизодов «Лакриоза» из «Реквиема» Верди и «Военного реквиема» Б. Бриттена, овеянных романтическим восприятием канонического текста: тональность лирико-элегического романа Неморино («Любовный напиток» Доницетти) и искренней, благоговейной молитвы Лакме из одноименной оперы Делиба, нежного, проникновенного трио «Не томи, родимый» («Иван Сусанин» Глинки), образно многогранной арии князя Игоря из одноименной оперы Бородина и песенно-романсовой «Меланхолической серенады» для скрипки с оркестром Чайковского.

Bemol (франц. бэмоль), b mollis (лат. бэмоллис) — бемоль, буквально — бэ мягкое. С XI века обозначение b mollis подразумевало понижение на полутон конкретной ноты «си»; позднее данное выражение стало основой музыкального термина — бемоль и приобрело универсальное значение, став символом понижения любого звука. Слово «moll» — многозначно: molle (франц. моль, ит. молле) — мягко, слабо, нежно.

17-18

ноября

КИНО-РОК-ШОУ

от двухглавого орла к серпу и молоту

ГРУППА «РАЗНЫЕ ЛЮДИ»

(экс ГПД)

ПРЕМЬЕРА

сатирическая трагикомедия (стёб)

ОДНО

«Ленфильм» 2 серии

новая картина **Сергея Овчарова**

„Небывальщина“, „Левша“

музыка **Сергея Курехина**

В фильме участвовала легендарная рок-группа «ГПД»

Начало в 20 часов

Открыта предварительная продажа билетов.

САТИРИЧЕСКАЯ КИНОКОМЕДИЯ В ДВУХ СЕРИЯХ БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ЭПОС
 СЦЕНАРИЙ И ПОСТАНОВКА СЕРГЕЯ ОВЧАРОВА
 В ФИЛЬМЕ СНИМАЛИСЬ:
 Р. БЫКОВ, О. ТАБАКОВ, Р. НАХАПЕТОВ, Ю. ДЕМИЧ, Н. ГУНДАРЕВА,
 С. КРЮЧКОВА, М. ТЕРЕХОВА и др.
 ПРОИЗВОДСТВО КИНОСТУДИИ «ЛЕНФИЛЬМ»

СМОТРИТЕ
 на киноэкранах Ленинграда новый художественный фильм

(Бюрократический эпос по диалогам и сюжетам
 М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Автор сценария и режиссер — Сергей ОВЧАРОВ.
 Оператор — Валерий ФЕДОСОВ.
 Художник — Наталья ВАСИЛЬЕВА.
 Композитор — Сергей КУРЕХИН.

Роли исполняют:

Наталья ГУНДАРЕВА, Светлана КРЮЧКОВА, Елена САНАЕВА, Мар-
 гарита ТЕРЕХОВА, Ролан БЫКОВ, Юрий ДЕМИЧ, Леонид КУРАВЛЕВ,
 Родион НАХАПЕТОВ, Олег ТАБАКОВ и другие.

Киностудия «ЛЕНФИЛЬМ»

Перед вами на экране предстанет жите город Глупова в образах
 и обстоятельствах, увы, хорошо знакомых по кинохронике и телере-
 портажам.

ЛЕНКИНОВИДЕО

Ленинградская ордена Ленина киностудия
 «Ленфильм»

ТАЛОН № 78712

внештатного работника

Фамилия, имя, отчество Обрыогенки

Паспорт серии Вгггггг № гггггг

Выдан ХИИ - ВП № 564545

Талон удостоверением не является

При явке на студию талон иметь при себе

См. на об.

Заработная плата выдается по предъявлении
 талона и паспорта один раз в месяц, в период времени
 с 13 по 18 число следующего месяца.

Точные даты выплаты заработной платы для каж-
 дой серии номеров талонов объявляется 10 числа.
 Объявление вывешивается у ворот студии.

В случае утери талона дубликат может быть
 выдан только по предъявлении соответствующей
 справки стола находок.

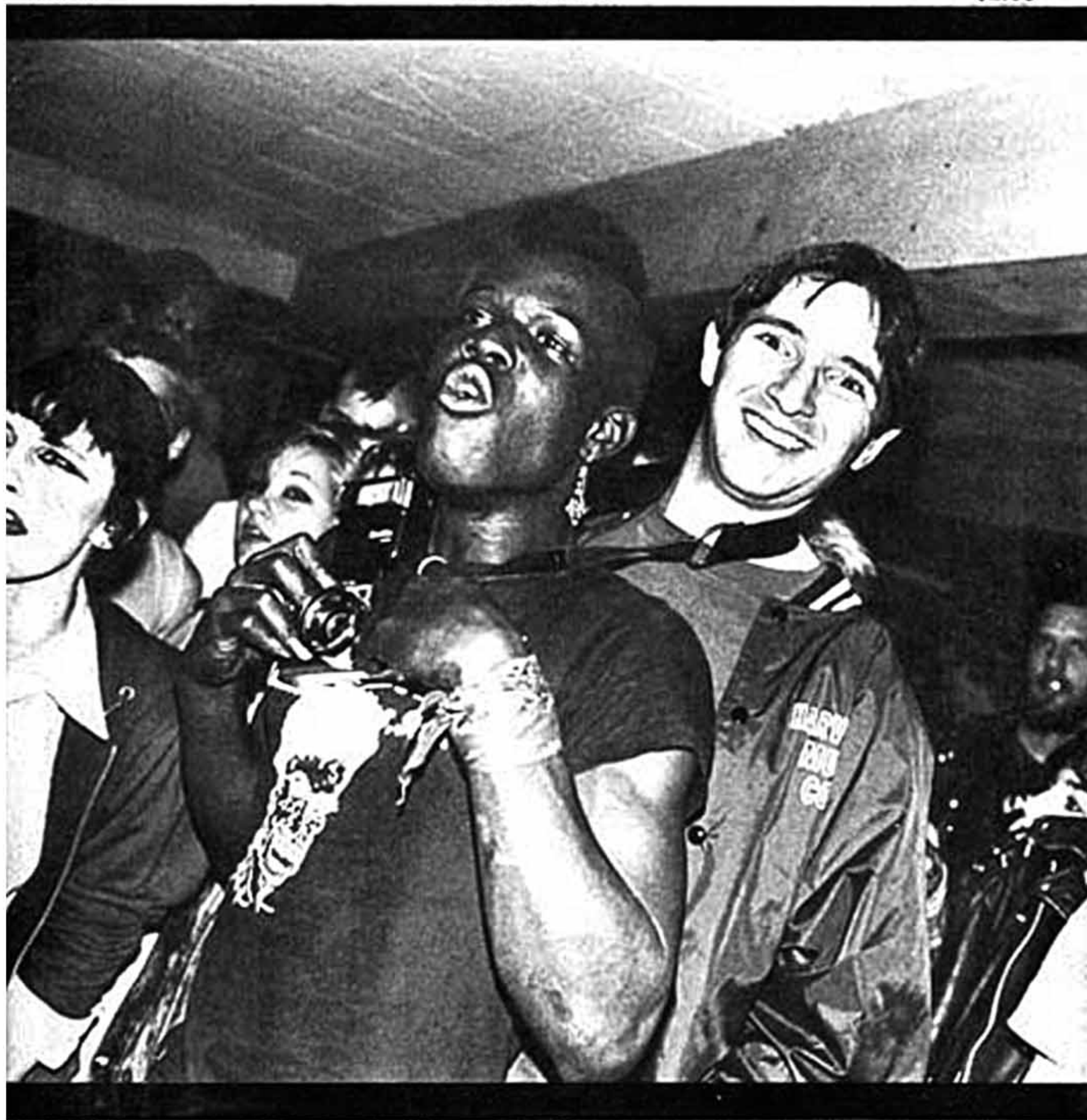
Тип. «Ленфильм», 954-5000. 7-1-75 г.

MAXIMUM ROCKNROLL

NO. 67

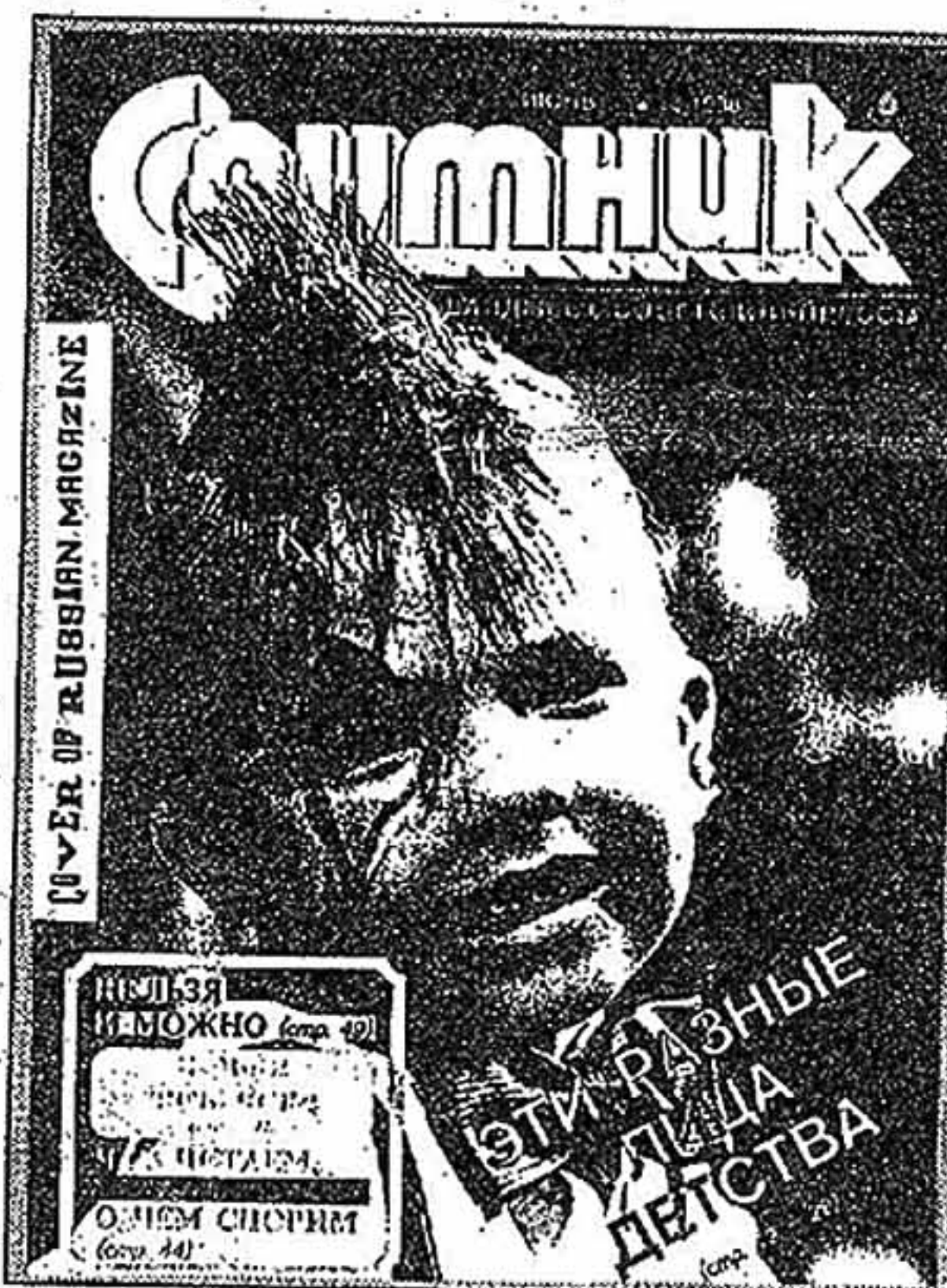
DECEMBER '88

\$2.00

MURRAY BOWLES INTERVIEW WITH MINI PHOTOZINE. ALSO: ADOLESCENTS, PAGAN BABIES, THACHER ON ACID, SHAM 69 PLUS GETTIN' UGLY WITH ED MEESE AND RECORD COLLECTING.

Scene reports

now comes out less often, more like a chronicle. Burlaka told me about at least 15-20 regularly appearing underground zines in the Soviet Union, Uhlait, Zombie, Sdvig, Rock Front and Smorchok from Moscow, Tussovka from Novosibirsk, Maroka from Sverdlovsk, Pro Rock from Tallin and lots of others.

So I don't know too much about the Moscow scene, but a few words: one group now in Moscow is DK which apparently started in Leningrad in 1982. They've done over 30 tape albums, rarely played live (were actually forbidden to play for a while), their music is anything from cabaret to punk rock, traditional balalaika stuff, speeches, collages, whatever, to get the message across, supplied by the sarcastic social observations and imagery of leader Zharikov. Zharikov told me in Moscow that whenever he sees DK as graffiti on some house wall, "it must be by some punker who doesn't know what DK is about". He also espouses, besides an elaborate classical-based music theory, for the moment the theories of the right-wing nationalist organization Pamyat. Confusing, but their music is very interesting. ZVUKI MU (THE SOUNDS OF MOO) from Moscow have also been around a while. Lead singer Pyotr Mamonov puts on a great show, and I like their song about buying paperflowers at Gum, the big department store in Moscow that's supposed to be such a socialist consumers' wonderland. In fact, the coolest things to buy at Gum are Snachki, buttons, they have neat ones with tractors or "Baby Lenin". So, in Moscow, I also met some members of KALI YUGA, they gave me a cool tape, and Vadimuchalov wrote me down these lyrics (to describe life in Moscow): "Pages from the Penthouse magazine, instead of

imposing flags - we live in the spellbound house... of gloomy times. In our hearts the Beatles are not, and our truth is the basillak. We are an island amidst paranoia, and the bloody ravings of Dali. Anyway, they told me stories of Tussovka's life in Moscow, partying and falling asleep under the Kremlin wall, they made fun of punks in Moscow and said they all drink Eau-de-Cologne now that vodka is so hard to get. We went to the Arbat, which seemed pretty lame, too many militia, people selling portraits and stuff to mostly tourists.

Let me mention a few more bands' music that friends taped for me, who sound intense and aren't so hesitant to call their music punk rock. One very good group from Kharkov in the Ukraine is called GPD (GLASNOST, PERestroika, DEMOCRACY or GROUP OF THE PROLONGUED DAY) who do a sort of epic hardcore. They played at the Leningrad rock festival, "Rock for Sugar", as opposed to rock against drugs (sugar to make Samagun, homemade vodka). One intense song they do is "Red Swastika", about how the system is not communist but fascist, about the bureaucrats "you're so right wing, and our country loves you very much", except in villages of Afghanistan, where they know you're a red fascist. Also lots and lots of music is happening in the industrial cities of the USSR just past the Urals and in Siberia, cities like Sverdlovsk, Omsk, Novosibirsk.

INSTRUKCIA PA VYZHIVANIE (SURVIVAL INSTRUCTION) plays slow hardcore, very intense and desperate sounding. They have songs like "Afghanistan Syndrome", which is about having to learn how to kill and then returning home and nobody understanding, or "My Northern Country", but they also play stuff kinda like X, "Rock and Roll Front" is one. SURVIVAL INSTRUCTION are from Tyumen, between the Ural and Sverdlovsk; another band from the Urals is the enigmatic VODOPAD (WATERFALL, NAMED AFTER KIKABIDSE), who speed up their vocal tracks and sound like Siberian mickey mouses on acid, great thrash balalaika, one of their tapes is a "punk congress" in parody of official "party congresses". Less obnoxious sounding is Sverdlovsk's CHAI F (THE F TEA), who are gaining recognition as a good rock band.

From Omsk comes GRAZHDANSKAYA OBARONA (CIVIL DEFENSE), serious hardcore with great energy, one song urging people to read "Mein Kampf", it would be better, in my opinion, if they read Deutscher's Stalin, but then again you can get neither in the USSR. Anyway, I can't tell if they're yelling "Heil" or "Kali" during breaks, "Kali" means "cool". BOMZII, who play music in a Bauhaus style, come from Novosibirsk; their excellent "House Built By Freud" appears to

deal with how fucked up all political systems are. "The New Dr. Mengele" (similarity to any living bureaucratic sadists intended), is pretty scary, but they also do a great sarcastic "Nina Hagen Song" about how she's drinking cold beer in Berlin while she oughta come to Siberia if she was tough.

From as far east as you'll get, Vladivostok, I was reading in Rie about punk poets PRAVA who told stories about kakaesque art institutes out there, also about an industrial "Senegalese drumming" event they did a few times, and about punk bands from Kazan ... there'll definitely be a lot more to report from the Soviet Union in the future.

But this is as far as my report goes. I have tapes of almost all the bands I mentioned, would very much like to trade these, preferably for tapes from Eastern Europe or the Soviet Union. Also I'd like to hear from people going to the Soviet Union - take lots of tapes, people if you're going. Here's some addresses:

USSR/ Leningrad 198330/ Leninski Prospekt d.95/2, kv. 267/ Vitya Sologub (group IGR)... USSR/ Leningrad/ Moskovskoe Shosse d.5, kv.17/ Mikhail Borzildin (TELEVISION)

Somebody who wants magazines and records to review is Andrei Burlaka, editor of Rie. USSR/ Leningrad 193232/ Iskovski Prospekt d.30, kv. 120/ Andrei Burlaka.

My address (I'll be making a compilation tape, too) is Miki Pohl/ PO Box 10341/ Olympia, WA 98502.

Thanks to Andrei Bizon, Vitya Sologub, Mikhail Borzildin, Andrei Burlaka, Igor Vadim and Vitya D.!!!!!!

P.S. The following is a list of Soviet punk records that have been put out. ZVUKI MU (1 LP), KINO (1 EP, 1 LP), ALISA (2 LPs), AKVARUM (2 LPs), STRANNYE IGRI (1 LP), ZOO PARK (1 LP), DDT (1 LP).

COMING NEXT ISSUE

The punx of Thailand!!!

